
ПРОВАЛ
ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ
ПЛАНОВ
В ОТНОШЕНИИ ПОЛЬШИ
В ГОДЫ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1 9 5 2

П Р О В А Л
И М П Е Р И А Л И С Т И Ч Е С К И Х
П Л А Н О В
В О Т Н О Ш Е Н И И П О Л ь Ш И
В Г О Д Ы
В Т О Р О Й М И Р О Е О Й В О Й Н Ы

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1952

Под редакцией
проф. Н. Л. РУБИНШТЕЙНА

ПРЕДИСЛОВИЕ

*

Великая Октябрьская социалистическая революция в России открыла перед польским народом перспективу свободного развития на пути национального самоопределения, на пути демократии, мира и социализма. Передовые польские рабочие, следуя героическому примеру русского рабочего класса, с энтузиазмом взялись за создание Советов рабочих депутатов, за создание органов власти пролетариата. Но силы рабочего класса, трудящихся Польши были в то время недостаточны; в стране не было настоящей массовой, революционной партии рабочего класса — коммунистической партии. Махровые буржуазные националисты — главари правосоциалистической партии помогли буржуазии, опиравшейся на помощь иностранных империалистов, подавить революционное движение. Польшей стали править помещики и буржуазия, и по их вине страна стала государством, полностью зависимым от иностранных империалистов.

С первых дней образования польского государства в 1918 г. империалисты рассматривали Польшу как «оружие против большевиков»¹, как жалкую пешку в большой

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 280.

политической игре на международной арене, как удобное поле для своей экономической экспансии. В 1919 г. В. И. Ленин говорил, что «американские агенты и спекулянты являются скупать все богатства Польши, которая хвастается тем, что она существует теперь как независимая держава»¹. История буржуазно-помещичьей Польши в период 1918—1939 гг. представляет собой яркий пример того, насколько губительной для народов является политика империалистических хищников — больших и малых. Политика США, Англии, Франции и Германии в отношении Польши на протяжении всего этого периода была агрессивной и антипольской. Иностранные империалисты вместе с польскими помещиками и буржуазией в течение всех двадцати лет существования послеверсальской Польши распоряжались её судьбами и привели страну к национальной катастрофе.

В корыстных, хищнических целях американские и англо-французские империалисты толкнули Польшу на войну с Советской Россией в 1920 г. и затем на протяжении двух десятилетий разжигали вражду Польши к СССР, используя Польшу как плацдарм для подготовки антисоветской войны. Для того чтобы увековечить враждебные польско-советские отношения, империалисты помогли буржуазно-помещичьей Польше в 1920 г. захватить советские территории Западной Украины и Западной Белоруссии. Вместе с тем империалисты лишили польский народ его исконных территорий на западе — западных польских земель. При помощи займов, военно-политических и экономических договоров и соглашений иностранные империалисты превратили Польшу в вассальное, зависимое государство, которое служило орудием для выполнения планов правящих классов США, Англии, Франции и Германии.

Польские капиталисты и помещики, торгуя страной, жестоко угнетали, грабили и притесняли рабочих и крестьян, как жителей «кресов» (окраин) — украинцев и белоруссов, — так и поляков в собственно Польше. В целях подготовки

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 135.

тыла для будущей антисоветской войны Польша была превращена в военно-полицейское государство фашистского типа.

Политику панской Польши определяли расчёты крупных империалистических хищников США, Англии и Франции на использование Польши в войне против Советского Союза. В 1934 г. Англия и Франция помогли Гитлеру использовать враждебную позицию союзной с ними панской Польши в отношении СССР, в результате чего был заключён германопольский пакт о ненападении, являвшийся, как указывается в исторической справке Совинформбюро «Фальсификаторы истории», «одним из серьёзных этапов в подготовке немецкой агрессии»¹. Позднее, в 1938 г., Польша приняла участие в ликвидации Чехословакии на основе разбойничьей мюнхенской сделки, захватив часть чехословацкой территории. В 1939 г. польское правительство отказалось от заключения пакта о взаимопомощи с Советским Союзом, а также отказалось принять военную помощь Советского Союза в случае гитлеровской агрессии. Такая позиция польского правительства была продиктована империалистами США, Англии и Франции, которые использовали этот отказ как удобный повод для срыва происходивших в то время переговоров с Советским Союзом. Когда же Гитлер начал военную агрессию против Польши, США, Англия и Франция бросили страну на произвол судьбы.

Национальная катастрофа 1939 г. явилась результатом политики иностранных империалистов и их приспешников в самой Польше на протяжении двух десятилетий. «Старые правители Польши не хотели иметь союзных отношений с Советским Союзом. Они предпочитали вести политику игры между Германией и Советским Союзом. И, конечно, доигрались... Польша была оккупирована, её независимость — аннулирована...»², — говорил товарищ Сталин.

¹ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», Госполитиздат, 1951, стр. 14.

² *И. В. Сталин*, О Великой Отечественной войне Советского Союза, Госполитиздат, 1951, стр. 183.

Во время кровавой гитлеровской оккупации англо-американские империалисты вместе с польской реакцией продолжали свою чёрную деятельность, направленную во вред польскому народу и национальным интересам Польши. Они всячески препятствовали борьбе польского народа против гитлеровских оккупантов. Они всеми способами стремились ослабить мощь Советского Союза — единственной силы, которая могла осуществить и действительно осуществила освобождение польского народа и помогла ему создать новое государство на новых основах. Польские реакционеры, поддерживаемые в Вашингтоне и Лондоне, пошли на чудовищные сделки с гитлеровцами, спровоцировав разрыв польско-советских отношений в 1943 г., организуя совместно с гестапо диверсионные и террористические акты в тылу Советской Армии.

Англо-американские империалисты в ходе войны всячески старались прибрать к рукам Польшу под видом «защиты» от русских, имея намерение «посеять семена раздора в отношениях между Польшей и Советским Союзом...»¹ Политика США и Англии была направлена к тому, чтобы затянуть кровавую гитлеровскую оккупацию, а затем, после войны, занять место гитлеровцев, вновь установить в Польше антинародный режим и подчинить страну интересам американских и английских монополий.

Эти планы англо-американских империалистов и их платных агентов из лагеря польской реакции провалились, потому что в защиту польского народа выступила могучая Советская держава.

На протяжении всех лет со дня Великой Октябрьской социалистической революции Советский Союз, его создатели и вожди Ленин и Сталин неизменно дружественно относились к польскому народу. Советский Союз, верный принципам пролетарского интернационализма, всегда проводил чёткую грань между ярыми врагами СССР — буржуазно-помещичьими кругами Польши — и другом СССР — братским польским народом. Советское правительство во

¹ *И. В. Сталин*, Интервью с корреспондентом «Правды» относительно речи г. Черчилля 13 марта 1946 г., Госполитиздат, 1946, стр. 8.

время польско-советской войны 1920 г. и на протяжении всего периода, предшествовавшего второй мировой войне, неустанно доказывало, что безумные военные авантюры польских помещиков и буржуазии против Советской державы направлены вместе с тем против жизненных интересов трудящихся Польши.

Эта дружественная польскому народу политика советского правительства оставалась неизменной, несмотря на все провокации польских правителей и их хозяев — иностранных империалистов.

В сентябре 1939 г. правительства США, Англии и Франции выдали Польшу Гитлеру на растерзание; польское государство развалилось, польские правящие круги обанкротились.

В это тяжёлое для польского народа время Советская Армия приступила к созданию «восточного» фронта против гитлеровской агрессии, что имело впоследствии огромное значение для победы над Гитлером и, следовательно, для освобождения Польши. В ходе войны Советский Союз оказал польскому народу всю возможную помощь. Он предоставил полякам материальные средства и условия для организации на территории СССР польских вооружённых сил. Он оказал искреннюю, бескорыстную поддержку демократическим силам Польши. Он выступил в защиту польской демократии, её справедливых и законных требований на конференциях в Тегеране, Ялте и Потсдаме, против англо-американских империалистов, которые хотели вновь сделать Польшу своим игральным мячом. Мощным натиском своих Вооружённых Сил в жестоких и кровавых боях Советский Союз разбил гитлеровские войска и освободил Польшу от фашистской оккупации. Незадолго до полного разгрома гитлеровской Германии был подписан советско-польский договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве, который оформил сложившийся ещё до того союз и дружбу между Советским государством и народной Польшей. «Значение этого Договора,— говорил товарищ Сталин,— заключается, прежде всего, в том, что он знаменует собой коренной поворот в отношениях

между Советским Союзом и Польшей в сторону союза и дружбы, который сложился в ходе нынешней освободительной борьбы против Германии и который получает теперь формальное закрепление в этом Договоре»¹. Освобождённый от гитлеровского ига польский народ нашёл путь к свободе, национальной независимости, к социальному возрождению. Объединившись с представителями трудящихся крестьян и демократической интеллигенции, польский рабочий класс сплотил лучшие силы польского народа и начал строительство нового, подлинно демократического государства. Польша стала страной народной демократии.

После того как в Польше победила народно-демократическая революция и рабочий класс во главе с Польской рабочей партией передал помещичью землю крестьянам, создалась возможность для перехода к новому этапу — к этапу социалистической революции. В стране была осуществлена национализация крупной и средней промышленности, банков, транспорта, осуществлена монополия внешней торговли. «Тем самым, — указывал т. Молотов, — были подорваны корни капитализма и системы эксплуатации народа. Это означает, что Польша твёрдо встала на путь социалистического строительства, на путь создания фундамента социализма»².

Успешно решая эти исторические задачи, народно-демократическая Польша опирается на постоянную братскую помощь и поддержку Советского Союза. Выступая 21 июля 1951 г. на торжественном заседании в Варшаве, посвящённом седьмой годовщине возрождения Польши, председатель ЦК Польской объединённой рабочей партии, президент Польской республики, великий строитель и руководитель новой, объединённой, независимой, народно-демократической Польши Болеслав Берут передал народам Советского Союза, Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и вождю всего прогрессивного человечества

¹ *И. В. Сталин*, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 182.

² «Правда», 22 июля 1951 г.

великому Сталину заверение в глубокой преданности, любви и уважении польского народа. «Мы просим,— говорил Болеслав Берут,— передать нашу горячую благодарность за освобождение Польши и сообщить, что мы глубоко чтим память советских героев, павших в борьбе против гитлеризма. Мы просим передать народам Советского Союза и великому Сталину нашу благодарность за ту всестороннюю и бескорыстную помощь, которую они постоянно оказывают нам в деле восстановления и развития нашей страны. Мы просим передать, что польский народ видит в Советском Союзе оплот сил мира и прогресса во всём мире, что в борьбе за мир и прогресс под водительством великого Сталина он не будет щадить своих сил»¹.

* * *

В условиях, когда народно-демократическая Польша идёт по пути быстрого и неуклонного экономического подъёма, расцвета подлинно народной культуры, когда изо дня в день крепнет и приносит всё новые замечательные результаты братский союз и дружба между советским и польским народами, особое значение приобретает правильное понимание истории Польши. Некоторым вопросам этой истории в годы второй мировой войны посвящены статьи, включённые в настоящий сборник, написанные по материалам диссертаций, защищённых при кафедре международных отношений Академии общественных наук при ЦК ВКП(б). Авторы статей — В. Фомин, М. Богуславский, Г. Славин и И. Малюкевич — исследуют вопросы международных отношений, связанные с историей Польши в указанный период и с созданием народно-демократического польского государства. Исследования эти разоблачают агрессивную политику правительств США, Англии и Франции в отношении Польши и СССР, показывают, что эти правительства, исходя из корыстных империалистических интересов, спровоцировали нападение фашистской Германии на Польшу.

¹ «Правда», 23 июля 1951 г.

Факты и документы, приводимые в статьях, показывают также, как польские господствующие классы (помещики и буржуазия) своей антисоветской и антипольской политикой привели страну к национальной катастрофе в сентябре 1939 г.

В статьях, помещённых в настоящем сборнике, показано, что только Советский Союз, советский народ, Советская Армия под гениальным водительством Генералиссимуса Сталина спасли польский народ от гибели, которую ему готовили германские, английские, американские, французские империалисты и их наймиты — польские реакционеры.

Освобождением от гитлеровского рабства, от гнёта польских эксплуататорских классов, от угрозы нового порабощения американско-англо-французскими империалистами, своими успехами на пути мира, демократии и социализма польский народ обязан руководству Польской объединённой рабочей партии, помощи великой Советской державы, своему великому другу, вождю прогрессивного человечества — Иосифу Виссарионовичу Сталину.

**ПОДГОТОВКА
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ АГРЕССИИ
ПРОТИВ ПОЛЬШИ В 1938—1939 гг.**

*

В. Т. ФОМИН

События, приведшие к германо-польской войне и сентябрьскому поражению Польши в 1939 г., имеют свою длительную предисторию. Нападение гитлеровской Германии на Польшу не было конечной и самодовлеющей целью в германских агрессивных планах. Оно было только одним из этапов в борьбе германских империалистов за мировое господство, вылившейся во вторую мировую войну. Подготовка германской агрессии началась не с осени 1939 г., как это пытаются утверждать американские фальсификаторы истории и их англо-французские пособники. Вторая мировая война была порождена всеобщим кризисом капиталистической системы, борьбой империалистических стран за рынки сбыта, за источники сырья, за мировое господство. Германо-польская война и сентябрьское поражение Польши явились результатом политики германских, англо-франко-американских и польских провокаторов войны. Основы этой реакционной политики были заложены англо-франко-американскими империалистами после первой мировой войны.

В своих антисоветских планах англо-франко-американские империалисты особое место отводили Польше. Они стремились превратить её в государство, ограждающее остальную Европу, и особенно Германию, от соприкосновения с советскими республиками, в оружие агрессии против них.

«Из Польши,— говорил В. И. Ленин,— Версальский

мир создал государство-буфер, который должен оградить Германию от столкновения с советским коммунизмом и который Антанта рассматривает как оружие против большевиков»¹

Правительства Англии, Франции и США широко использовали антисоветскую позицию польской правящей клики для борьбы против СССР.

Антинародная, антинациональная политика правящих классов превратила буржуазно-помещичью Польшу в «игральный мяч» в руках иностранных империалистов. На буржуазно-помещичью Польшу рассчитывали все и всякие империалисты, как на один из передовых отрядов при подготовке нападения на Советский Союз.

Особенно большое значение в подготовке второй мировой войны имел 1933 год. В этом году власть в Германии захватили гитлеровцы, партия империалистов, в то время партия наиболее хищнических и разбойничьих империалистов среди всех империалистов мира. Гитлеровский режим был подготовлен и создан германскими монополистическими кругами при помощи и одобрении правящих кругов Англии, Франции и Соединённых Штатов Америки.

В то время в капиталистическом мире свирепствовал начавшийся в 1929 г. небывалый по разрушительной силе мировой экономической кризис. Разыгравшийся в условиях общего кризиса капитализма, он ещё больше обострил противоречия между империалистическими государствами, между странами-победительницами и странами, побеждёнными в первой мировой войне, между империалистическими государствами и колониальными и зависимыми странами, между рабочими и капиталистами, между помещиками и крестьянами.

Империалистические правительства стали искать выхода из кризиса в войне, как средстве нового передела мира в свою пользу, с одной стороны, и в подавлении революционных выступлений трудящихся масс посредством установления фашистской диктатуры — с другой. Особенно обострил экономический кризис классовые противоречия в империалистической Германии. Промышленный и сельскохозяйственный кризис, массовая безработица, обнища-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 280.

ние привели к росту революционного движения трудящихся масс. Для спасения своего господства германская буржуазия призвала к власти в 1933 г. партию фашистов, которая была наиболее реакционной и враждебной рабочему классу частью германской империалистической буржуазии и наиболее реваншистской партией.

И. В. Сталин в отчётном докладе на XVII съезде ВКП(б), объясняя причины победы фашизма в Германии, говорил, что «победу фашизма в Германии нужно рассматривать не только как признак слабости рабочего класса и результат измен социал-демократии рабочему классу, расчистившей дорогу фашизму. Её надо рассматривать также, как признак слабости буржуазии, как признак того, что буржуазия уже не в силах властвовать старыми методами парламентаризма и буржуазной демократии, ввиду чего она вынуждена прибегнуть во внутренней политике к террористическим методам управления, — как признак того, что она не в силах больше найти выход из нынешнего положения на базе мирной внешней политики, ввиду чего она вынуждена прибегнуть к политике войны»¹.

Захват власти партией войны в одной из мощных европейских держав, поставившей своей первоочерёдной задачей завоевание других стран, чрезвычайно обострил всю международную обстановку.

Германские империалисты начали осуществлять свои реваншистские планы, имеющие целью передел мира и сфер влияния в пользу Германии. Англо-французские и американские правящие круги предполагали удовлетворить Германию некоторыми уступками на Западе, а затем направить германскую агрессию на Восток, против СССР. Поэтому они отказались от неоднократно предлагавшейся советским правительством организации коллективного отпора агрессору, став на путь «умиротворения» агрессора, на путь поощрения и сговора с агрессором. Эта англо-франко-американская политика потакания агрессии и сговора с гитлеровской Германией способствовала развязыванию второй мировой войны.

После захвата фашистами власти в Германии роль Польши в антисоветских планах империалистов возросла ещё больше.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 293—294.

Захват власти в Германии фашистами явился большой угрозой независимости Польши. Гитлеровская партия, придя к власти, имела программу покорения народов Европы и установления мирового господства германского империализма. Фашистская разбойничья программа была пронизана особой ненавистью к славянским народам, жителям Восточной Европы: русским, украинцам, белоруссам, полякам, чехам, словакам. Но правящая клика Польши закрывала глаза на эту угрозу. Гитлеризм был родственен ей по классовому духу как наиболее реакционный отряд финансового капитала, провозгласивший своей целью беспощадную расправу с революционным, демократическим движением трудящихся масс и поставивший своей основной задачей уничтожение Советского социалистического государства. Реакционные человеконенавистнические теории германского фашизма, его агрессивная позиция в отношении Советского Союза выражали политику и польских реакционеров; они считали, что наступил долгожданный час совместного с гитлеровцами похода против страны победившего пролетариата. Поэтому правящая клика Польши, подталкиваемая Англией, Францией и США, бросилась в объятия гитлеровской Германии. Между санацией¹ и гитлеризмом установилась тесная связь. Вскоре было опубликовано сообщение о прекращении германо-польской таможенной войны, которая велась в течение 8 лет, и было подписано германо-польское экономическое соглашение, выгодное прежде всего Германии. Оно было подписано в тот день, когда Германия демонстративно вышла из Лиги наций. 26 января 1934 г. правительство санации вопреки коренным национальным интересам Польши заключило с гитлеровцами германо-польский пакт о ненападении сроком на 10 лет. Этот договор означал замаскированный антисоветский союз польской реакции с гитлеровцами, означал ориентацию санации на фашистскую Германию.

Заключению германо-польского договора способствовала антисоветская политика правительств Англии и Франции,

¹ Прикрываясь демагогическим лозунгом санации (оздоровления) страны, Пилсудский установил в 1926 г. фашистскую диктатуру в Польше. С того времени фашистский режим в Польше 1926—1939 гг. назывался также санацией.

поощрявших Германию к нападению на Советский Союз. «...В 1934 году Англия и Франция помогли Гитлеру использовать враждебную позицию союзной с ними панской Польши в отношении СССР, в результате чего был заключён германо-польский пакт о ненападении, явившийся одним из серьёзных этапов в подготовке немецкой агрессии». Этот пакт помог Гитлеру расстроить ряды сторонников коллективной безопасности, установить очерёдность нападения на намеченные им жертвы. Этот «пакт был первой серьёзной брешью в здании коллективной безопасности»¹.

Сразу же после опубликования германо-польского пакта Советский Союз указывал на его опасность как для самой Польши, так и для всеобщего мира в Европе. В редакционной статье газета «Известия» писала, что этот пакт поставит «изолированную Польшу лицом к лицу с фашистской Германией. Будет ли тогда договор о ненападении достаточной основой для мирных отношений обеих стран? Не встанет ли тогда снова вопрос о польско-германской границе и вообще о польско-германских отношениях и уже не только в дипломатической плоскости?»²

Однако предупреждения Советского Союза не изменили позиции польского правительства, так как оно рассматривало пакт с Гитлером как решающий момент в подготовке войны против СССР.

Эмигрантские польские фашистские публицисты ныне пытаются утверждать, что будто бы в сложившейся международной обстановке польскому правительству в 1934 г. ничего не оставалось, как заключить пакт с Гитлером. Будучи врагами Советского государства, предатели польского народа сознательно замалчивают другую возможность, которая представлялась для Польши, — возможность прочного соглашения с СССР. Ещё 25 июля 1932 г. был заключён польско-советский пакт о ненападении, который мог стать гарантией независимости Польши. Советский Союз, ведя последовательную борьбу за мир и безопасность народов, стремился к установлению дружественных отношений с Польшей, но все усилия Советского Союза срывались польским правительством, искавшим соглашения с фашистской Германией.

¹ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 14.

² «Известия», 29 января 1934 г.

Политика сделок польского правительства с фашистской Германией была враждебна коренным национальным интересам польского народа, который ненавидел гитлеризм и видел в нём врага своей страны. Поэтому правящая буржуазно-помещичья клика Польши стремилась маскировать свою антинародную политику посредством заигрывания с Советским Союзом.

С этой целью после заключения пакта с фашистской Германией была предпринята поездка польского министра иностранных дел Бека в Москву, был подписан протокол о продлении договора о ненападении с Советским Союзом и т. д.

Руководитель Польской объединённой рабочей партии Болеслав Берут, разоблачая вероломный, антинародный характер этих манёвров санации, писал: «Убедительной иллюстрацией рафинированной, вероломной политики Пилсудского и Бека является поездка Бека в Москву почти сразу же после заключения пакта между Польшей и гитлеровской Германией. Что должна была означать поездка Бека в Москву в подобной ситуации? Несомненно, дело было в том, чтобы скрыть, замаскировать от польского общественного мнения характер и направление внешней политики санационного правительства, ибо правительство это не ошибалось, считая, что открытый его союз с Гитлером вызовет возмущение польских трудящихся масс»¹.

В 1933—1937 гг. Германия закончила основные приготовления для начала агрессии. В этом большую помощь ей оказали американские, английские и французские империалисты. Правящие классы Соединённых Штатов Америки, Англии и Франции рассматривали империалистическую Германию как ударную силу в борьбе против Советского социалистического государства и революционного, демократического движения в Европе. Поэтому в послеверсальский период они приложили все усилия для сохранения и возрождения германского монополистического капитала — опоры реакции и базы агрессии. Американские монополии помогли германским монополистам восстановить и развить тяжёлую индустрию и прежде всего военную промышленность Рура.

¹ *Bolesław Bierut, Doświadczenia dziesięciolecia, «Nowe drogi» № 4, 1949 г.*

Американо-английские монополисты с согласия своих правительств вкладывали в германскую экономику огромные капиталы. Только с 1924 по 1930 г. иностранный долг Германии увеличился более чем на 30 млрд. марок. Ведущая роль в возрождении германского военно-экономического потенциала принадлежала США. Американские капиталовложения составили много миллиардов марок, а в долгосрочных иностранных займах Германии американский капитал составлял не менее 70%¹.

Крупнейшие американские монополисты (Дюпон, Морган, Рокфеллер, Ламонт и др.) были тесно связаны с германским монополистическим капиталом, банками, военной индустрией. Американский химический концерн «Дюпон де Немур» находился в тесной связи с германским химическим концерном «И. Г. Фарбениндустри», с которым имел соглашение о разделе мировых рынков пороха. Ряд важнейших немецких предприятий полностью или частично перешёл в собственность американских концернов.

Американские и германские монополисты вскормили фашистскую партию Германии и привели её к власти. Сразу же после захвата гитлеровцами власти фашистская Германия начала подготовку к агрессивной войне. Американские монополисты ещё больше активизировали свою деятельность по усилению военного потенциала фашистской Германии и перевооружению её армии. С помощью американского капитала развивалась германская военная промышленность, на американских предприятиях в Германии производились автомобили, броневики, танки для германской армии. Американские компании строили заводы по производству бензина для немецко-фашистской армии. Крупнейший американский концерн «Дюпон» ещё в 1933 г., когда гитлеровцы резко усилили перевооружение армии, поставлял в широких масштабах оружие в фашистскую Германию². Накануне второй мировой войны связи американских империалистов с главарями фашистской Германии ещё более усилились. 23 ноября 1937 г., после разработки гитлеровцами плана агрессии против Австрии и Чехословакии,

¹ См. «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 12 и 9.

² См. *Альберт Норден, Уроки германской истории*, Государственное издательство иностранной литературы, 1948, стр. 181.

в США состоялось тайное совещание между двумя представителями правительства фашистской Германии и семью крупнейшими американскими промышленниками и членами конгресса¹. На этом совещании обсуждался вопрос о сотрудничестве американского и германского монополистического капитала в подготовке германской агрессии против миролюбивых стран, особенно против Советского Союза.

Главарь фашистской Германии Гитлер признавал, что только в течение шести лет — с 1933 по 1939 г. — германское фашистское правительство затратило на создание армии более 90 млрд. марок. Эти колоссальные расходы на создание армии гитлеровское правительство покрыло не только за счёт беспощадной эксплуатации и ограбления трудящихся масс Германии, но в значительной степени и за счёт американских капиталов. «...Золотой дождь американских долларов оплодотворил тяжёлую промышленность гитлеровской Германии и, в частности, военную промышленность. Это миллиарды американских долларов, вложенных заокеанскими монополиями в военную экономику гитлеровской Германии, воссоздали германский военный потенциал и вложили в руки гитлеровского режима оружие, необходимое для осуществления его агрессии»².

Таким образом, Соединённые Штаты Америки помогли Германии создать военно-экономическую базу фашистской агрессии и вооружили агрессоров. При поощрении правящих кругов Англии, Франции и США гитлеровская Германия низвела на нет значение Версальского договора, демилитаризовала Рейнскую зону. Фашистское правительство открыто восстанавливало вооружённые силы Германии.

От общей подготовки агрессии гитлеровская клика перешла к конкретному планированию войны против Чехословакии, Польши и других стран.

В феврале 1937 г. Геринг посетил Варшаву и в беседе с Рыдз-Смиглы использовал антисоветский козырь; он говорил о совпадении антисоветских планов Германии и Польши. Геринг заверил Рыдз-Смиглы, что Германия не

¹ С американской стороны в совещании принимали участие: сенатор Ванденберг, позже ставший председателем комиссии по иностранным делам сената США, Ламмонт Дюпон — один из владельцев концерна «Дюпон», Слоун — председатель «Дженерал моторс». (См. А. Норден, цит. соч., стр. 183.)

² «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 12.

намерена отнимать у Польши какую-либо часть её территории и что она «вполне примирилась» со своим настоящим территориальным положением, что Германия не нападет на Польшу и не имеет намерения захватить Польский коридор¹.

Накануне захвата Австрии Германией в Польшу под предлогом участия в «охоте» снова приехал Геринг. И на этот раз он говорил Рызд-Смиглы о совпадении целей Германии и буржуазной Польши в отношении Советского Союза. Санационная клика была согласна с гитлеровцами. Она не возражала также против «аншлюсса» — захвата Австрии Германией. 12 марта 1938 г. гитлеровские войска захватили Австрию, не встретив противодействия не только со стороны правящих кругов Англии, Франции и США, но и со стороны Польши, которой угрожала такая же судьба в недалёком будущем.

Правительство Польши попыталось воспользоваться создавшейся напряжённой международной обстановкой и захватить значительную часть территории Литвы. Только решительное предупреждение советского правительства

¹ «Weißbuch der polnischen Regierung (1933—1939). Dokumente». Basel 1940, D. № 29. В дальнейшем: «Polnisches Weißbuch». «Белая книга польского правительства» была издана польским эмигрантским правительством. В этом сборнике документов обанкротившиеся деятели санации пытаются путём тенденциозного подбора документов и прямой фальсификации их снять с себя ответственность за развязывание второй мировой войны и за свою катастрофическую для Польши политику. Правительство фашистской Германии опубликовало свои белые книги «Dokumente zur Vorgeschichte des Krieges», Berlin 1939, «Deutsches Weißbuch» № 2; «Polnische Dokumente zur Vorgeschichte des Krieges», «Deutsches Weißbuch» № 3. Во Франции была издана жёлтая книга (автор пользуется базельским изданием в немецком переводе) — «Gelbbuch der französischen Regierung. Diplomatische Urkunden (1938—1939)», Basel 1940; в Англии — синяя книга (автор использовал базельское издание) — «Blaubuch der Britischen Regierung. Diplomatische Urkunden (1938—1939)», Basel 1940. Составители всех этих сборников скрыли от общественности как раз те документы, которые разоблачили бы их антисоветские планы. Опубликованные после второй мировой войны Министерством иностранных дел СССР документы из архива германского министерства иностранных дел «Документы и материалы кануна второй мировой войны», тт. I—II, Госполитиздат, 1948, «Фальсификаторы истории (Историческая справка)» и другие советские публикации разоблачают методы фашистской фальсификации документов и полностью вскрывают антисоветскую политику англо-франко-американских поджигателей войны и их друзей из гитлеровского лагеря и лагеря санации накануне второй мировой войны.

предотвратило агрессию польских панов и спасло Литву от расчленения.

В связи с обострением международной обстановки, вызванным агрессивными действиями фашистской Германии и поощрением агрессии правящими кругами Англии, Франции и США, советское правительство, продолжая вести последовательную борьбу за мир и безопасность народов, снова выступило с призывом организовать коллективную защиту независимости государств, которым угрожала фашистская агрессия. В заявлении народного комиссара иностранных дел СССР представителям печати от 17 марта 1938 г. говорилось:

«В первую очередь возникает угроза Чехословакии, а затем опасность, в силу заразительности агрессии, грозит разрастись в новые международные конфликты и уже сказывается в создавшемся тревожном положении на польско-литовской границе»¹.

Советское правительство ещё раз призывало к немедленному обсуждению и принятию эффективных мер для обуздания агрессоров. Правительства Англии и Франции и на этот раз не поддержали предложений СССР, направленных на обуздание фашистского агрессора. Захватнические планы гитлеровцев в отношении Чехословакии и Польши были разоблачены И. В. Сталиным, предупреждавшим осенью 1938 г., что немецкие фашисты добиваются подчинения себе соседних государств и предполагают после захвата Австрии «удар по Чехословакии, потом, пожалуй,— по Польше...»² Польское правительство также не желало прислушаться к предостерегающему голосу Советского Союза, который указывал Польше спасительный выход перед надвигавшейся на неё угрозой национальной катастрофы.

* * *

29—30 сентября 1938 г. в Мюнхене Англия и Франция, поддержанные правящими кругами США, предали Чехословакию, преследуя цель направить агрессию фашистской Германии против Советского Союза.

¹ «Известия», 18 марта 1938 г.

² «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 317.

В агрессии против Чехословакии приняло активное участие и правительство Польши. 2 октября 1938 г. оно ввело польские войска на территорию Чехословакии. Это был не только акт предательства в отношении братской славянской страны, но и шаг на пути к национальной катастрофе Польши, последовавшей менее чем через год.

Правящие круги Польши и на этот раз не прислушались к голосу Советского Союза, который предупреждал об опасных последствиях этого акта для Польши.

И. В. Сталин вскрыл причины мюнхенского сговора империалистов: «...Немцам отдали районы Чехословакии, как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом...»¹

Вскоре после мюнхенского сговора, в результате которого была предана Чехословакия и открыт путь для немецко-фашистской агрессии через Польшу против Советского Союза, последовали широкие экономические сделки американских и английских монополий с германскими, осуществлённые с ведома и при поддержке их правительств. Эти сделки имели целью дальнейшее подкармливание немецко-фашистской агрессии. В феврале 1939 г. в Дюссельдорфе состоялось совещание представителей ведущих объединений промышленников: Федерации британской промышленности и Германской имперской промышленной группы. На этом совещании 15 марта 1939 г., в день вторжения гитлеровских войск в Прагу, было заключено широкое соглашение о тесном сотрудничестве между монополиями обеих стран.

Несмотря на то что эта сделка английских и германских монополистов угрожала интересам американского капитала в Европе, монополисты США горячо поддержали её, так как видели в ней одну из мер в подготовке осуществления планов войны фашистской Германии против Советского Союза. В то же время было заключено соглашение между американским нефтяным трестом «Стандарт Ойл», заправилами которого сыграли значительную роль в подготовке мюнхенской сделки, и германским химическим концерном «И. Г. Фарбениндустри». По этому договору оба концерна обязывались не конкурировать между собою при купле и продаже на внешних рынках бензина. «И. Г. Фарбениндустри» обязывался не вывозить из Германии синте-

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 572.

тический бензин, запасы которого гитлеровская Германия накапливала для военных целей. «Стандарт Ойл» взял на себя обязательство поставлять «третьей империи» нефть и высококачественный бензин, который затем гитлеровские головорезы использовали в военных целях. Такие же сделки с германскими империалистами накануне войны заключили и многие другие американские монополии. Эти союзы американо-английских монополистов с германскими являлись прямым продолжением мюнхенской политики правящих классов Соединённых Штатов Америки, Англии и Франции, укреплявших военную мощь гитлеровской Германии и поощрявших её к агрессии против Советского Союза. В период второй мировой войны германские фашисты использовали оружие, танки, самолёты и снаряжение, изготовленные с помощью американских и английских монополий для истребления народов Польши, Франции, Советского Союза и других стран.

Решив участь Чехословакии 30 сентября 1938 г. в Мюнхене, Чемберлен и Гитлер подписали совместную декларацию о вечном мире между Англией и Германией. После опубликования текста декларации в печати в Англии началась пропагандистская кампания за дальнейшие уступки в пользу Германии, причём открыто заявлялось, что агрессия Германии на востоке не встретит помех со стороны Англии.

6 декабря 1938 г. была подписана франко-германская декларация, в которой французское и германское правительства признавали существующие границы между Францией и Германией окончательными и обязывались разрешать в дальнейшем спорные вопросы в порядке дружественной консультации. Декларации 30 сентября и 6 декабря означали по существу пакты о ненападении, заключённые Англией и Францией с агрессивной Германией, которые были исключительно выгодны Германии: они развязывали ей руки в Восточной Европе.

Как сообщала американская газета «Нью-Йорк Таймс» в январе 1939 г., американские послы в Англии и Франции Кеннеди и Буллит были вызваны в Вашингтон и на закрытом объединённом заседании комиссии по военным делам сената и палаты представителей сделали сообщение о политическом и военном положении в Европе. «Кеннеди и Буллит,— писала газета,— одобряют политику Чемберлена и

с надеждой предсказывают германское нападение на Советский Союз»¹.

В дни наибольшего обострения отношений между гитлеровской Германией и Польшей американский конгресс обсуждал закон о нейтралитете. Ход обсуждения этого закона раскрывает действительные, агрессивные цели политики США. «20-го июля,— пишет бывший государственный секретарь США Хэлл,— Буллит в телеграмме из Парижа на имя президента сообщил о распространённом в Лондоне и Париже мнении, что после решения Конгресса сохранить закон о нейтралитете стало ещё более вероятным, что Гитлер начнёт войну в августе»². Это признание крупного американского дипломата и провокатора войны красноречиво свидетельствует, что правящие круги США поощряли гитлеровскую агрессию, а решение конгресса, отказавшегося отменить закон о нейтралитете, было прямым указанием Гитлеру, что США окажут ему всяческое содействие в его агрессивных действиях на востоке.

После захвата Судетской области и расчленения Чехословакии гитлеровская Германия, поощряемая и вооружённая империалистами США и Англии, усилила подготовку к агрессии против Польши. В октябре 1938 г. в германской прессе стали всё чаще появляться статьи о Польском коридоре, об угнетении немецкого национального меньшинства в Польше, о Данциге. Германская агентура в Польше усилила подрывную деятельность.

Первым этапом на пути захвата Польши гитлеровцы считали присоединение города Данцига к Германии. 24 октября Риббентроп принял польского посла в Германии Липского и изложил ему германские требования к Польше. Как и во время всех предшествовавших переговоров, Риббентроп не преминул использовать классовую ненависть правящей клики Польши к Советскому социалистическому государству.

Гитлеровская печать позднее писала о «минимальности и умеренности» требований, предъявленных в октябре 1938 г. Германией Польше. Лживость гитлеровской пропаганды была очевидна. Данциг и Коридор имели огромное значение для польского государства. Потеря Польшей

¹ «New York Times», 15 января 1939 г.

² *Cordell Hull, The Memoirs, Vol. 1, p. 653.*

данцигского порта и принадлежавшего ей Поморья привела бы и без того деградировавшую польскую экономику к упадку. Польша попала бы в полную зависимость от Германии, не говоря уже о том, что опыт Австрии и Чехословакии свидетельствовал, что за требованием Данцига последуют другие, более наглые претензии.

В течение полугода велись тайные германо-польские переговоры, и польское правительство скрыло от народа содержание гитлеровских требований по вопросу о Данциге, Коридоре, о немецком национальном меньшинстве. Польский народ и в первую очередь рабочий класс всё больше проникался сознанием грозящей катастрофы и резко выступал с требованиями организации борьбы против внутренней и внешней политики правящих классов — буржуазии и помещиков, против угрозы гитлеровского нападения, за укрепление дружбы с Советским Союзом. Основным оружием в этой борьбе польского рабочего класса были стачки. Количество стачек возросло с 946 в 1934 г. до 1165 в 1935 г., 2056 в 1936 г. и 2100 в 1937 г. Число предприятий, охваченных стачками, возросло за тот же период с 9 тыс. до 25 тыс. С каждым годом стачечное движение принимало всё более политический, антиправительственный характер. Перед угрозой гитлеровского нападения росла тяга рабочих к созданию единого фронта рабочего класса, к укреплению единства действий рабочего класса и крестьянства, ширилась популярность Советского Союза, в лице которого польские передовые рабочие видели единственного друга и защитника польского народа. Однако в результате предательства правых лидеров ППС и кулацкого руководства «Стронництво людове» усилия коммунистов по созданию единого народного фронта борьбы против санационного режима были сорваны. Лидеры ППС и кулацкое руководство крестьянской партии помогли правительству довести до трагического конца его пагубную, антинародную политику.

Получив германское требование о передаче Данцига и Коридора, антинародное польское правительство решило активизировать свою политику игры между Германией и Советским Союзом. Оно стало вести переговоры с правительством СССР о расширении торговли, о заключении торгового договора. Это отнюдь не было переменой старого, антисоветского курса.

Антинародное польское правительство, оставаясь враждебным Советскому Союзу, не желало улучшения с ним отношений. Переговоры с советским правительством были предприняты правящими кругами Польши лишь для того, чтобы во время сговора с гитлеровцами побольше выторговать у них. Это признаёт и бывший французский посол в Варшаве Леон Ноэль, который писал, что, когда правительство Германии показало свои тайные намерения, противоположные интересам Польши, Бек предпринял манёвр так называемого сближения с Москвой¹.

Польское правительство продолжало свою долголетнюю провокационную политику. Эта провокационная политика правящих классов Польши в отношении СССР была предательством коренных, национальных интересов польского народа, передовая часть которого понимала, что спасти Польшу от гитлеровской агрессии может только искренняя дружба с русским народом, с народами СССР, построенная на взаимном уважении интересов обоих государств.

24 ноября 1938 г. гитлеровское командование издало секретный приказ о подготовке мероприятий для внезапного захвата Данцига германскими войсками. Этот документ, ставший известным уже после второй мировой войны, свидетельствует, как далеко простирались захватнические планы гитлеровцев в отношении Польши и лживость так называемых мирных заверений гитлеровских правителей.

5 января 1939 г. в Берхтесгадене состоялась встреча Бека с Гитлером. Заверяя Бека в «неизменности» позиции Германии в отношении Польши, Гитлер повторил требования, предъявленные Риббентропом Липскому 24 октября 1938 г., и заверил Бека, что со стороны Германии не будут предприняты меры для захвата Данцига (это говорилось спустя полтора месяца после издания приказа о подготовке германских войск к захвату Данцига). Несмотря на то, что Гитлер продолжал настаивать на выполнении Польшей германских требований, Бек заверил его, что Польша придерживается в отношении Германии дружественной политики, что она, как и Германия, относится отрицательно «к так называемым гарантийным системам».

Важное место в переговорах Бека с Гитлером занял вопрос об отношении к Советскому Союзу. Гитлер предлагал

¹ См. *L. Noel, L'agression allemande contre la Pologne, 1946, p. 272.*

правлящим кругам Польши в качестве компенсации за Данциг и Коридор расширение её территории за счёт Советской Украины.

25 января 1939 г. Варшаву посетил Риббентроп. В итоге варшавских переговоров Риббентроп и Бек заключили сделку о Данциге, которую цинично назвали «джентльменским соглашением». Предусматривались совместные действия Польши и Германии в целях изъятия Данцига из-под опеки Лиги наций. В беседе с президентом Мосьцицким и маршалом Рыдз-Смиглы Риббентроп от имени Гитлера заверил их, что польско-германское соглашение рассчитано на длительный срок¹. Между Рыдз-Смиглы и Риббентропом состоялся разговор о совместных враждебных действиях против СССР.

Положение Польши значительно ухудшилось в результате захвата Германией (в марте 1939 г.) Чехии и Моравии и введения германских войск в Словакию: 15 апреля 1939 г. Геринг во время беседы с Муссолини признал, что захватом Чехословакии германское правительство имело также в виду создать благоприятные предпосылки для нападения на Польшу.

21 марта 1939 г. Риббентроп пригласил польского посла Липского и вёл с ним беседу по общим вопросам германопольских отношений. В угрожающем тоне Риббентроп напомнил Липскому о предложениях, которые были сделаны Гитлером Беку в Берхтесгадене. Заявление Риббентропа имело почти ультимативную форму.

Риббентроп соглашался на участие Польши в «гарантиях» Словакии при условии, если польское правительство удовлетворит германское требование в отношении Данцига и Коридора. Говоря о компенсациях для Польши, Риббентроп подчеркнул, что взаимоотношения между Польшей и Германией должны, само собою разумеется, иметь антисоветский характер². Убеждая Липского, что Германия не пойдёт ни на какие соглашения с СССР, Риббентроп предупредил против сближения Польши с Советским Союзом. На следующий день (22 марта 1939 г.) после разговора Риббентропа с Липским Германия захватила Клайпедскую

¹ См. «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов, т. I, Госюриздат, 1952, стр. 334.

² См. «Polnisches Weißbuch», D. № 61.

область Литвы, чем усилила своё стратегическое положение в отношении Польши, заняв господствующие позиции на обоих берегах нижнего течения Немана.

Так, в марте 1939 г. Германия, поощряемая правящими кругами Англии, Франции и США, создала на востоке ряд новых стратегических плацдармов, направленных против СССР и Польши.

В конце марта 1939 г. гитлеровцы стали осуществлять план захвата Данцига и присоединения его к Германии. Гитлеровцы намеревались 29 марта 1939 г. устроить путч и присоединить город к Германии, поставив Польшу перед совершившимся фактом. Они создали в Данциге невыносимые условия для поляков. В Данциг непрерывно посылались вооружённые гитлеровцы под видом «переселенцев» из Восточной Пруссии и остальной Германии¹. По суше и морю в Данциг прибывало оружие. Во второй половине марта 1939 г. данцигские фашисты провели репетицию захвата города с целью присоединения его к Германии.

Французское и английское правительства продолжали попустительствовать Германии и поощрять подготовку гитлеровской агрессии против Польши. Советская публикация документов германского министерства иностранных дел², а также материалы судебного процесса над гаулейтером Данцига Ферстером, происходившего в апреле 1948 г., позволяют выяснить роль английских правящих кругов в подготовке германской агрессии против Данцига. Сделка Англии с Германией готовилась за счёт коренных интересов польского народа. Ещё в июле 1938 г. Ферстер, в то время главарь данцигских гитлеровцев, по договорённости с Гитлером совершил поездку в Англию. Там он имел встречу с Эттли, Кадоганом, Синклером, Ванситтартом³. Затем его пригласил к себе Черчилль. Встреча происходила на квартире Черчилля. Посланец Гитлера беседовал с Черчиллем об англо-германском сближении и о позиции Англии в связи с подготовкой Германии к захвату Данцига. От имени Гитлера Ферстер предложил Черчиллю посетить Германию

¹ См. «Głos Ludu», 7 апреля 1948 г.

² См. «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I, Госполитиздат, 1948, стр. 159—163.

³ См. «Głos Ludu», 11 апреля 1948 г.

и встретиться с Гитлером. Собеседники обсудили ряд важнейших международных проблем, среди которых вопрос о проекте антисоветского соглашения между Англией, Францией и Германией занимал первое место.

Черчилль одобрительно отнёсся к заявлению Ферстера о том, что «если бы только Англия и Германия договорились друг с другом, они могли бы поделить между собой весь мир». Ферстер дал ясно понять, что гитлеровцы готовятся захватить Данциг. Таким образом, Черчилль заявил, что это решение может быть достигнуто прежде всего путём соглашения между Англией и Германией. Черчилль, как и другие руководящие деятели Англии, знал о гитлеровских захватнических планах в отношении Польши задолго до их осуществления и по сути дела одобрительно отнёсся к ним. Большую заинтересованность в раздувании данцигского конфликта проявили американские «мюнхенцы». С этой целью, в июле 1939 г., по заданию своего правительства в Данциг выезжал американский посол Биддл. С целью поддержания агрессивных планов фашистской Германии, летом 1939 г., в Европу выезжали лидер американских фашистов Линдберг, член конгресса США Гамильтон Фиш, который совещался с Гитлером, Риббентропом, Боннэ, Галифаксом, и другие лидеры американской реакции, которые убеждали Гитлера, что, в случае немецко-фашистской агрессии против Польши, США сохраняют нейтралитет¹.

Готовя путч в Данциге, фашистское правительство Германии приблизило свои войска к польской границе.

Переговоры между германскими и польскими представителями принимали всё более острый характер. Ответ на предложение Риббентропа, сделанное Липскому 21 марта 1939 г., Бек дал 25 марта 1939 г. Бек снова поручил послу передать Риббентропу, что правительство Польши как прежде, так и теперь придаёт большое значение поддержанию хороших отношений с Германией. Бек дал понять, что польское правительство готово пойти на большие уступки, но оно опасается взрыва возмущения польского народа, что может чрезвычайно затруднить осуществление намеченных планов. В целях сохранения своей власти польское правительство создало видимость сопротивления гитлеровской

¹ «New York Times», 16 августа 1939 г.

агрессии, не принимая, однако, реальных мер для её отражения. Это понимала гитлеровская клика. В «Инструкции верховному командованию» от 25 марта 1939 г. говорилось: «Военная оккупация Данцига может быть принята в соображение лишь в том случае, если Липский даст понять, что польское правительство не может взять на себя ответственность перед собственным народом за добровольную уступку Данцига и решение может быть достигнуто только с помощью силы»¹.

Именно такую предательскую линию осуществляло польское правительство. Не желая взять на себя ответственность перед народом за добровольную уступку Германии Данцига, правительство Мосцьицкого — Складковско-го — Рыдз-Смиглы — Бека, предавая коренные национальные и государственные интересы Польши, делало вид, что уступает силе, между тем как оно не приняло реальных мер для отпора фашистской агрессии.

26 марта 1939 г. Липский вернулся из Варшавы в Берлин и имел разговор с Риббентропом, который отклонил польские предложения об облегчении германских перевозок через Коридор. Германия продолжала требовать «коридор через Коридор». Риббентроп сказал, что ничто, кроме присоединения Данцига к Германии, не может его удовлетворить².

Германская «Белая книга» умалчивает как об этом, так и о другом заявлении Риббентропа. Последний сказал Липскому, что Германия предоставит Польше приоритет в «украинском вопросе»³.

Готовясь к захвату Данцига, гитлеровцы не прекращали прельщать правящую клику Польши перспективами совместного захвата советских территорий в обмен за уступку Германии польского Поморья. Посулы гитлеровцев являлись той дымовой завесой, прикрываясь которой они готовили разгром и оккупацию Польши. В то время как в агрессивных планах правящей клики гитлеровской Германии и в антисоветских планах Англии, Франции и США Польша должна была стать жертвой на пути антисоветской

¹ *L. B. Namier*, *Diplomatic prelude 1938—1939*, London, Macmillan, 1948, p. 90.

² См. «*Polnisches Weißbuch*», D. № 63.

³ См. там же.

германской агрессии, правители санационной Польши продолжали претендовать на роль равноправного партнёра в готовящемся антисоветском походе. Поэтому польское правительство не только не отказывалось от предложений Гитлера по поводу захвата советских территорий, а, наоборот, горячо поддерживало их и готовилось к тому, чтобы вместе с гитлеровскими ордами принять участие в вероломном нападении и в грабительском походе против СССР.

Иным было отношение польского народа к наглым требованиям гитлеровской клики в отношении польского Поморья. Польский народ требовал от правительства твёрдого отпора фашистской агрессии, что могло быть достигнуто путём установления дружественных отношений с могучей Советской державой. В эти дни германские консульские и другие представители сообщали в Берлин о росте антигитлеровских, антифашистских настроений в польском народе. Антигитлеровские выступления принимали всё более массовый характер. В городе Быдгощ произошла демонстрация с участием 10 тыс. человек, направленная против немецких фашистов; такие же выступления происходили во многих районах Польши. Всё больше распространялись призывы к бойкоту германской торговли, к организации действенного отпора немецко-фашистским захватчикам. Коммунисты разъясняли трудящимся смысл происходивших событий и возглавляли активные выступления против агрессивной санационной клики.

Возмущение, охватившее польский народ в связи с гитлеровскими происками в Данциге, показывало, что польский народ окажет сопротивление в случае, если фашисты попытаются захватить польскую территорию и закрыть Польше доступ к морю.

Весной 1939 г. правящая клика гитлеровской Германии, воодушевлённая лёгкими победами в осуществлении своих захватнических планов (Австрия, Чехословакия, Клайпеда), перешла к открытой подготовке войны за мировое господство, очередной фазой которой должен был быть захват Польши.

«...Фашистская Германия стала готовиться к войне уже совершенно открыто на глазах всего мира. Гитлер, поощряемый Англией и Францией, перестал церемониться и притворяться сторонником мирного урегулирования европейских проблем. Наступили самые драматические месяцы

предвоенного периода. Уже тогда было ясно, что каждый день приближает человечество к невиданной военной катастрофе»¹.

Советское правительство, верное сталинскому принципу поддержки народов, ставших жертвами агрессии и борющихся за независимость своей родины, не только разоблачило и заклеимило акты гитлеровской агрессии, но и предложило конкретные меры, направленные на обуздание фашистской Германии, сохранение мира и укрепление всеобщей безопасности. Однако и на этот раз советскому правительству пришлось столкнуться с прежней линией поведения правительств западноевропейских государств.

«...Англия и Франция при поддержке правящих кругов США и в роковой период весны и лета 1939 года, когда война стояла у порога, продолжали прежнюю линию своей политики. Это была политика провокационного натравливания гитлеровской Германии на Советский Союз, прикрываемая для обмана не только фарисейскими фразами о готовности сотрудничать с Советским Союзом, но и кое-какими несложными дипломатическими маневрами, призванными скрыть от общественного мнения народов действительный характер проводимого политического курса»².

В этой большой международной игре правительства Англии, Франции и США продолжали использовать Польшу. Фашистское правительство Польши и на этот раз оказалось послушным орудием в руках антисоветских провокаторов войны. После гитлеровских требований, предъявленных Польше в марте 1939 г., стал особенно очевиден провал долголетней политики польской правящей клики — политики «игры между Германией и Советским Союзом»³. Гитлер раскрывал свои карты. В этих условиях санационное правительство Польши, не порывая с Гитлером, пошло на сближение с Англией и Францией. Правительства Англии и Франции дали Польше так называемые «гарантии».

6 апреля, во время пребывания польского министра иностранных дел Бека в Лондоне, английские «гарантии» были заменены временным англо-польским соглашением о

¹ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 36.

² Там же, стр. 36—37.

³ *И. В. Сталин*, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 183.

взаимопомощи. Временное соглашение содержало оговорку, что оно не должно мешать правительствам Англии и Польши вступать в соглашение с другими странами, что устраивало и Чемберлена и Бека, так как давало им возможность сговора с Гитлером. По замыслу и Бека и Чемберлена англо-польское соглашение предполагалось использовать для воздействия на правительство гитлеровской Германии, чтобы выгоднее заключить с ним антисоветскую сделку.

Захваты, произведённые гитлеровцами в Европе, и угроза Польше встревожили мировое общественное мнение. Чтобы ввести его в заблуждение и скрыть подготовку новой сделки против СССР, скрыть подготовку нового «Мюнхена», на сей раз за счёт Польши, правительства Англии и Франции вступили в переговоры с Советским Союзом об организации сопротивления гитлеровской агрессии.

Затевая переговоры с Советским Союзом и давая так называемые «гарантии» Польше, Румынии и другим государствам, Англия и Франция при поддержке правящих кругов США вели лицемерную двойную игру, рассчитанную на соглашение с гитлеровской Германией с целью направить её агрессию против Советского Союза. Одновременно они широко использовали антисоветскую позицию польского правительства для саботирования и срыва своих переговоров с Советским Союзом.

Гитлеровцы использовали поведение правящих кругов США, Англии и Франции в своих интересах. 28 апреля 1939 г. они объявили о расторжении германо-польского договора от 26 января 1934 г. После того как гитлеровцы использовали этот договор, они разорвали его, как простой «кусочек бумаги». Договор 1934 г. помог Германии подготовить условия для нападения на Польшу.

Планы нападения гитлеровцев на Польшу давно разрабатывались и обсуждались в германском генеральном штабе. Они являлись составной частью фашистского бредового плана установления мирового господства империалистической Германии. Генерал Кейтель ещё в начале апреля 1939 г. разослал своим подчинённым секретную директиву под названием «Фалль Вейс»¹, содержащую план войны против Польши. В первом разделе директивы «Фалль Вейс» говорилось, что «город Данциг самое позднее в начале

¹ «Фалль Вейс» — кодовое обозначение плана войны против Польши.

конфликта будет провозглашён составной частью Германии. Далее политическое руководство считает своей задачей по мере возможности изолировать Польшу, с тем чтобы ограничиться только войной с Польшей»¹.

Гитлеровцы разработали план осуществления внешнеполитической изоляции Польши. Они строили свои расчёты на фактической поддержке их агрессивных планов со стороны правительств Англии, Франции и Соединённых Штатов Америки. В политической части директивы говорилось, что поведение этих правительств создаст такую возможность в недалёком будущем². Разгром Польши — так определяла директива «Фалль Вейс» цель предстоящей военной акции³. «Задачей вооружённых сил, — говорилось в третьем разделе директивы, — является уничтожение польских вооружённых сил. В связи с этим необходимо осуществить внезапное нападение, которое следует подготовить. Тайная или открытая мобилизация будет объявлена не раньше, чем за день перед нападением, а возможно в последнюю минуту»⁴. Гитлеровцы планировали осуществить нападение на Польшу без объявления войны. К основному плану нападения на Польшу прилагался ряд дополнений. В приложении от 3 апреля 1939 г., названном «Указания для вооружённых сил на 1939—1940 гг.», говорилось: «Разработку плана операции вести таким образом, чтобы проведение его было возможно в любое время, начиная с 1 сентября 1939 г.»⁵

Этот документ показывает, что уже в начале апреля 1939 г., т. е. ещё до разрыва Гитлером германо-польского договора 1934 г. о ненападении, Германия имела подробно разработанный план агрессии против Польши. Была назначена и примерная дата этого нападения — 1 сентября 1939 г.

В материалах Нюрнбергского процесса имеется документ, озаглавленный «Сообщение о совещании 23 мая 1939 года». Выступая на этом совещании перед Герингом, Реддером, Браухичем, Кейтелем, Мильхом, Гальдером и другими генералами, Гитлер ясно сказал, что речь идёт не о

¹ «Agresja na Polskę...», Warszawa 1946, Т. II, st. 42.

² См. там же.

³ См. там же.

⁴ Там же, стр. 44.

⁵ «Нюрнбергский процесс», т. I, стр. 335.

Данциге, а о расширении «жизненного пространства» на Востоке. Главарь фашистской Германии откровенно и цинично заявил перед бандитской шайкой своих генералов и приближённых, что на Польшу, как на барьер против Советского Союза и как на партнёра в антисоветской войне, он не желает рассчитывать, и поэтому он не думает щадить её и в подходящий политический момент он отдаст приказ о нападении на Польшу.

Ближайшей целью гитлеровской Германии был захват Данцига. Разрабатывая план захвата, гитлеровцы строили основные расчёты на продолжении правительствами Англии и Франции мюнхенской политики. 5 апреля 1939 г. французский поверенный в делах в Берлине Во-Сен-Сир доносил Боннэ, что в германских правительственных кругах «имеется чрезвычайная уверенность, что английские гарантии не распространяются на Данциг и что Польша для защиты статута «вольного города» не прибегнет к оружию»¹.

27 июля 1939 г. германское командование издало новый приказ о присоединении «вольного города» Данцига к Германии². Этот приказ, дополнявший директиву «Фалль Вейс», также исходил из предпосылки, что захват города не вызовет вооружённого сопротивления Польши.

Правительства Англии и Франции, поддерживаемые США, продолжали способствовать развязыванию германской агрессии. Дав публичные «гарантии» Польше, они опасались, что польское правительство, поверив в реальность этих так называемых «гарантий», займёт в случае гитлеровского вторжения в Данциг решительную позицию и применит вооружённые силы против агрессора. Такие действия Польши могли бы сорвать план правительств Англии, Франции и США развязывания войны против СССР. Поэтому английское правительство решило «предупредить» Польшу. 27 мая английский поверенный в Варшаве Джон Нортон передал начальнику кабинета польского министерства иностранных дел М. Любенскому ноту английского правительства: «Германский «coup d'état»³ в Данциге,— говорилось в ноте,— может быть осуществлён таким способом, что противодействие со стороны

¹ «Gelbbuch (1938—1939)», Basel 1940, D. № 98.

² См. «Agresja na Polskę...», Т. II, st. 60.

³ Государственный переворот.

Польша могло бы рассматриваться как агрессия. В таком случае активное сопротивление Польши неизбежно вызвало бы войну»¹.

Нота заканчивалась предупреждением польскому правительству, чтобы «Польша перед принятием какого-либо решения в таком важном вопросе совещалась со своими союзниками»².

Этот «совет» показывал, что английское правительство в случае вторжения гитлеровцев в Данциг готово было вновь пойти на сделку с Гитлером за счёт Польши, которую собиралось предать так же, как предало раньше Австрию, Чехословакию и Литву. Готовясь к войне против Польши, гитлеровцы учитывали эту предательскую в отношении польского народа позицию Англии и Франции. В Париже и Лондоне также хорошо знали, на что рассчитывали гитлеровцы.

1 июля 1939 г. французский посол в Берлине Кулондр сообщал в Париж, что германские дипломаты во всех странах получили приказ распространять слухи, что Англия и Франция не готовы к войне, что они не будут сражаться за Данциг; он сообщал также, что в Германии происходят совещания генералов, на которых разрабатываются планы нападения на Польшу. Посол уведомил французское правительство, что Гитлер больше всего боится возможности заключения англо-франко-советского пакта. Как писал Кулондр, Гитлер спрашивал генералов Кейтеля и Браухича о перспективах войны. «Оба ответили,— сообщал Кулондр,— что решающее значение имеет вопрос — остаётся ли Россия нейтральной или нет. Если Германии придётся сражаться одновременно и против России, у неё будет мало шансов на выигрыш войны». И далее: «В конце концов решение Гитлера зависело от подписания англо-советского пакта. Полагают, что он рискнёт на войну, если не будет фронта со стороны России»³.

Донесение Кулондра, как и многие другие материалы, показывает, что правительства Англии и Франции были достаточно информированы о намерениях правительства Германии. Они понимали, что Советский Союз играет огромную роль в предотвращении гитлеровской агрессии.

¹ «Polnisches Weißbuch», D. № 79.

² Там же.

³ «Gelbbuch», D. № 132.

Но, зная это, они продолжали свою прежнюю враждебную антисоветскую политику. Прикрываясь лицемерными фразами о желании сотрудничества и оказания помощи Польше, они на деле предавали коренные, национальные интересы польского народа его злейшему врагу — германскому империализму. В середине августа 1939 г. германский посол в Лондоне Дирксен в «Записке о предполагаемой позиции Англии в случае германо-польского конфликта» писал, что «Великобритания не связала себя на 100% данным заранее обязательством выступить на стороне Польши в случае *всякого* конфликта. Это противоречило бы психологии англичан, всегда оставляющих для себя открытой возможность уклониться от принятых обязательств»¹.

В фашистской Германии было хорошо известно, что Англия и Франция не предприняли практических мер для укрепления своих отношений с Польшей и для оказания ей материальной и военной помощи, что все англо-французские обещания оставались на бумаге.

* * *

Наряду с военной и дипломатической подготовкой к войне гитлеровцы, используя свою «пятую колонну», усилили подрывную деятельность внутри Польши. Для подрывной деятельности германской агентуры в Польше имелись весьма благоприятные условия, так как польское санационное правительство поощряло всевозможные немецко-фашистские организации². Германскими агентами была создана фашистская организация «Союз немцев в Польше». Её главари, фашисты Визнер и Госбах, были избраны в польский сенат; они принимали участие в нюрнбергском съезде германских фашистов, часто выезжали в Данциг, где получали инструкции от гитлеровских эмиссаров. Вся подрывная деятельность германской агентуры в Польше была направлена на осуществление гитлеровского плана разгрома Польши. Немцы расселялись главным образом на польско-германской границе и в стратегически важных

¹ «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. II, стр. 160—161.

² См. *Józef Winiewicz, Mobilizacja sil niemieckich w Polsce, Warszawa 1939, «Polityka», st. 34.*

пунктах. В Польше находились в качестве учителей, врачей и ветеринаров гитлеровские агенты, которые инструктировали шпионов и диверсантов, создавали подрывные организации и собирали шпионские сведения.

С помощью своей агентуры фашистская Германия подрывала также польскую экономику. Оказывалась значительная материальная помощь германским предприятиям в Польше¹. Немецкий капитал и землевладение занимали значительное место в экономической жизни Польши. Например, в Поморье в руках немцев, составлявших 10% населения, находилось 25% обрабатываемой земли. Значительная часть экспорта сельскохозяйственных продуктов из Польши проходила через руки немцев. Влияние немецких капиталистов и помещиков в экономической и политической жизни Польши, отсутствие противодействия со стороны польских властей создавали благоприятные условия для подрывной деятельности гитлеровцев. Они устраивали диверсии в важнейших отраслях промышленности и снабжали германскую разведку сведениями о состоянии польской экономики.

С приближением срока нападения гитлеровцев на Польшу фашистская «пятая колонна» усилила свою подрывную деятельность. Накануне войны Польша кишела гитлеровскими агентами и диверсантами. Особенно большие возможности для подрывной деятельности агентов фашистской Германии представляло вхождение Данцига в польские таможенные границы. Представитель германского диверсионного центра, прибыв в Данциг, получал неограниченные возможности для снабжения своих агентов в Польше оружием, для сбора информации. Любой гитлеровец мог свободно выехать из Польши в Данциг, и для его возвращения не требовалось даже паспорта. Через польское Поморье проходили германские коммуникации из Восточной Пруссии в Германию. Часто машины «сбивались с курса», и ехавшие в них фашистские агенты занимались шпионажем, диверсиями и сбором сведений у своей агентуры. Данциг являлся одним из основных центров подрывной деятельности гитлеровцев против Польши. Перед самой войной фашистские агенты в Польше были подвергнуты дополнительному

¹ См. *Józef Winiewicz, Mobilizacja sił niemieckich w Polsce, Warszawa 1939, «Polityka», st. 34.*

обучению в специальных лагерях, где их прикрепили к «округам диверсионных действий», на которые была разделена Польша. В тайном приказе, изданном командованием германских вооружённых сил, немцам в Польше предписывалось уклоняться от мобилизации в польскую армию и во время войны присоединяться к гитлеровским войскам. Приказом устанавливались специальные знаки и пароль, при помощи которых можно будет отличить гитлеровских диверсантов, как только начнётся война. С началом военных действий тысячи немецко-фашистских агентов, орудуя в тылах отступавшей польской армии, активно содействовали дезорганизации польской обороны.

Санационное правительство Польши не принимало мер для ликвидации гитлеровской агентуры. Ослеплённое своей ненавистью против Страны Советов, своими захватническими планами на Востоке и мечтой о возможности сговора на этой почве с германским фашизмом, польское правительство не видело опасности в диверсионных действиях гитлеровской агентуры. Борьба с фашистскими элементами внутри Польши не входила в его расчёты, ибо господствующие классы Польши видели в фашизме орудие в борьбе против революционных трудящихся масс и национально-освободительного движения украинцев и белоруссов. Польские правящие круги считали, что всякая борьба против фашизма, в том числе и против германской агентуры в Польше, и против гитлеровской Германии, могла бы нанести тяжёлый удар по санационному режиму в Польше. В июле 1939 г., когда Польша находилась накануне войны с Германией, газета партии польских фашистов (эндеков) «АВС» писала: «Мы считаем, что падение национал-социализма в Германии не в интересах Польши».

В свою очередь для гитлеровцев, несмотря на обострение германо-польских отношений, было выгодно, чтобы у власти в Польше находилась клика рыдз-смиглов, складковских, рачкевичей, беков, которая облегчала фашистской Германии подготовку войны против польского народа. Правящая клика Польши по существу также являлась «пятой колонной» Гитлера — своей деятельностью она способствовала победе гитлеровских орд и отдавала польский народ на растерзание германскому фашизму.

В угрожающих условиях лета 1939 г. польское правительство продолжало убаюкивать народ, скрывать от него

угрозу войны, бахвалиться мнимой силой польской армии. Правящая клика Польши не принимала мер для подготовки страны, народа, армии к отражению гитлеровского нападения. Польская правящая клика готовила свои вооружённые силы к войне против Советского Союза, которую она мыслила осуществить совместно с фашистской Германией — злейшим врагом польского народа, польской нации, польского государства.

Западная граница Польши не имела укреплений. Вблизи границы было много баз и складов. Укрепления были на восточной границе, против СССР. Польша готовилась к войне против СССР, а к войне против Германии никаких конкретных приготовлений не вела. Правящая клика воспитывала польскую армию в духе враждебного отношения к Советскому Союзу и к трудящимся массам самой Польши. Войска часто использовались для разгона демонстраций рабочих и крестьян, для усмирения белоруссов и украинцев. Польская армия в результате предательской, антинародной политики правящих классов не была подготовлена к отпору гитлеровской агрессии.

Гитлеровская Германия перед началом и в ходе войны в своей пропаганде пыталась доказать, что Польша имела план больших наступательных операций, якобы предусматривавший нападение с трёх сторон на Восточную Пруссию и захват её, захвата немецкой Силезии, наступления на прусское Поморье. Это утверждение о наступательном, захватническом характере польского военного плана в отношении Германии понадобилось гитлеровской пропаганде для оправдания нападения на Польшу. Офицер польского довоенного генерального штаба полковник Горак, впоследствии, в 1942 г., казнённый гитлеровцами, писал: «Эту версию, что война с Германией должна была быть наступательной при обеспечении с Востока, необходимо отбросить. С польской стороны не было никаких военных приготовлений и даже распоряжений такого рода»¹.

Правящая клика Польши строила свои расчёты, исходя из планов войны совместно с фашистской Германией или группой держав Западной Европы против Советского Союза. В результате пагубной политики правящих классов Польши страна и армия ни в экономическом, ни в полити-

¹ A. Horak, Edward Śmigły-Rydz, Książka 1945, st. 10.

ческом отношении не были подготовлены к войне против фашистской Германии. До самого начала войны и в ходе её санация продолжала деморализовывать, разлагать, обезоруживать польский народ.

* * *

Подготовка фашистской Германии к войне против Польши, антисоветская политика польских правящих классов создавали угрозу не только польскому народу, но и Советскому Союзу, ибо Германия, поощряемая англо-французскими и американскими поджигателями войны, стремилась использовать Польшу в качестве коридора для нападения на Советский Союз.

«В течение последних 25—30 лет, т. е. в течение двух последних мировых войн,— говорил И. В. Сталин,— немцам удалось использовать территорию Польши, как коридор для нашествия на восток и как трамплин для нападения на Советский Союз. Это могло произойти, потому что между нашими странами не было тогда дружественных, союзных отношений»¹.

Советский Союз прилагал усилия, чтобы спасти польский народ от катастрофы, подготавливавшейся гитлеровцами, англо-франко-американскими империалистами и их агентурой — антинародной, антинациональной правящей кликой буржуазно-помещичьей Польши.

Гениальный вождь советского народа и руководитель Советского государства И. В. Сталин в 1939 г. на XVIII съезде ВКП(б) разоблачил коварные, антисоветские проiski провокаторов войны и призвал советский народ к осторожности и бдительности в отношении поджигателей войны. И. В. Сталин говорил, что СССР и впредь будет проводить политику мира и укрепления деловых связей со всеми странами, поскольку они не попытаются нарушить интересы нашей страны. Он предупреждал охотников до чужих территорий и претендентов на мировое господство:

«...Мы стоим за мирные, близкие и добрососедские отношения со всеми соседними странами, имеющими с СССР общую границу, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 183.

с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить, прямо или косвенно, интересы целостности и неприкосновенности границ Советского государства.

...Мы стоим за поддержку народов, ставших жертвами агрессии и борющихся за независимость своей родины»¹.

Это выступление И. В. Сталина было прямо обращено к Польше и другим странам, которым угрожала немецко-фашистская агрессия. Советский Союз, борясь за коллективную безопасность народов, разоблачал захватнические планы немецко-фашистских агрессоров и коварные происки англо-франко-американских поджигателей войны, стремился побудить эти страны, в том числе и Польшу, к сотрудничеству с СССР в деле укрепления мира и безопасности народов.

В связи с явной угрозой немецко-фашистской агрессии против Польши советское правительство предложило правительствам Англии и Франции перейти к конкретным переговорам относительно мер борьбы против агрессора.

Советское правительство настаивало на том, чтобы политическое соглашение трёх держав было заключено одновременно с военной конвенцией. Правительства Англии и Франции послали в Москву свои военные миссии для ведения переговоров. Но уже с самого начала выяснилось, что эти военные миссии не имеют полномочий вести серьёзные переговоры о взаимной помощи в случае немецко-фашистской агрессии.

Важным вопросом во время переговоров СССР с западными державами в 1939 г. был вопрос о пропуске советских войск через территорию Польши. «Советская военная миссия исходила из того, что СССР, не имея общей границы с Германией, может оказать помощь Англии, Франции, Польше, в случае возникновения войны, лишь при условии пропуска советских войск через польскую территорию»². В военной истории имелись многочисленные примеры такого сотрудничества вооружённых сил союзных стран³. В связи с этим Советский Союз сделал предложение правительству Польши о пропуске в случае необходимости советских войск через польскую территорию. Во

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 574.

² «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 47—48.

³ См. Интервью т. Ворошилова об англо-франко-советских военных переговорах, «Правда», 27 августа 1939 г.

время англо-франко-советских переговоров 1939 г. обсуждался вопрос о количестве вооружённых сил, которые должны быть немедленно выставлены участниками соглашения в случае германской агрессии. Англичане называли смехотворную цифру: 5 пехотных и 1 механизированную дивизии. Советский Союз заявил о готовности выставить на фронт против агрессора 136 дивизий, 5 тыс. средних и тяжёлых орудий, до 10 тыс. танков и танкеток, свыше 5 тыс. боевых самолётов и т. д.¹

Согласие польского правительства на получение советской помощи оказало бы сдерживающее влияние на фашистскую Германию. Но антинародное, санационное правительство Польши отказалось от советской военной помощи. Оно опасалось, что вступление советских войск — армии социалистического государства — на территорию Польши будет способствовать подъёму национально-освободительного движения в стране, усилению борьбы трудящихся масс против польской буржуазии и помещиков. Правящая буржуазная клика Польши, защищая свои узко классовые интересы, шла на предательство нации, народа, государства.

Отказ польского правительства от получения советской помощи был инспирирован правительствами Англии и Франции. Антисоветская позиция польского правительства была выгодна им для затягивания и срыва переговоров с СССР, для развязывания войны против него.

После войны американские, французские и английские «мюнхенцы», фальсификаторы истории, стремясь оправдать своё предательство Польши, пытаются доказать, будто они делали большие усилия, чтобы заставить польское правительство принять советские предложения. Особенно в этом отношении старался один из активных могильщиков Франции, её бывший министр иностранных дел Боннэ. Но эти лживые утверждения фальсификаторов истории разоблачаются советскими документами и показаниями дипломатов — очевидцев и участников этих переговоров. Бывший польский посол в Париже фашист Лукаевич, которого никак нельзя заподозрить в симпатиях к Советскому Союзу, пишет: «Наш решительный отказ пропускать советские войска через Виленщину и Восточную Малопольшу в течение этих нескольких дней не был ни предметом горячих

¹ См. «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 48.

дискуссий, ни предметом серьёзных предупреждений со стороны каких-либо влиятельных французских деятелей. Он не был ни для кого неожиданным. Все наиболее солидные политики знали это если не со времени переговоров о Восточном пакте, то, по крайней мере, с лета 1938 г.»¹ «Дружественный обмен мнениями по этому столь важному в то время вопросу не был нарушен никакими диссонансами, ни тем более попытками оказать на нас давление»².

Польский посол Лукасевич, на которого для доказательства французских «усилий» в отношении Польши ссылается Боннэ, разоблачает французского министра. Он пишет, что по этому вопросу происходил «дружественный обмен мнениями», но не было предпринято никаких реальных попыток оказать давление на правительство Польши, чтобы оно действительно приняло советское предложение.

В ходе англо-франко-советских переговоров 1939 г., которые продолжались около четырёх месяцев, советское правительство стремилось достичь с Англией и Францией заключения на равноправных началах эффективного договора о взаимопомощи. В то же время правительства Англии и Франции ни о каком серьёзном соглашении с СССР не помышляли. «Коварный замысел англо-французской политики заключался в том, чтобы дать понять Гитлеру, что у СССР нет союзников, что СССР изолирован, что Гитлер может напасть на СССР, не рискуя встретиться с противодействием со стороны Англии и Франции.

Ввиду этого не приходится удивляться тому, что англо-франко-советские переговоры закончились провалом»³. Срыв англо-франко-советских переговоров был заранее задуман правящей кликой Англии и Франции.

Англией наряду с открытыми переговорами с СССР велись закулисные переговоры с Германией, и этим последним придавалось решающее значение. Переговоры с СССР нужны были правительствам Англии и Франции и для обмана общественного мнения и для давления на правительство Германии.

Советские публикации документов из архива германского МИД вскрывают коварство английского правитель-

¹ «Dziennik Polski i Dziennik Żołnierza» № 282, Londyn, 29 ноября 1946 г.

² Там же.

³ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 49.

ства, пытавшегося накануне второй мировой войны сговориться с фашистской Германией против СССР ценой предательства Польши и других государств Восточной Европы. Англо-германские переговоры, начавшиеся летом 1938 г. в связи с чехословацким кризисом и приведшие к Мюнхену, были возобновлены в июне 1939 г. В июле 1939 г. переговоры были продолжены. Представитель германского правительства Вольтат вторично посетил Лондон. С ним вели переговоры министр заморской торговли Хадсон и ближайший советник Чемберлена Г. Вильсон.

Во время переговоров Вольтата с Вильсоном была выработана широкая программа англо-германского соглашения. Эта программа была одобрена Чемберленом и другими членами английского правительства. Она предусматривала заключение пакта о ненападении и пакта о невмешательстве, который должен был включать разграничение сфер влияния между Англией и Германией. Кроме того, английское правительство предлагало ряд соглашений: об ограничении вооружений, по экономическим вопросам, по вопросам колоний, о предоставлении свободы рук Гитлеру в Восточной и Юго-Восточной Европе. Вильсон от имени английского правительства обещал представителю Гитлера, что в случае достижения с ним такого соглашения Англия откажется от своих обязательств в отношении Польши. «Сэр Гораций Вильсон,—писал Дирксен,—определённо сказал г-ну Вольтату, что заключение пакта о ненападении дало бы Англии возможность освободиться от обязательств в отношении Польши»¹. Английское правительство готово было предать и продать Польшу, подобно тому как оно это сделало в отношении Чехословакии. Суммируя свои наблюдения о позиции английского правительства, Дирксен сообщал в Берлин, что соглашение с Германией «открыло бы дорогу к германо-польскому урегулированию, которым Англии не было бы больше надобности интересоваться»². Английские правители готовы были в случае заключения англо-германского соглашения предоставить гитлеровцам решать данцигский вопрос, как и вопрос о Польском коридоре, один на один с Польшей, обязавшись не вмешиваться в действия фашистской Германии.

¹ «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. II, стр. 75.

² Там же, стр. 117.

Английское правительство предприняло попытку достигнуть соглашения с фашистской Германией также через видного члена лейбористской партии Бакстона. 29 июля Бакстон посетил советника германского посольства Кордта и развил перед ним программу англо-германского сотрудничества, воспроизведившую в более конкретной и политически заострённой форме программу англо-германского сотрудничества за счёт интересов других стран, изложенную Вильсоном Вольтату.

«Великобритания обещает,— говорил Бакстон,— полностью уважать германские сферы интересов в Восточной и Юго-Восточной Европе. Следствием этого было бы то, что Великобритания... обещает действовать в том направлении, чтобы Франция расторгла союз с Советским Союзом и отказалась бы от всех своих связей в Юго-Восточной Европе.

Великобритания обещает прекратить ведущиеся в настоящее время переговоры о заключении пакта с Советским Союзом»¹.

3 августа 1939 г. при посредстве заместителя министра иностранных дел Великобритании Батлера была организована встреча Г. Вильсона с германским послом Дирксеном, носившая официальный характер. Вильсон подтвердил Дирксену всё, что он раньше предлагал Вольтату. Гораций Вильсон, по заявлению Дирксена, раскрыл ему «сокровенный план английского правительства». Вильсон говорил, что «англо-германское соглашение, включающее отказ от нападения на третьи державы, начисто освободило бы британское правительство от принятых им на себя в настоящее время гарантийных обязательств в отношении Польши, Турции и т. д.»²

Английское правительство ещё раз отказалось от своей декларации о помощи Польше и заявило о намерении не вмешиваться в германо-польский конфликт из-за Данцига. «Таким образом,— отмечает по этому поводу в своём донесении Дирксен,— Англия освободилась бы начисто от своих обязательств. Тогда Польша была бы, так сказать, оставлена в одиночестве лицом к лицу с Германией»³.

¹ «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. II, стр. 125—126.

² Там же, стр. 133.

³ Там же, стр. 220.

Эта беседа показывала, по словам Дирксена, что возникшие за последние месяцы связи Великобритании с другими странами, гарантии Польше, Турции, Румынии, переговоры с Советским Союзом «являются лишь резервным средством для подлинного примирения с Германией и что эти связи отпадут, как только будет действительно достигнута единственно важная и достойная усилий цель — соглашение с Германией»¹.

9 августа, во время беседы Дирксена с Галифаксом, английский министр иностранных дел уверял германского посла, что если британское правительство достигнет умиротворения между Англией и Германией, «тогда оно пойдёт, — говорил Галифакс, — очень далеко для достижения этой цели»².

Главарь фашистской Германии, решившие осуществить захват Польши, были твёрдо убеждены, «что в случае германо-польской войны Англия *не* выступит на стороне Польши»; все английские предложения о соглашении с Германией были приняты «как дальнейшее свидетельство слабости Англии»³ и способствовали ускорению германской агрессии против Польши.

Этому же способствовали переговоры о предоставлении Англией так называемой финансовой помощи Польше. В течение длительного времени велись переговоры о займе. 27 июля 1939 г. было подписано соглашение о предоставлении Великобританией кредита Польше. Но вместо предложенной ранее суммы в 50 млн. фунтов стерлингов в соглашении говорилось о 8 млн. фунтов стерлингов. При этом Польша имела право приобретать вооружение на эти деньги только в Великобритании. Этот кредит являлся блефом, рассчитанным на обман общественного мнения. Английское правительство не дало возможности Польше использовать его под предлогом загрузки своей военной промышленности. В то же время английское правительство вело переговоры с Германией о предоставлении ей огромного займа на сумму в 1 млрд. фунтов стерлингов.

Политика Англии и Франции в вопросе об англо-франко-советских переговорах, стремление Англии любой ценой

¹ «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. II, стр. 142.

² Там же, стр. 150.

³ Там же, стр. 226.

достигнуть соглашения с Германией поощряли гитлеровцев к агрессии. Французский посол в Берлине Кулондр писал Боннэ, что удержать Гитлера от нападения на Польшу могло бы только успешное завершение переговоров с Советским Союзом. По мнению Кулондра, «никто в Берлине не верит в вооружённое вмешательство Великобритании на стороне Польши. Почему Англия будет бороться из-за какого-то Данцига (спрашивал его один «высокопоставленный» гитлеровец.— В. Ф.) после того, как она позволила Германии захватить Австрию, Судетскую область, всю Чехословакию и Мемель?»¹

В письме от 22 августа 1939 г. Чемберлен предложил Гитлеру посредничество в германо-польских переговорах. Предложение Чемберлена как по своей форме, так и по существу напоминало его посредничество в германо-чехословацком споре, закончившееся, как известно, мюнхенским сговором за счёт Чехословакии. Чемберлен предлагал по существу новый «Мюнхен», на сей раз за счёт Польши. Ценой Польши Чемберлен хотел купить соглашение с фашистской Германией и её обещание не заключать договора с СССР. 23 августа, во время разговора с английским послом Гендерсоном, Гитлер выразил согласие на переговоры с Польшей и Англией, но в качестве предварительного условия он требовал, чтобы Польша немедленно уступила Германии Данциг и Коридор.

Правительство Франции так же, как и английское, предавало и продавало Польшу. 23 августа состоялось заседание «Национального комитета обороны», на котором министр иностранных дел Боннэ предлагал отказаться от франко-польского союза и выдать Польшу фашистской Германии. Этим он желал открыть гитлеровским ордам дорогу к советской границе, надеясь, что тогда неизбежно произойдёт военное столкновение фашистской Германии с Советским Союзом.

* * *

25 августа 1939 г. Гитлер через английского посла в Берлине Гендерсона предложил после «разрешения польского вопроса» подписать англо-германское соглашение. Таким образом, Гитлер давал английскому правительству

¹ «Gelbbuch», D. № 204.

новый предлог для отказа от поддержки Польши. 26 августа Гендерсон с предложением Гитлера вылетел в Лондон, а 28 августа он вернулся в Германию с ответной нотой английского правительства и был принят Гитлером. В ответной ноте Чемберлена говорилось, что правительство Великобритании соглашается на двусторонние германо-польские переговоры и на международную гарантию нового германо-польского соглашения. Одновременно оно изъявило согласие на заключение широкого англо-германского договора. Но в отличие от Гитлера, заявлявшего, что он вначале желает получить Данциг и Коридор, а затем вести переговоры о заключении соглашения с Англией, правительство Великобритании настаивало, чтобы англо-германский договор был заключён одновременно со сделкой за счёт Польши.

29 августа Гендерсон опять посетил Гитлера. Во время беседы, происходившей в присутствии Риббентропа и Шмидта, Гитлер передал английскому послу ноту. Обвиняя Польшу в провокациях и в военных приготовлениях, германская нота требовала передачи Данцига и Коридора Германии, благоприятного для неё разрешения вопроса о немецком национальном меньшинстве в Польше, требовала изменения границ в Верхней Силезии в пользу Германии.

В ноте говорилось, что правительство Германии соглашается принять британское предложение при условии, если правительство Великобритании будет способствовать присылке в Берлин польского делегата с неограниченными полномочиями. Германское правительство ожидает этого уполномоченного в среду, 30 августа 1939 г.

Это был ультиматум Польше, переданный через правительство Великобритании. Он был вручён Гендерсону 29 августа в 7 часов 15 минут вечера. Английский посол должен был направить его сначала в Лондон, затем с английскими комментариями и советами его должны были передать в Варшаву. Польское правительство должно было снабдить своего посла в Берлине чрезвычайными полномочиями на ведение переговоров, решавших судьбу Польши, или прислать в Берлин специального уполномоченного. На всё это было дано немногим более суток.

Политика правительства Англии и Франции, рассчитанная на заключение с гитлеровской кликой антисоветского соглашения, привела к германскому ульти-

матуму Польше и к нападению фашистской Германии на Польшу.

Помимо официальных переговоров, которые вело правительство Великобритании с фашистской Германией о соглашении за счёт Польши, помимо тайных переговоров английских и германских дипломатов в Лондоне в это время происходил ряд других секретных переговоров, которые велись очень интенсивно и имели ту же коварную цель: достижение англо-германского сговора за счёт Польши и нападение фашистской Германии на Советский Союз. На Нюрнбергском процессе была разоблачена попытка англо-германского сговора за счёт Польши, предпринятая кликой Чемберлена и гитлеровской кликой через посредство шведского капиталиста Далеруса — родственника Геринга. Со стороны правительства Великобритании предпринимались и другие попытки достичь антисоветского соглашения с фашистской Германией.

Накануне войны особенно ярко сказалась роль Польши как «игрального мяча» в руках империалистических держав. Дипломатические представители Англии, Франции и США являлись фактическими хозяевами в Варшаве и диктовали свою волю правительству Польши. Антинародная правящая клика Польши предавала польский народ в своих классовых интересах и в интересах англо-франко-американских империалистов.

Особенно усилился нажим Англии и Франции на Польшу после срыва Англией и Францией англо-франко-советских переговоров. 24 августа Боннэ писал французскому поверенному в делах в Лондон Камбону, что он направил польскому правительству совет воздержаться от применения вооружённых сил в случае, если данцигский сенат провозгласит присоединение города к Германии. Польское правительство в таком случае должно действовать только дипломатическими средствами.

Боннэ предлагал, чтобы и английское правительство выступило с аналогичным демаршем перед польским правительством. В тот же день Боннэ телеграфировал послу в Варшаве: «Французское правительство настойчиво рекомендует польскому правительству отказаться от всякого военного сопротивления и отвечать только дипломатическими средствами»¹.

¹ G. Bonnet, Fin d'une Europe, Genève 1948, p. 317.

Английский и французский послы, Кеннард и Ноэль, производили усиленную обработку руководителей польского правительства. В этот день, 24 августа, они сделали аналогичное заявление заместителю министра иностранных дел Польши Арцишевскому и дважды беседовали с Бекком. Польский министр соглашался с советами французского и английского правительств и заявил, что польское правительство не будет прибегать к военным мерам. 25 августа руководитель французской военной миссии в Варшаве генерал Ферри вместе с Ноэлем посетили маршала Рыдз-Смиглы. Они рекомендовали ему издать приказ, чтобы в случае германских провокаций польские войска не применяли оружия.

27 августа 1939 г. послы Англии и Франции в Варшаве обратились к польскому правительству с новыми предложениями. Ноэль и Кеннард предложили Беку новую процедуру «разрешения» германо-польского спора по вопросу о положении немецких национальных меньшинств. Послы предложили произвести взаимный обмен населением. В пограничные области на период ведения переговоров предполагалось назначить так называемых «нейтральных» наблюдателей. Эти «нейтральные» наблюдатели должны были исследовать вопрос о положении национальных меньшинств». По существу был выдвинут проект, который преследовал ту же провокационную цель, какую осуществили так называемые посредники во время гражданской войны и итало-германской фашистской интервенции в Испании, а в 1938 г. в Чехословакии. Так называемые «наблюдатели» были пособниками германской агрессии. Несмотря на провокационную цель этого предложения, Бек согласился принять его.

28 августа английский посол Кеннард передал Беку новую ноту английского правительства, в которой последнее настойчиво требовало, чтобы польское правительство пошло на непосредственные переговоры с Германией. Английское правительство ещё раз обещало предоставить Польше «международные гарантии». И на этот раз польское правительство согласилось с английским советом. В тот же день Бек направил послам Рачинскому в Лондон и Лукасевичу в Париж телеграммы, в которых писал, что Польша готова сообщить германскому правительству о согласии на переговоры; он поручил послам выяснить, что подразуме-

вало британское правительство под «международными гарантиями». Даже реакционное польское правительство начало сомневаться в действенности англо-французских «международных гарантий», настолько к тому времени это понятие в англо-французском употреблении стало синонимом пособничества гитлеровской Германии и предательства по отношению к союзникам.

* * *

После срыва Англией и Францией переговоров с Советским Союзом о заключении пакта против агрессии ничто уже не мешало гитлеровской клике осуществить свои агрессивные планы в отношении Польши. 22 августа, когда срыв англо-франко-советских переговоров был ясен, Гитлер созвал в Оберзальцберге высших офицеров германской армии и отдал последние распоряжения о нападении на Польшу.

Речь главаря фашистской клики, произнесённая на этом совещании, раскрывает действительные цели гитлеровцев в отношении польского народа. Фашистский людоед заявил, что уничтожение Польши и её живой силы находится на первом плане, что целью войны является полное уничтожение Польши¹.

Главарь фашистской Германии хвастливо заявил, что он постарается сделать с Советским Союзом то же самое, что и с Польшей. Нападением на Польшу фашистская Германия подготавливала условия для последующей войны против Советского Союза.

Гитлеровская клика, воспитав армию головорезов, вооружив их новейшим оружием, отдала приказ начать войну с целью уничтожения польского государства, населённого многочисленным народом, имеющим богатую культуру. Фашистские орды готовились броситься на польский народ, разрушать и уничтожать материальные и культурные ценности, созданные в течение веков.

В своей речи о войне против Польши Гитлер не скрывал своих грабительских целей. Нападение на Польшу было назначено на утро 26 августа.

Вслед за этим правительство фашистской Германии провело ряд мероприятий, завершивших подготовку к

¹ См. «Нюрнбергский процесс», т. I, стр. 339.

нападению на Польшу. 22 августа 1939 г. по приглашению данцигского сената в данцигский порт якобы с «визитом вежливости» прибыл германский линкор «Шлезвиг-Голштиния». Ещё накануне, 21 августа, командир корабля отдал личному составу приказ, в котором говорилось о его задачах в связи с войной против Польши. 23 августа данцигские фашисты совершили государственный переворот и захватили власть в городе. Главарь данцигских фашистов Ферстер был назначен гаулейтером города. Декрет превращал Данциг в одну из провинций гитлеровской Германии. Была ликвидирована конституция «вольного города», гарантированная Германией, Польшей и Лигой наций. Фактически упразднились все права Польши в Данциге. Отныне правом внешних сношений Данцига ведала не Польша, а Ферстер. Как гаулейтер он был непосредственно подчинён Гитлеру. Фактическая аннексия Данцига Германией, как и многие другие захватнические акты Гитлера, не встретила противодействия Англии и Франции, которые, будучи членами Лиги наций, обязаны были охранять конституцию «вольного города» Данцига. Немецко-фашистские войска усилили провоцирование всевозможных конфликтов на польско-германской границе и в Данциге. Ещё 21 августа Кулондр сообщил из Берлина в Париж о военных приготовлениях в Германии. Танковые дивизии двигались к польской границе. Происходила тайная мобилизация, начатая ещё в июне 1939 г. В ночь с 24 на 25 августа была завершена мобилизация немецко-фашистской армии. 25 августа, накануне дня, назначенного для начала войны против Польши, Гитлер, беседуя с английским и французским послами, говорил, что Германия не имеет враждебных намерений в отношении Англии и Франции. Нападение было назначено на 4 часа 30 минут утра 26 августа. Войскам был отдан соответствующий приказ. Но ряд внешнеполитических событий заставил гитлеровское правительство отложить нападение на несколько дней.

Приказ об отсрочке на несколько дней начала войны против Польши был отдан Гитлером в 0 часов 30 минут 26 августа. Но до ряда германских частей этот приказ не успел своевременно дойти, и ночь с 25 на 26 августа ознаменовалась кровавыми событиями на германо-польской границе. Как сообщало польское правительство, фактически возникло положение состояния войны. Ноэль сообщил в Париж, что

Гитлер начал наступление против Польши. В районе Катовиц немецко-фашистские войска захватили железнодорожную станцию Макачов и ряд польских населённых пунктов. В одном из городов Восточной Пруссии гитлеровцы захватили здание польского консульства и т. д. С этого дня правительство фашистской Германии непрерывно усиливало провоцирование всевозможных вооружённых конфликтов. В Данциге для польских чиновников и жителей были созданы невыносимые условия. Поляки не могли больше пользоваться данцигским портом. Фашистские власти реквизировали склады с товарами польских фирм. Польских железнодорожников арестовывали и избивали. Вооружённые отряды СС захватили железнодорожную станцию и не выпускали поезда за её пределы. Таможенным инспекторам было запрещено выполнять свои обязанности. Была запрещена продажа польских газет. Из данцигских фашистских отрядов были созданы регулярные части немецко-фашистской армии. Германский линкор «Шлезвиг-Голштиния» подошёл к польской базе — полуострову Вестерплатте. Усилились военные приготовления и в самой Германии. 26 августа были отменены «танненбергские» празднества. 27 августа был отменён фашистский съезд в Нюрнберге, назначенный на первые числа сентября. 27 августа было издано распоряжение, согласно которому военным и морским атташе других держав запрещалось покидать Берлин без специального разрешения. Были закрыты германские аэропорты и запрещены полёты самолётов других стран над территорией Германии. Было усилено rationирование продовольствия и других товаров. В Словакии гитлеровские войска продвигались к польской границе. Гитлеровская Германия завершала подготовку к войне.

* * *

Сведения об усиленной подготовке фашистской Германии к войне были хорошо известны правящим кругам Польши. Но польское правительство продолжало обманывать народ, твердить об отсутствии угрозы Польше. 27 августа 1939 г. Бек говорил Ноэлю: «До настоящего времени Гитлер не принял ещё решения начать войну»¹. Подобное же

¹ L. Noel, цит. соч., стр. 410.

заявление польский министр сделал и английскому послу. Бек говорил Кеннарду в конце августа, что количество инцидентов на польско-германской границе уменьшилось и что Гитлер не решится на войну. Бек убеждал в этом и других. В том, что Польша была застигнута врасплох немецко-фашистским нападением и не подготовилась к обороне, повинны правящая клика Польши, правительства Англии, Франции и США. Польское командование также считало, что Германия не нападет на Польшу. Только в самом конце августа вследствие возросшего напряжения в польско-германских отношениях, а также ввиду поступавших агентурных сведений о тайной мобилизации в Германии польское правительство решило объявить мобилизацию. Начало мобилизации назначалось на 4 часа дня 29 августа.

В 4 часа дня 29 августа заместитель министра иностранных дел Польши граф Шембек пригласил к себе английского и французского послов и сделал им заявление о том, что «в связи с германской угрозой Польша решила объявить мобилизацию резервистов»¹. В ответ на заявление Шембека английский и французский послы, ссылаясь на ведущиеся англо-германские переговоры, потребовали отсрочки опубликования декрета о мобилизации. Затем послы явились за аналогичным заявлением к Беку. Бек в присутствии послов позвонил начальнику генерального штаба генералу Стахевичу и передал ему «просьбу» союзных правительств и свои соображения о необходимости задержать мобилизацию. Генерал Стахевич и маршал Рыдз-Смиглы поддержали Бека. Польское правительство послушно выполнило и этот преступный совет английского и французского правительств. Рыдз-Смиглы отдал приказ отложить начало мобилизации до 11 часов 31 августа. В момент, когда происходила беседа Шембека с послами, в Варшаве уже приступили к расклейке декрета о мобилизации, но затем сорвали расклеенные листы. Ноэль договорился с Беком, что будут даны указания прессе не упоминать слова «мобилизация».

Как ни старались позже Боннэ, Ноэль и другие французские и английские дипломаты оправдаться и снять с себя ответственность за задержку мобилизации польской армии, им не удалось это сделать. Их очередное преступле-

¹ «Polnisches Weißbuch», D. № 98.

ние — предательство интересов польского народа — доказано документально. Не менее виновно в этом преступлении и польское правительство, которое послушно приняло совет правительств Англии и Франции и предало польский народ. Задержка польской мобилизации тяжело отразилась на ходе германо-польской войны. Германская агрессия застигла польскую армию настолько неподготовленной, что польским резервистам приходилось собираться на призывные пункты под бомбёжкой германской авиации. Значительная часть польских вооружённых сил вовсе не смогла по этой причине принять участия в боях против немецко-фашистских войск. Предательство правящих классов Польши, предательство Англии и Франции дорого обошлось польскому народу. Оно было одной из причин быстрого разгрома польской армии.

В то же время английская и французская дипломатия продолжала прежние попытки сговориться с гитлеровской кликой. Получив 29 августа германский ультиматум, Гендерсон передал его в Лондон. Гендерсон требовал от польского посла, чтобы тот настаивал перед своим правительством о присылке уполномоченного в Берлин и чтобы этим уполномоченным был Бек. Правительства Англии и Франции непрерывно оказывали давление на польское правительство, чтобы оно капитулировало перед фашистской Германией. 30 августа, сразу после получения сообщения о германских предложениях, Боннэ направил Ноэлю телеграмму, в которой выразил согласие французского правительства на выполнение ультиматума Гитлера Польше. В Париже, как признаёт Боннэ, он требовал от Лукасевича, чтобы польское правительство согласилось на переговоры с Германией, т. е. на капитуляцию. Такие же указания дало Кеннарду и английское правительство. 30 августа, вечером, Галифакс направил об этом телеграмму в Варшаву. Советы Англии и Франции Польше в конце августа 1939 г. сильно напоминали англо-французские советы правительству Чехословакии в 1938 г., приведшие, как известно, к её захвату гитлеровской армией.

В ночь с 30 на 31 августа 1939 г., получив ответ английского правительства на предложения Германии, Гендерсон посетил Риббентропа. Английское правительство согласилось на ведение польско-германских переговоров в ускоренном порядке. Гендерсон говорил, что в случае начала

таких переговоров правительство Англии «готово оказать воздействие на Варшаву»¹. Риббентроп ответил, что ми-нула полночь, а польский уполномоченный ещё не прибыл. Предложения Англии утратили свою актуальность, ска-зал Риббентроп. При этом гитлеровский министр держал себя столь нагло, что это вызвало возмущение даже такого «мюнхенца», как английский посол Гендерсон. Риббентроп заявил, что для того, чтобы выразить «добрые намерения» Германии в отношении Англии, он согласен сообщить Ан-глии те условия, которые были бы предложены польскому чрезвычайному уполномоченному, если бы он прибыл в Берлин. После этого Риббентроп скороговоркой прочёл эти условия. Он отказался дать Гендерсону этот документ для прочтения, а также отказался передать его польскому послу.

Сразу же после разговора с Риббентропом, в 2 часа но-чи (с 30 на 31 августа), Гендерсон в разговоре с польским послом Липским охарактеризовал германские условия как приемлемые и предложил немедленно организовать встречу Рыдз-Смиглы с Герингом. Одновременно польского посла в Берлине осаждали папский нунций, послы хортистской Венгрии, боярской Румынии, королевской Бельгии. Днём к нему явился Далерус и по поручению Геринга передал гер-манские условия. Все эти посетители требовали, чтобы Польша капитулировала и приняла гитлеровский ульти-матум.

Во время этих переговоров английское правительство со-вершило ещё одну провокацию и предательство в отношении Польши. Получив немецко-фашистское «предложение», оно, как рассказывает Ноэль, не торопилось передать его поль-скому правительству. Английский посол в Варшаве Кеннард знал его содержание, но, не имея инструкций правительства, также не сообщил о нём польскому правительству. Таким образом, Великобритания, давая 30 августа ответ Герма-нии на её предложения, делала это без договорённости с польским правительством. Только в ночь с 30 на 31 августа, когда фашистская Германия готова была начать нападение, Кеннард передал Беку английские предложения.

Утром 31 августа Ноэль и Кеннард сделали совместный демарш Беку и потребовали, чтобы польское правительство

¹ «Blaubeuch», D. № 89.

немедленно дало положительный ответ на английские предложения, переданные ночью Кеннардом. В 12 часов дня 31 августа польское правительство дало ответ на эти предложения. Оно соглашалось на непосредственные переговоры с правительством Германии на условиях, предложенных британским правительством, а также соглашалось на основе взаимности дать гарантию, что польские войска не нарушат германской границы. В тот же день Бек в ответ на запрос Липского сообщил ему, что польское правительство принимает британские условия о непосредственных переговорах с правительством Германии. Он поручил послу немедленно связаться с Вейцекером или Риббентропом и сообщить им об этом. Официальный ответ польское правительство обещало прислать в течение ближайших часов.

В час дня 31 августа Липский обратился в германское министерство иностранных дел с просьбой о приёме его Риббентропом. Через два часа Вейцекер по телефону спросил у Липского, как он хочет встретиться с Риббентропом — как чрезвычайный уполномоченный или в качестве посла. Липский ответил, что хочет видеть Риббентропа в качестве посла для передачи ноты своего правительства. Только в 6 часов 30 минут вечера 31 августа Липский был принят Риббентропом. Беседа продолжалась несколько минут. Посол передал инструкции своего правительства. Риббентроп спросил Липского, получил ли он специальные полномочия. Липский ответил, что польское правительство согласно на непосредственные переговоры с правительством Германии и что полномочия на такие переговоры им будут получены. Риббентроп грубо оборвал посла, заявив, что он может вести переговоры только с чрезвычайным уполномоченным, а срок прибытия такого уполномоченного из Варшавы уже истёк. На этом последняя беседа польского посла с германским министром иностранных дел была прервана.

В 9 часов вечера 31 августа по германскому радио было передано официальное коммюнике немецко-фашистского правительства о последних англо-германских переговорах. Здесь же приводился текст последних германских так называемых предложений Польше, которые были вручены польскому послу только вечером 1 сентября¹. Это был ультиматум, который правительство фашистской Германии

¹ См. «Нюрнбергский процесс», т. I, стр. 332.

собиралось предложить польскому чрезвычайному уполномоченному. В момент, когда по германскому радио передавалось это провокационное сообщение, в министерство иностранных дел были вызваны послы: Гендерсон, Кулондр и американский поверенный в делах, и им был вручён текст коммюнике германского правительства.

Коммюнике нужно было гитлеровцам в целях пропаганды, для того чтобы потом говорить о своей умеренности и дать ещё один повод английским и французским «мюнхенцам» отказаться от их обязательств в отношении Польши.

В то время, когда Риббентроп принимал Гендерсона и Липского, когда германское правительство лживо заявляло о желании «мирно» уладить конфликт с Польшей, гитлеровские войска уже имели новый приказ о нападении на Польшу. Приказ был издан Гитлером 31 августа. В нём говорилось: «Нападение на Польшу должно быть осуществлено в соответствии с «Планом Вейс»... Задания и оперативные цели остаются без изменений. Начало атаки — первого сентября 1939 г. Время атаки — 4.45 утра»¹.

В целях создания повода для нападения на Польшу гитлеровцами была подготовлена и осуществлена подлая провокация. Ещё в середине августа 1939 г. начальник германской контрразведки генерал Канарис по личному приказу Гитлера изъясил из концентрационных лагерей группу заключённых. Их одели в польскую военную форму и снабдили польскими документами. В ночь с 31 августа на 1 сентября группа эсэсовцев, вместе с которыми были заключённые, одетые в польскую военную форму, совершила нападение на радиостанцию в городе Глейвице (Верхняя Силезия). В помещении радиостанции, перед включённым микрофоном было произведено несколько револьверных выстрелов и произнесены фразы на польском языке. Затем заключённые были убиты (позже были также расстреляны и эсэсовцы, принимавшие участие в этой провокации). Так гитлеровская клика инсценировала кровавый предлог для нападения на Польшу. На следующий день гитлеровская пропаганда изобразила эту фашистскую провокацию как нападение Польши на Германию и этим обосновывала так называемые «ответные» меры Германии. Объявляя о начале войны

¹ «Нюрнбергский процесс», т. I, стр. 341. В материалах Нюрнбергского процесса ошибочно указано 2 ч. 45 м., надо: 4 ч. 45 м.

против Польши, Гитлер в речи, произнесённой в фашистском рейхстаге 1 сентября 1939 г., также ссылался на им же организованную провокацию как на причину военных действий.

В 4 часа 45 минут утра 1 сентября на всём протяжении польско-германской границы немецко-фашистские войска совершили нападение на Польшу. Без объявления войны фашистская Германия вероломно напала на Польшу. Ещё вечером 31 августа, в 22 часа 30 минут, заместитель польского генерального комиссара в Данциге телеграфировал Беку, что «германские регулярные войска перешли данцигскую государственную границу со стороны Восточной Пруссии»¹. Утром 1 сентября польское военное министерство получило телеграмму из Гдыни, в которой сообщалось, что «в 4 часа 45 минут 1 сентября военный корабль «Шлезвиг-Голштиния» начал интенсивный обстрел Вестерплатте. Обстрел продолжается»². Одновременно сотни фашистских самолётов подвергли варварской бомбёжке Варшаву, Катовицы, Краков и другие польские города. В то же время в Данциге тысячи вооружённых гитлеровцев по заранее разработанному плану совершали нападения на поляков, убивали и истязали их. Были повешены сотрудники польской почты, арестовано 10 тыс. поляков, большинство из которых было расстреляно. Утром 1 сентября Ферстер издал «закон» о присоединении Данцига к Германии³.

Так началась война против Польши, развязанная гитлеровскими претендентами на мировое господство, подготовленная англо-франко-американскими поджигателями войны и всей антинародной, антинациональной, антисоветской политикой правящих классов помещичье-буржуазной Польши.

Таким образом, факты показывают, что нападение фашистской Германии на Польшу явилось частью общего плана империалистов, стремившихся разрешить свои противоречия за счёт Советского социалистического государства, что ответственность за эту агрессию несут правящие классы фашистской Германии, Англии, Франции, США и буржуазно-помещичьей Польши.

¹ «Polnisches Weißbuch», D. № 117.

² «Polnisches Weißbuch», D. № 118.

³ См. «Нюрнбергский процесс», т. I, стр. 333.

Факты и документы разоблачают англо-франко-американских фальсификаторов истории.

«... Историческая правда заключается в том, что гитлеровская агрессия стала возможной, во-первых, в силу того, что Соединённые Штаты Америки помогли немцам создать в короткий срок военно-экономическую базу германской агрессии и вооружили таким образом эту агрессию, и, во-вторых, в силу того, что отказ англо-французских правящих кругов от коллективной безопасности расстроил ряды миролюбивых стран, разложил единый фронт этих стран против агрессии, очистил дорогу для немецкой агрессии и помог Гитлеру развязать вторую мировую войну»¹.

Изучение фактов и документов показывает, что только Советский Союз делал всё, что было возможно, чтобы преградить путь фашистским агрессорам, чтобы спасти польский народ от гибели, которую ему уготовили гитлеровцы, англо-франко-американские империалисты и правящие классы буржуазно-помещичьей Польши.

Героическая Советская Армия под водительством Генералиссимуса Сталина разгромила немецко-фашистских захватчиков. Советский Союз освободил польский народ от гитлеровского ига и помог ему прочно стать на путь социалистического развития.

¹ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 19.

БОРЬБА СССР ЗА КОЛЛЕКТИВНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ПОЛЬШИ В 1939 г.

*

М. И. БОГУСЛАВСКИЙ

Американо-английские империалисты и их прихвостни из лагеря английского лейборизма и правосоциалистических партий, чтобы замести следы своих преступлений перед человечеством, всячески стараются фальсифицировать историю кануна второй мировой войны. Англо-французская внешняя политика после захвата Чехословакии Гитлером преподносится в лживом изображении явных и тайных соучастников антисоветской мюнхенской политики и нынешних её продолжателей как принципиально отличная от предшествовавшей ей политики «умиротворения» фашистских агрессоров и сговора с ними. Вопреки историческим фактам покровители агрессоров утверждают, будто с середины марта 1939 г. Англия и Франция перешли к политике коллективной безопасности. Так называемые «гарантии» польской независимости, о которых шумно возвестил Чемберлен английскому парламенту 31 марта 1939 г., лживо изображаются фальсификаторами истории в качестве одного из первых шагов в этом направлении.

Правительства США, Англии и Франции открыто оправдывают предательскую политику Чемберлена и других «мюнхенцев», которые помогли гитлеровской клике развязать вторую мировую войну. Дело не ограничивается изданием тенденциозно подобранных сборников документов, вроде сборника, изданного в 1948 г. Государственным

департаментом Соединённых Штатов Америки в сотрудничестве с английским и французским министерствами иностранных дел. Представитель США на Генеральной ассамблее ООН выступил в октябре 1948 г. с наглой речью, в которой восхвалял преступную политику «мюнхенцев». Он восхвалял бывшего польского министра иностранных дел Бека — активнейшего пособника гитлеровской агрессии, стоившей Польше 6 млн. человеческих жизней. Французский делегат в Политическом комитете ООН при обсуждении советского предложения о заключении пятию великими державами Пакта Мира, игнорируя историческую правду, заявил, что Франция якобы «всегда защищала» польские интересы и будто французское правительство оказало Польше помощь в 1939 г.

Но в изобилующей гнусными интригами и фактами чёрного предательства истории буржуазной дипломатии нелегко найти ещё такой же яркий пример чудовищного лицемерия, коварства и вероломства, какой явила англо-французская дипломатия в связи с вопросом об оказании помощи Польше в 1939 г.

Историческая справка Советского информационного бюро «Фальсификаторы истории» и документы, опубликованные Министерством иностранных дел СССР, не оставили камня на камне от попыток англо-франко-американских фальсификаторов истории задним числом обелить свою антинародную, антипольскую, антисоветскую политику. Эти документы восстановили подлинную картину предвоенной провокационной политики Англии, Франции и США в польском вопросе.

Одной из причин обещания Чемберленом пресловутой «помощи» Польше было желание спасти британский кабинет от бури возмущения, охватившей английский народ, когда предательская политика «умиротворения» гитлеровских агрессоров, политика сговора с ними привела фашистские орды в Прагу. Правящие классы Англии и Франции пальцем не шевельнули, когда польский народ подвергся разбойничьему нападению германского фашизма. Ныне документально доказано, что руководители англо-французской дипломатии, давая мифические «гарантии» Польше, вовсе не собирались выполнять их. Этим, однако, не исчерпывается вероломство и предательство, совершённые правящими кругами США, Англии и Франции по отношению к

польскому народу. Свои заведомо лживые обещания «помощи» Польше англо-французская дипломатия использовала для осуществления далеко рассчитанных политических целей. Польша была не просто предана усилиями своих английских и французских мнимых друзей. Она была предварительно изолирована, разоружена и превращена в антисоветскую приманку для германского фашизма. Обдуманное и хладнокровно осуществлённое предательство по отношению к польскому народу входило одним из важнейших элементов в коварную антисоветскую политику, которую вели англо-франко-американские империалисты. В этой подлой политике им всемерно помогали реакционеры и политические авантюристы, стоявшие у власти в польском государстве, правившие Польшей до сентября 1939 г.

Насквозь прогнивший буржуазно-помещичий строй толкал Польшу в пропасть, которую ей уготовили англо-американские империалисты ещё в Версале.

Польша, восстановившая свою независимость благодаря победе Великой Октябрьской социалистической революции в России, благодаря героической борьбе русского народа, благодаря большевистской партии и её великим вождям В. И. Ленину и И. В. Сталину, была усилиями англо-франко-американских империалистов превращена в лоскутное образование, призванное, по циничному определению Черчилля, служить антибольшевистским барьером. Архиреакционные буржуазно-помещичьи правители привели Польшу к сентябрьской катастрофе. Их неизменно антисоветская гибельная для страны политика сделала Польшу «игральным мячом» в руках иностранных империалистов, организовавших поход на СССР.

После того как в Германии власть захватили гитлеровцы, провозгласившие своей целью уничтожение демократии и социализма, правящие классы Польши вопреки воле, чувствам и жизненным интересам польского народа стали ориентироваться на немецкий фашизм. Руководящим началом и основой польской внешней политики стал коварный план соучастия в гитлеровском антисоветском походе, с которым польские помещики и буржуазия связывали свои заветные великодержавные мечты о захвате новых украинских и белорусских земель. Англия и Франция, сателлитом которых Польша была раньше, охотно содействовали антисоветскому сговору правителей Польши с главарями фашистской

Германии, поскольку он вполне отвечал замыслам правящих классов западных держав. Соглашение между гитлеровской Германией и Польшей от 26 января 1934 г. явилось решающей вехой на пути сближения польского фашизма с германским. Этот пакт о ненападении явился одним из серьёзных этапов в подготовке немецкой агрессии против Польши и СССР.

Империалисты Англии и Франции при поддержке правящих кругов США напрягали все усилия, чтобы натравить гитлеровскую Германию со сворой её союзников и сателлитов на Советский Союз. Для достижения этой гнусной цели они не брезгали никакими средствами. Предаваемые англо-франко-американскими «умиротворителями», европейские и неевропейские народы один за другим становились жертвами фашистских агрессоров. Важнейшим звеном в этой губительной для народов Европы антисоветской политике был сговор Чемберлена и Даладье с Гитлером и Муссолини в Мюнхене осенью 1938 г., где на съедение фашистской банде была брошена западными державами Чехословакия.

И. В. Сталин разоблачил сущность мюнхенского сговора против мира, указав, что гитлеровцам «отдали районы Чехословакии, как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом...»¹

Правители Польши, привлечённые главарями германского фашизма к соучастию в дележе Чехословацкой республики, получили за раболопное служение своим берлинским хозяевам Тешинскую Силезию. Польские империалисты захлёбывались от восторга. Они воспевали мюнхенское предательство и с вожделием подсчитывали барыши, полученные за соучастие в гитлеровском разбое. Однако антипольскую политику тех помещичьих и буржуазных кругов, которые представлял Бек, ждал полный и позорный провал. Используя пакт о ненападении с Польшей «для того, чтобы расстроить ряды сторонников коллективной безопасности»², Гитлер через несколько недель после мюнхенской сделки предъявил польскому правительству претензии на Данциг и Польский коридор.

Поощряемые западными державами, германские фашисты в середине марта 1939 г. захватили всю Чехословакию.

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 572.

² «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 14.

Фашистская Германия заканчивала последние приготовления к мировой войне, и гитлеровская клика больше не церемонилась. Она разорвала договор о ненападении с Польшей и военно-морской договор с Англией. Гитлер перестал «притворяться сторонником мирного урегулирования европейских проблем. Наступили самые драматические месяцы предвоенного периода. Уже тогда было ясно, что каждый день приближает человечество к невиданной военной катастрофе»¹.

Открытая подготовка гитлеровской Германии к войне вызвала тревогу в широчайших народных массах всего мира. «...Захватом Чехословакии и центральных районов Китая государства оси показали, что они готовы осуществить свою угрозу насчёт порабощения всех свободолюбивых народов»². Свободолюбивые народы всё яснее сознавали, что единственно правильной спасительной политикой является политика коллективной безопасности, за которую упорно боролся Советский Союз.

Однако реакционным правящим кругам Англии, Франции и США была глубоко ненавистна идея антифашистской, освободительной борьбы вообще, а тем более в союзе с СССР. Англо-франко-американские реакционеры готовы были временно поступиться даже частью своих интересов, чтобы обратить фашистскую агрессию против Советской социалистической державы.

«Правда такова, что Англия и Франция при поддержке правящих кругов США и в роковой период весны и лета 1939 года, когда война стояла у порога, продолжали прежнюю линию своей политики. Это была политика провокационного натравливания гитлеровской Германии на Советский Союз, прикрываемая для обмана не только фарисейскими фразами о готовности сотрудничать с Советским Союзом, но и кое-какими несложными дипломатическими маневрами, призванными скрыть от общественного мнения народов действительный характер проводимого политического курса.

¹ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 36.

² И. В. Сталин, Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы, Госполитиздат, 1951, стр. 11—12.

Такими маневрами явились, прежде всего, переговоры 1939 года, которые Англия и Франция решили завязать с Советским Союзом»¹.

Последующие события, а также документы, захваченные советскими войсками при разгроме гитлеровской Германии, с исчерпывающей ясностью вскрыли перед народами всего мира подлинную историю переговоров, которые велись Англией и Францией в Москве весной и летом 1939 г. Неопровержимо доказано, что волокита в переговорах с СССР была затеяна правительствами Чемберлена и Даладье неспроста, что Чемберлен, Даладье и их дипломатия вели двойную игру. С одной стороны, они делали вид, будто хотят заключить с Советским Союзом договор о совместной обороне против Гитлера, а с другой стороны, они за спиной Советского Союза вели переговоры с Гитлером, продавали ему Европу и подготавливали такую обстановку, которая обеспечила бы Гитлеру успех нападения на Советский Союз².

В двойной игре англо-французской дипломатии значительное место занимала Польша. Роль, которую отводили Польше в своих расчётах западные державы, была связана с географическим положением этой страны, расположенной между Германией и Советским Союзом, и с тем, что Польше предстояло стать ближайшей жертвой гитлеровской агрессии.

К тому времени (28 апреля 1939 г.), когда Гитлер расторгнул польско-германский договор о ненападении, он имел обстоятельно разработанный германским генеральным штабом план войны против Польши.

У польского санационного правительства не было недостатка в сигналах, свидетельствовавших о бешеной подготовке германской агрессии. Гитлеровская пропаганда открыто грозила польскому народу кровавой расправой. 12 мая 1939 г. главари немецких организаций в Польше — Госбах и Визнер — вручили президенту Мосьцицкому «меморандум» с требованием предоставить немцам, проживающим в Польше, особые, автономные права, не предусмотренные польской конституцией. В Данциге и западных областях Польши всё учащались провокационные нападе-

¹ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 36—37.

² См. Речь А. Я. Вышинского на заседании первого комитета ООН 25 октября 1947 г., «Правда», 30 октября 1947 г.

ния гитлеровских молодчиков на поляков. Повторялась судетская история: гитлеровская агентура в Польше стремилась создавать предлоги, которые могли бы быть использованы фашистской Германией для совершения очередной агрессии.

Санационная клика скрывала от польского народа всю глубину надвинувшейся на Польшу гитлеровской опасности. Правящие круги Польши, пренебрегая коренными национальными интересами страны, интересами народа, закрывали глаза на реальную угрозу польской независимости. Польские фашисты считали, что не только территория Польши, но и сами они как агрессивная сила будут необходимы гитлеровской клике в предстоявшем антисоветском походе. С другой стороны, они возлагали надежды на помощь США, Англии и Франции. Польские правящие классы отлично понимали, что для англо-французской дипломатии наиболее желательным плодом выданных ею Польше пресловутых «гарантий» было бы образование польско-германского военного союза, направленного против СССР. С помощью Англии и Франции польское правительство надеялось наладить именно такие отношения с Гитлером. Как ни иллюзорны были обещания помощи со стороны Англии и Франции, недавно предавших при сходных обстоятельствах Австрию и Чехословакию, польские правящие классы полагали, что эти «гарантии» в какой-то мере повлияют на окончательное решение гитлеровским правительством вопроса о взаимоотношениях с Польшей в желательном для пилсудчиков смысле.

Ныне, после проверки жизнеспособности европейских государств в огне второй мировой войны, нет необходимости доказывать, что только военная помощь Советского Союза могла спасти Польшу от разгрома и порабощения германским фашизмом. Война показала, что западные державы оказались неспособными отстоять даже свою собственную независимость от гитлеровских полчищ, что только Советское социалистическое государство оказалось способным разгромить фашистский блок и освободить Европу от гитлеровского ига.

Многие в Польше и тогда отдавали себе отчёт в том, что Советское государство представляет собой могущественную силу, способную защитить также и Польшу от фашистских агрессоров. Косвенное признание этого факта просачива-

лось в высказываниях польских политиков и военных специалистов. Так, например, небезызвестный генерал Сикорский в новогоднем международном обзоре пессимистически оценивал перспективы борьбы немцев против Советской Армии, указывая, что последняя является «в отношении технического вооружения — первоклассной силой в мире»¹. Правые лидеры польской социалистической партии (ППС), остро ненавидевшие Советскую страну, также нередко оказывались вынужденными признавать силу Советского государства. «В связи с сильным ростом индустриализации Советской России, — писал центральный орган ППС, — Германия не могла бы уже применять методы 1914—1918 гг., когда большинство немецких сил было сконцентрировано на западном фронте... Сегодня дело выглядит совершенно иначе»².

Советское правительство, следуя ленинско-сталинским принципам внешней политики, с первого же дня своего создания настойчиво и неизменно добивалось установления добрососедских отношений с Польшей. Оно ещё умножило свои усилия в этом направлении, когда в Германии власть захватила гитлеровская клика. Советская дипломатия неоднократно предлагала польскому правительству установить тесное сотрудничество для совместной защиты от фашистской агрессии, которая грозила прежде всего Польше.

Несмотря на это, антинародное польское правительство, подстрекаемое правящими кругами Англии и Франции, держало курс на антисоветский крестовый поход в союзе с гитлеровской Германией и другими империалистическими державами. Инспирированное как англо-французскими, так и американскими правящими кругами, оно решительно отклоняло спасительные для Польши советские предложения о помощи и сотрудничестве.

И. В. Сталин в докладе на XVIII съезде ВКП(б) сказал: «...Мы стоим за мирные, близкие и добрососедские отношения со всеми соседними странами, имеющими с СССР общую границу, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить,

¹ «Kurier Warszawski», 1 января 1939 г.

² «Robotnik», 1 мая 1939 г.

прямо или косвенно, интересы целостности и неприкосновенности границ Советского государства»¹.

Это сталинское высказывание имело непосредственное отношение к Польше. Оно означало для неё новый призыв к дружбе на основе взаимности. Однако правящие круги Польши продолжали отталкивать руку дружбы, протянутую польскому народу советским народом.

Захват Чехословакии немецко-фашистскими полчищами усилил опасность для Польши. Советское правительство предложило западным державам созвать совещание представителей наиболее заинтересованных государств, включая Польшу, для того чтобы совместно рассмотреть создавшуюся угрожающую обстановку. Имелось в виду договориться о совместных мерах борьбы против фашистской агрессии. Ни для кого не было секретом, что советское правительство, которое на протяжении многих лет неутомимо боролось за создание коллективной безопасности, возьмёт на себя соответствующие обязательства. Верность Советского Союза своим международным обязательствам была только что убедительно продемонстрирована: СССР оказался единственной державой, готовой придти на помощь Чехословакии в борьбе против фашистских агрессоров.

Правительства Англии и Франции отклонили советское предложение. Они в те дни были поглощены заботой не о том, чтобы предупредить гитлеровскую агрессию, а о том, чтобы ценой нового «Мюнхена», ценой выдачи Гитлеру Польши добиться с ним соглашения с целью направления агрессии Германии на Восток, против Советского Союза. Но англо-французские империалисты не могли проводить эту политику подготовки войны открыто: она вызвала бы возмущение народных масс. Правители Англии и Франции решили прикрыть свою политику фарисейскими фразами о готовности сотрудничать с Советским Союзом. Они согласились вступить в переговоры с советским правительством о взаимной помощи в борьбе против угрозы агрессии со стороны блока фашистских государств. Переговоры между Англией и Францией, с одной стороны, и Советским Союзом — с другой, начались в марте 1939 г. и продолжались около четырёх месяцев.

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 574.

Вопрос о Польше занимал в московских переговорах видное место. Речь шла об оказании военной помощи Польше, которой угрожала гитлеровская агрессия. Много внимания в переговорах было уделено вопросу о пропуске советских войск через Польшу в случае нападения фашистской Германии. Только положительное решение этого вопроса могло обеспечить эффективную военную помощь Советского Союза западным державам и прежде всего самой Польше в случае нападения на них гитлеровской Германии.

От исхода переговоров в Москве в значительной мере зависела судьба Польши.

Таким образом, перед лицом неприкрытой угрозы гитлеровского нашествия правящие классы послеверсальской Польши, её правительство встали в связи с московскими переговорами ещё раз перед дилеммой: или в интересах польского народа покинуть антисоветские позиции, или принести коренные национальные интересы страны в жертву своей узко классовой враждебной установке в отношении к соседнему государству рабочих и крестьян. Фашистские правители Польши — титулованные владельцы поместий, финансовые и промышленные магнаты, князья католической церкви — не колебались в выборе: и на этот раз они готовы были предпочесть спасительному для Польши союзу с социалистическим государством выдачу польского народа на разграбление и истребление гитлеровским разбойникам.

Существовала лишь одна сила, которая могла, будь она достаточно организованной, повернуть Польшу на единственно правильный, спасительный для нации путь сотрудничества с Советским Союзом в деле обороны страны. Этой силой являлись трудящиеся во главе с рабочим классом, демократическое большинство польского народа. Сравнительно недолгая история послеверсальской Польши была отмечена многими примерами героической борьбы рабочих и крестьян за облегчение своего исключительно бедственного материального положения, за землю, за ликвидацию ненавистного буржуазно-помещичьего строя с его фашистским режимом и антинациональной внешней политикой.

Буржуазная Польша, разъедаемая коренными противоречиями по линии рабочего вопроса, по линии крестьянского

вопроса, по линии национального вопроса, приближалась к краху.

Мировой экономический кризис, начавшийся в 1929 г., привёл отсталую, закабалённую иностранным капиталом Польшу к катастрофически тяжёлому положению. В 1936—1937 гг. рабочее стачечное движение в Польше достигло рекордных цифр — более двух тысяч стачек и более полумиллиона стачечников в год. Краковские и львовские бои польского рабочего класса в 1936 г. и всеобщая крестьянская стачка в 1937 г. показали, что в стране назревает революционный кризис. Вместе с тем под руководством коммунистов усилилось национально-освободительное движение в Западной Украине и Западной Белоруссии, трудящееся население которых рвалось к воссоединению с Советской Украиной и Советской Белоруссией.

Фашистская клика сумела нанести удар авангарду рабочего движения. Агентура санации проникла в руководство коммунистической партии Польши. В целях очищения КПП от провокаторов решением Исполкома Коминтерна летом 1938 г. компартия была временно распущена. Идеино выдержанный рабочий костяк партии сохранил свою непреклонную стойкость, верность ленинско-сталинским принципам и продолжал борьбу за интересы рабочего класса, польского трудящегося народа, за коренные национальные интересы Польши.

Огромную помощь польскому фашизму в деле разгрома организованного революционного авангарда трудящихся, в деле расстройтва рядов рабочего класса оказывало правое руководство польской социалистической партии (ППС)¹. Аналогичную предательскую роль играли в деревне кулацкие верхи партии «Стронництво людове».

Несмотря на кровавый террор правящего лагеря, несмотря на провокационные попытки разложить демократические силы польского народа, рабочий класс Польши оставался

¹ Как обнаружилось на судебных процессах в народно-демократической Польше, сотрудничество руководства довоенной ППС (Пужак, Квапинский, Жулавский и др.) с министерством внутренних дел простиралось вплоть до согласованной борьбы против стачек, субсидирования пэпэсовцев министерством и т. д., а некоторые из лидеров партии, как, например, Заремба, Малиновский, руководитель варшавской организации ППС Дзегелевский, были попросту платными агентами охраны.

такой революционной силой, которую правящие классы страны не могли игнорировать. Клеветнические, лживые заявления главарей санации, будто «среди польских рабочих нет места классово́й борьбе и доктрине международной солидарности»¹, всякий раз опровергались при соприкосновении с действительностью. Муниципальные и общинные выборы, которые происходили в Польше в конце 1938 и начале 1939 г., ещё раз обнаружили, несмотря на чрезвычайные законы, специально изданные правительством накануне избирательной кампании для устрашения избирателей, что санация держится у власти исключительно насиле́м. Красноречивым итогом выборов было то, что половина избирателей не явилась на избирательные участки. Революционное большинство польского рабочего класса и огромная часть крестьянства, бойкотируя выборы, демонстрировали таким образом свою враждебность к диктатуре пилсудчиков и отрицательное отношение к так называемым оппозиционным партиям, в том числе к ППС и «Стронництво людове». В этом факте проявилось классовое самосознание основной массы польских трудящихся, прежде всего рабочего класса².

Движимое страхом перед народом, польское правительство запретило в 1939 г. проведение первомайских демонстраций. Этот запрет вызвал возмущение рабочего класса во всей стране, хотя лидеры ППС с холуйской старательностью проводили в жизнь предписание властей³. Вопреки предательским установкам главарей профсоюзных центров 1 мая бастовали рабочие всех варшавских предприятий, за исключением работавших на оборону, почти всех крупных текстильных фабрик Лодзи и многих других предприятий. На первомайских собраниях в стране, проходивших в закрытых помещениях, участвовали в общей сложности де-

¹ «Robotnik», 9 мая 1939 г. Из выступления начальника штаба ОЗН (Обуз зъедночєня народowego — фашистская организация, созданная пилсудчиками) полковника Венда на манифестации пилсудчиковских профсоюзов в Варшаве.

² Итоги распределения поданных голосов были также плачевными для пилсудчиков. Организация пилсудчиков (ОЗН) набрала по всей стране только одну треть голосов.

³ Донесения полицейской агентуры показывают, что лидеры ППС при этом натолкнулись на сопротивление рядовых членов этой партии и даже со стороны части пэпэсовских руководителей местных профорганизаций.

сятки тысяч людей. Тон на собраниях задавали коммунисты. Участники собраний протестовали против чрезвычайных законов, введённых санацией, демонстрировали свои симпатии к Советскому Союзу. О собрании с участием 1 500 рабочих в одном из львовских кинотеатров полицейские агенты доносили, например, как о «полностью просоветском». Один из участников собрания закончил свою речь возгласом: «Да здравствует Советский Союз!» В ходе собрания неоднократно провозглашались здравицы Советскому Союзу. На антисоветскую реплику провокатора собравшиеся ответили единодушным возмущением и криками: «Долой троцкиста!»

Особенно горячо выражали свои симпатии к Советскому Союзу трудящиеся Западной Украины и Западной Белоруссии, наиболее жестоко угнетавшиеся правителями помещичьей Польши. Здесь положение польских колонизаторов, по их собственным признаниям, становилось всё более шатким. В широчайших массах трудящегося украинского и белорусского крестьянства по мере нарастания кризиса в польско-германских отношениях усилилось стремление к воссоединению с советской родиной. В отчёте за май 1939 г. львовский воевода доносил министерству внутренних дел об усилении «востокофильства» в среде «экспроприированных украинских масс», которые, признавал он, с надеждой взирают на Советы¹.

Углублявшиеся классовые и национальные противоречия беспокоили буржуазию и помещиков несравненно больше, чем близкая перспектива нашествия гитлеровских полчищ, больше, чем угроза национальной катастрофы, угроза гибели польского народа, нации, государства. Правящие классы боялись польского народа; они боялись поражения гитлеровской Германии. Желая сохранить классовое господство буржуазии и помещиков, пилсудчики, народовцы, церковники, «старые» и «молодые» польские фашисты всех разновидностей в один голос кричали, что необходимо спасти от поражения... гитлеровскую Германию.

«Для нас, — нагло объявляли эти предатели народа, — существование гитлеровской власти в империи является более полезным, чем любой другой. Мы не только не имеем никаких причин желать переворота в Германии, но,

¹ См. Львовский областной архив (ЛОА), ф. 117.

наоборот, падение Гитлера было бы для нас весьма отрицательным событием»¹.

Несмотря на крайнее обострение польско-германских отношений, фашизм оставался «наиболее модным товаром» в правящих классах Польши. Каждый день приносил известия о диких расправах, организуемых фашистскими головорезами по гитлеровским образцам на улицах, площадях, в высших учебных заведениях страны.

Борясь за сохранение своей фашистской диктатуры, пилсудчики стремились показать помещикам и буржуазии, что никто не сумеет защищать существующий строй лучше, чем это делает санация. 5 мая 1939 г. правительство провело в сейме законопроект о предоставлении президенту права издавать чрезвычайные декреты между парламентскими сессиями. Прикрываясь этим так называемым законом, лидеры санации усилили фашистскую диктатуру. Полицейские гонения против малейших проявлений недовольства антинародным режимом достигли небывалых даже для фашистской Польши размеров. За коммунистами шла дикая полицейская охота. Многие левые социалисты, в том числе только что избранные в местные самоуправления, также подвергались арестам и репрессиям.

Католическая церковь обеими руками благословляла чрезвычайные декреты и свирепое наступление правительства на трудящихся. «Благодарение богу,— писал архиепископ Сапега в обращении к духовенству Польши, — на многих участках мы перешли от отступления к наступлению».

Буржуазия использовала обстановку чрезвычайного полицейского террора для дальнейшего наступления на жизненный уровень и элементарные права рабочих и служащих. По всей стране разгорелись ожесточённые конфликты между рабочими и предпринимателями; стачки во многих случаях носили боевой, наступательный характер и отличались замечательной товарищеской солидарностью рабочих.

Руководящие центры пилсудчиковских пэпэсовских и христианских жёлтых профсоюзов делали всё, чтобы сорвать забастовки и свести возмущение рабочих к подаче петиции «законным» властям.

¹ «Slowo», 12 июня 1939 г.

Наступлению буржуазии и властей на трудящихся, разгулу черносотенцев лидеры ППС противопоставляли сладенькие христианские проповеди. «Мы верим, — подобострастно расшаркивался «Роботник» 26 июля 1939 г. по поводу репрессий, обрушенных правительством на избранных в самоуправления рабочих и крестьян, — что г-н премьер, известный своей энергичностью, сделает всё для исправления положения». Один из пэпэсовских главарей, Жулавский, увещевал польских фашистов «умерить в себе амбицию и эгоизм». Другой реакционный лидер ППС, Станчик, выступая 19 мая перед собранием рабочих в Перемышле, полностью одобрил внешнюю прогитлеровскую политику правительства.

Лидеры «Стронництво людове» так же, как и правые социалисты, использовали возраставшее обострение польско-германских отношений для оправдания своего всё более раболопного служения санации.

Через день после расторжения гитлеровским правительством польско-германского договора о ненападении, 30 апреля, выступая в Ярославле на уездном съезде партии «Стронництво людове», один из её реакционных главарей заявил крестьянам, что они должны отложить в сторону свои требования к правительству, «ибо ситуация очень напряжённая и каждый день можно ожидать войны». Участник съезда, крестьянин Юзеф Каспшак из Павлосева, заявил по поводу этого демагогического призыва кулацкого руководства партии, что «нельзя с удовлетворением крестьянских требований ожидать до ликвидации напряжения в международной ситуации, ибо так же, как в 1920 году, когда крестьянам много обещали, они могут быть и теперь обмануты»¹.

Желая защитить родину от немецко-фашистских захватчиков, крестьяне не хотели мириться с отказом предательского руководства «Стронництво людове» от борьбы за низвержение фашистского режима. Крестьяне выступали за эффективную аграрную реформу и за удовлетворение правительством неотложных нужд деревни. Недовольство крестьян реакционным курсом кулацкой верхушки выразилось достаточно красноречиво в их отходе от партии

¹ Донесение ярославского уездного старосты (ЛЮА, ф. 117, д. «Стронництво людове»).

«Стронництво людове». Встревоженные массовым уходом крестьян из партии, главари «Стронництво людове» стали подчёркивать на словах необходимость «борьбы за политические требования крестьянских масс».

Именно в этих демагогических целях руководство «Стронництво людове» назначило в дни традиционных крестьянских празднеств в мае 1939 г. крестьянские собрания во всех уездных и крупных сельских пунктах. Особое внимание было уделено организации собраний в Мосьцицках и Пшеворске, где намечались выступления лидера партии Винценты Витоса. Привлечённые демагогическими обещаниями, крестьяне проявили известный интерес к этим собраниям. Однако рядовые людовцы и другие крестьяне были обмануты в своих ожиданиях. Об этом повествует майский отчёт Львовского воеводства, составленный по донесениям полицейских агентов. Составители этого отчёта сообщали о собраниях в Мосьцицках и Пшеворске следующее: «Краткие и лишённые партийно-политических моментов речи Витоса разочаровали массы... вновь его обвиняют в том, что он продался правительству».

7 июня 1939 г. на съезде руководителей уездных организаций «Стронництво людове» юго-восточной Польши соратник Витоса Багинский в ответ на жалобы делегатов, что полиция и старосты не дают проводить крестьянские собрания и всячески препятствуют деятельности крестьян, рекомендовал делегатам терпеть и «надеяться». При этом он недвусмысленно намекнул, что внешнеполитические и внутриполитические затруднения вскоре вынудят правящие классы Польши вновь призвать Витоса к себе на службу, как в 1920 году ¹, когда Витос, прикрываясь маской представителя крестьян, возглавлял реакционное правительство и рьяно осуществлял контрреволюционную политику буржуазии и помещиков. Небезинтересно, что сам Витос присутствовал при этом заявлении Багинского, которое с предельной ясностью свидетельствовало о горячем желании кулацкого руководства партии ещё активнее оказывать помощь правящим классам Польши и польскому фашизму. Среди крестьянства всё шире распространялось мнение, что Витос и его соратники «продались» правительству. Давно наме-

¹ Донесение старосты Львовского уезда воеводству от 10 июня 1939 г. (ЛЮА, ф. 117, д. «Отдел обществ. полит. 1939 г.»).

тившийся разрыв между кулацкими верхами людовской партии и трудящимся крестьянством всё возрастал.

В ППС также увеличивалось число недовольных капитулянтской предательской политикой руководства. В обеих партиях снизу выдвигались новые, революционно настроенные руководители. Однако демократические элементы, неорганизованные и несплочённые, ещё не были в состоянии возглавить борьбу против господствующих классов, которые в своих узко корыстных классовых интересах были готовы поступиться коренными национальными интересами страны.

В злобной ненависти к Стране Советов, которая своим существованием, успехами социалистического строительства революционизировала трудящихся, пилсудчики и их хозяева стремились сговориться с гитлеровской кликой о совместном военном нападении на СССР, чтобы за его счёт разрешить острые политические, экономические, социальные и национальные противоречия, грозившие опрокинуть власть польских эксплуататоров. Ради сохранения своего классового господства они готовы были предать интересы нации и страны. Они добивались лишь, чтобы их сговор с гитлеровцами был обставлен соответствующими декорациями для обмана польского народа.

Ещё 19 ноября 1938 г. польский посол в Берлине Липский неофициально сообщил Риббентропу, что правящие круги Польши, «пожалуй», найдут возможность удовлетворить германские притязания на Данциг и Коридор¹.

Сообщая 23 мая 1939 г. Риббентропу о беседе с Арцишевским (заместителем Бека), германский посол в Польше Мольтке обращал внимание шефа на заверения Арцишевского, что выступление Бека в сейме с ответом Гитлеру² не соответствует подлинной политике Бека. Воодушевление, вызванное в Польше этой речью, «наполнило г-на Бека горечью». Мольтке добавлял от себя, что верит информации Арцишевского: Бек вынужден был пойти на соглашение с Англией вопреки собственному желанию, под давлением общественного мнения, «иначе он не мог бы удержаться».

Не менее характерные свидетельства о настроениях и планах правителей бековской Польши содержатся в

¹ «Agresja na Polskę...», 1946, Т. I, st. 104.

² 5 мая 1939 г. Бек произнёс речь, в которой от имени правительства отклонил притязания Германии на Данциг и Коридор.

«цветных» книгах, изданных на Западе в годы второй мировой войны. Английские и французские дипломаты свидетельствовали, что фашистская клика Рызд-Смиглы и Бека не будет воевать из-за Данцига. Рассчитывая на сговор с Гитлером, эта клика воздерживалась даже от протестов в Берлине по поводу наглого хозяйничанья гитлеровцев в Данциге, который фактически уже был превращён в часть «райха» и наводнён гитлеровскими войсками, прибывшими под видом «туристов» и «гостей».

Начальник кабинета польского министерства иностранных дел граф Любенский 30 мая 1939 г. от имени Бека передал исполнявшему обязанности британского посла в Варшаве Нортону, что привлечение Советского Союза к «европейским делам» будет неблагоприятно воспринято Германией и «может лишь затруднить мирное разрешение возможного конфликта».

Все эти примеры подтверждают тот факт, что санация подготавливала капитуляцию перед Гитлером, сговор с ним. В соответствии со своей антисоветской, прогитлеровской внешней политикой правящие круги Польши с самого начала московских переговоров заняли открыто враждебную позицию по отношению к проекту военного сотрудничества с СССР. Пропаганда санационной клики делала всё для того, чтобы скомпрометировать идею создания системы коллективной безопасности с участием Советского Союза. «Левиафан» (Союз промышленников и финансистов), помещичьи партии, народовцы и руководство католической церкви полностью поддерживали реакционную линию, взятую санацией. Польские реакционеры на все лады клеветали на Советскую Армию, они силились представить дело так, будто сближение с Советским Союзом бесполезно.

Польское правительство через своего посла в Москве заявило 11 мая 1939 г., что «Польша не считает возможным заключение пакта о взаимопомощи с СССР...»¹

В дипломатических документах, опубликованных правительствами США, Англии и Франции, а также в мемуарах мюнхенских политиков делаются усилия изобразить антисоветскую позицию правящего лагеря Польши, сыгравшую значительную роль в последующем провале

¹ См. «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 44.

англо-франко-советских переговоров 1939 г., совершенно самостоятельной. Эти попытки фальсификаторов истории замести следы своих преступлений столь же понятны, сколь несостоятельны. Больше того, вопреки желанию фальсификаторов их собственные свидетельства показывают, что между правительствами США, Англии, Франции и Польши летом 1939 г. поддерживался тесный контакт, что судорожно уцепившаяся за англо-французскую поддержку после провала политики пресловутой «дружбы» с Гитлером санационная клика должна была серьёзнейшим образом считаться с указаниями своих заграничных покровителей и что заявление польского представителя в Москве от 11 мая 1939 г. «могло быть сделано только с ведома и одобрения правящих кругов Англии и Франции»¹.

То обстоятельство, что антисоветское направление политики американо-англо-французских «мюнхенцев» вполне отвечало собственным планам и чаяниям польских реакционеров, отнюдь не опровергает факта зависимости политики последних от политики США, Англии и Франции. Истина как раз в том и заключается, что правительства Чемберлена и Даладье, а также американская дипломатия подстрекали и инспирировали враждебную позицию польских реакционеров по отношению к проекту сотрудничества с СССР.

Ещё в 1938 г. министр иностранных дел Франции Боннэ заверял польского посла Лукасевича, что он, Боннэ, «был бы особенно доволен, если бы он мог, в результате выяснения вопроса о сотрудничестве с Польшей, заявить Советам, что Франция не нуждается в их помощи»². В 1939 г. правительство Даладье — Боннэ продолжало эту гнусную закулисную политику утверждения правителей Польши в их антисоветской позиции. В мае 1939 г., во время переговоров польского и французского генеральных штабов, вопрос о польско-советском военном сотрудничестве даже не поднимался. Об этом свидетельствует не кто иной, как сам Боннэ, который тут же признаёт, что он и другие руководители Франции вполне отдавали себе отчёт в том, что поляки «неспособны сопротивляться Германии без помощи русских»³.

¹ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 44.

² «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I, стр. 131.

³ G. Bonnet, Fin d'une Europe, Genève 1948, p. 231.

Английская дипломатия была не только осведомлена о тактике своих французских партнёров в отношении Польши, но и являлась главным инспиратором всей этой подлой антисоветской и антипольской игры. Активный и хорошо осведомлённый участник европейских дипломатических перипетий 1939 г., тогдашний министр иностранных дел Румынии Гафенко, приводя в своих мемуарах документы и факты относительно английской политики в вопросе о сотрудничестве Польши с СССР, резюмирует их в следующем выводе: «Правительство Великобритании было счастливо выдвинуть на первый план возражения Польши и Румынии для того, чтобы ограничить те обязательства, которые мог бы взять на себя Советский Союз»¹.

Какие обязательства хотели навязать Советскому Союзу Англия, Франция и стоявшие за их спиной США с помощью Польши, — общеизвестно. Лицемерно ссылаясь на позицию Польши, Румынии и прибалтийских государств, которых-де невозможно убедить принять помощь от СССР, Чемберлен и Даладье добивались от советского правительства обязательства оказать этим государствам помощь без каких-либо ответных обязательств в отношении помощи Советскому Союзу. Иначе говоря, Советскому Союзу предлагали «ввязаться в войну с Германией один на один»².

Разумеется, советское правительство отвергло эти провокационные предложения.

Товарищ Сталин до конца разгадал коварные планы «мюнхенцев» и предупредил их весной 1939 г., что затеянная ими игра может окончиться серьёзным провалом. Тогда же, на XVIII съезде ВКП(б), И. В. Сталин указал партии и советской дипломатии линию поведения в создавшейся сложной и опасной обстановке: «...Соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками...»³ Советская дипломатия, во главе которой партия поставила в мае 1939 г. ближайшего соратника великого Сталина В. М. Молотова, искусно и твёрдо выполняла это сталинское указание.

¹ *G. Gafenko, Derniers jours de l'Europe. Un voyage diplomatique en 1939*, p. 131.

² «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 42.

³ *И. В. Сталин, Вопросы ленинизма*, изд. 11, стр. 574.

Под давлением широкой общественности в собственных странах, настоятельно требовавшей заключения договора о взаимопомощи с СССР, Чемберлен и Даладье сделали в мае 1939 г. новый ход. Они заявили о своём согласии заключить тройственный англо-франко-советский пакт о взаимной помощи, но при этом обошли вопрос о Польше и других сопредельных с СССР государствах. Их поведение показывало, что они добиваются всё той же цели: втянуть СССР в войну с Германией при самых неблагоприятных для СССР условиях и затем увильнуть от оказания помощи.

Советское правительство оставалось бдительным защитником интересов своего государства и всеобщего мира. Оно требовало заключения «конкретного соглашения между Англией, Францией и СССР о формах и размерах немедленной и эффективной помощи, оказываемой друг другу и гарантируемым государствам в случае нападения агрессоров»¹. Соглашаясь дать гарантии таким государствам, как Польша, Румыния, которые уже имели гарантии Англии и Франции, советское правительство добивалось от английского и французского правительств таких же гарантий для прибалтийских государств, чтобы не оставлять лазеек для агрессии.

Справедливость и логичность советских требований были очевидны. Но врагов СССР меньше всего интересовала эта сторона дела. Они были взбешены тем, что Советский Союз настаивал на принципе равенства договаривающихся сторон и на обеспечении реальности договора. Ни то, ни другое не входило в расчёты Чемберлена, Даладье, американских реакционеров и их польских подручных. У польских империалистов были ещё особые причины противиться сближению прибалтийских государств с Советским Союзом. На протяжении многих лет польские паны, захватившие в 1920 г. Вильнюсский край, прицеливались на захват всей Прибалтики. Теперь они, прикидываясь озабоченными тем, чтобы сохранить «самостоятельность и независимость» политики прибалтийских государств, заявляли, что «наилучшей гарантией проведения такой политики может быть опора этих государств на Польшу»². Генерал Сикорский выражался яснее. Он заявлял о своём неизменном желании

¹ В. М. Молотов, О международном положении и внешней политике СССР, Госполитиздат, 1939, стр. 8.

² «Kurier Warszawski», 14 июня 1939 г.

видеть Литву, Латвию и Эстонию «одним из главных столпов великодержавности Польши»¹.

Польское правительство, которое на протяжении ряда лет тайно финансировало организацию польских националистов в Литве («Походне»), подготавливавшую захват страны Польшей, перевело этой организации в мае 1939 г. очередную крупную субсидию².

Подручные польского империализма — правые социалисты и кулацкие верхи партии «Стронництво людове» — полностью поддерживали гибельную для Польши политику правящих кругов в отношении московских переговоров. Русская армия, заявляло руководство ППС, не может быть использована, «так как Польша и Румыния не желают её вступления на свои земли»³. Аналогичным образом высказывались лидеры «Стронництво людове» и «Стронництво працы». Все они поддерживали, как и всегда в прошлом, великодержавные захватнические устремления польской буржуазии и помещиков в отношении Прибалтики. Как бы переключаясь с генералом Сикорским, руководство «Стронництво людове» в лице Багинского выступило со статьёй⁴, в которой рекомендовало правящим кругам прибалтийских стран не искать помощи у СССР, а следовать политике фашистских правителей Польши и заключить с ними антисоветский союз.

Полное совпадение позиции ППС и «Стронництво людове» с позицией польского фашизма в вопросе об отношении к польско-советскому военному сотрудничеству — это яркое проявление измены интересам польского народа — правые социалисты и правые лидеры «Стронництво людове» демагогически называли проявлением «общенационального» единства. Лидеры ППС, тщательно замалчивая заявление советского правительства о причинах затяжки московских переговоров, внушали рабочим, будто в этой затяжке повинна Советская страна, будто мюнхенская политика Чемберлена и Даладьё канула в вечность и Польша имеет в лице западных держав решительных и бескорыстных защитников. «Сегодня, — писал набивший руку на антисо-

¹ «Kurier Warszawski», 9 июля 1939 г.

² Вильнюсский республиканский архив. Бюллетени департамента государственной безопасности Литвы за 1939 г., д. 49, л. 428.

³ «Robotnik», 21 апреля 1939 г.

⁴ См. «Zielony Sztandar», 4 июня 1939 г.

ветских статьях член ЦИК ППС Чапинский, вспоминая о чемберленовской политике невмешательства, — эти времена, такие недавние, представляются уже какими-то странными, непонятными... Англия стала во главе мирной политики»¹.

Так агентура польского фашизма в среде трудящихся помогала господствующим классам дезориентировать и разоружать польских рабочих и крестьян перед лицом грозной опасности, нависшей над Польшей со стороны немецко-фашистских захватчиков, которые готовились уничтожить польский народ и польское государство.

В то время как фашистские правящие круги Польши и их подголоски в «оппозиционных» партиях, инспирируемые и поощряемые из Лондона и Парижа, делали всё возможное, чтобы обмануть польский народ, заглушить в нём симпатии к Советской стране и помочь англо-французской дипломатии сорвать переговоры с Советским Союзом, клика Чемберлена за спиной польского народа плела против него чудовищный заговор.

Как стало ныне известно из опубликованных советским правительством германских документов, курс правительства Чемберлена на срыв московских переговоров был связан с закулисными англо-германскими переговорами, успешное завершение которых и являлось подлинной целью правящих кругов Англии. В этих переговорах, как свидетельствует их участник германский посол в Лондоне Дирксен, английская сторона предлагала Германии широчайшую договорённость политического, военного и экономического характера на основе пактов о ненападении и невмешательстве. Пакт о невмешательстве должен был, по выражению Дирксена, служить «маскировкой для разграничения сфер интересов великих держав». Англичане предлагали Германии «санирование», т. е. захват всей Восточной и Юго-Восточной Европы, включая Балканы, Польшу, Украину и Белоруссию. Кроме того, давалось понять, что Германия может получить часть африканских колоний². Всё это — плата за отказ от агрессии на Западе, за направление её на Восток, плата за планировавшееся нападение на Советский Союз. В случае достижения такого соглашения Англия обязывалась немедленно прекратить переговоры

¹ «Robotnik», 14 июня 1939 г.

² См. «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. II, стр. 216, 74, 217, 73.

с Советским Союзом и отказаться от гарантий, данных ею Польше, Румынии, Турции, а также добиться аналогичных шагов от французского правительства¹. Касаясь польского вопроса, доверенные Чемберлена без устали повторяли немецким представителям, что англо-германское соглашение не только «химически... растворило бы данцигскую проблему», но и вся «Польша была бы, так сказать, оставлена в одиночестве лицом к лицу с Германией»².

Это означало, что для ускорения немецко-фашистского нападения на СССР правители Англии были готовы немедленно выдать Польшу на растерзание Гитлеру, преспокойно спрятав под сукно свои пресловутые гарантии помощи, столь торжественно обещанные полякам.

Тем временем англо-французские представители в Москве продолжали преступную игру, целью которой было «прежде всего усыпить бдительность общественного мнения своих стран, обмануть народы, втягиваемые в войну...»³ В середине июня Чемберлен направил в Москву Стрэнга—ещё одного второстепенного представителя, не имевшего полномочий для подписания каких-либо соглашений с СССР. Командировка имела целью внушить мировому общественному мнению представление о якобы делаемых английским правительством «усилиях» достичь соглашения и о «несговорчивости» СССР.

Гнусные манёвры англо-французской дипломатии и антисоветская свистопляска в буржуазной печати были разоблачены в статье А. А. Жданова в «Правде» от 29 июня, озаглавленной «Английское и французское правительства не хотят равного договора с СССР». А. А. Жданов показал на ряде неопровержимых фактов, что ссылки английского и французского правительств на отказ прибалтийских государств от гарантий прикрывают нежелание западных держав иметь с СССР договор, основанный на принципе равенства и взаимности, несмотря на все клятвы Лондона и Парижа в обратном. А. А. Жданов отметил, что «СССР, сила, мощь и достоинство которого известны всему миру»,

¹ См. «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. II, стр. 75, 133, 219 и др. Чемберлен скрывал от Франции свои переговоры с гитлеровцами и не настаивал на привлечении её к соглашению, что можно рассматривать лишь как готовность чемберленовской клики предать Гитлеру и Францию (см. там же, стр. 142).

² Там же, стр. 117, 220.

³ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 49.

не согласится на роль «батрака, несущего на своих плечах всю тяжесть обязательств»¹.

Выступление одного из виднейших руководителей Советского государства вызвало со стороны разоблаченных реакционеров в Англии, Франции, США и Польше злобные отклики. Лидеры ППС объявили себя кровно обиженными «нечутким» тоном статьи А. А. Жданова по отношению к Чемберлену и Даладье. В то время как даже некоторые видные представители английских империалистов публично признавали единственной причиной затяжки переговоров тот факт, что «Невиль Чемберлен, Галифакс и Джон Саймон не желают никакого соглашения с Россией»², пэпэсовцы выражали «удивление», что «ещё возможно какое-то недоверие к Лондону и Парижу»³.

Хотя жизненные интересы сохранения Польши и польской нации требовали польско-советского союза против гитлеровской агрессии, в Польше не нашлось такой буржуазной партии, руководители которой поставили бы эти интересы выше своей вражды к СССР, продиктованной корыстными классово-эксплуататорскими соображениями.

Во всей своей подлости выступила наружу измена правых социалистов и кулацкого руководства «Стронництво людове» интересам польского народа. Ещё раз оправдалась характеристика, которую В. И. Ленин в своё время дал польским националистам, в том числе пэпэсовцам, приводя их гнусную деятельность по отравлению рабочих буржуазным национализмом как наглядный пример того, «что рабочие, предпочитавшие политическое (и идейное) сближение с *своей* буржуазией *единству* с пролетариатом других наций, совершили бы измену и социализму и демократии *и своей родине*»⁴.

Обслуживая буржуазию, стремясь разложить рабочий класс и подорвать его силы, правые лидеры лжесоциалистической ППС всегда вели непримиримую борьбу с пролетарским интернационализмом, составляющим силу мирового рабочего движения. Отравляя рабочих ядом буржуазного национализма и шовинизма, ППС вела их на союз со «своей» и иностранной буржуазией. С особой яростью боролась

¹ «Правда», 29 июня 1939 г.

² См. «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 45.

³ «Robotnik», 5 июля 1939 г.

⁴ Ленинский сборник XXX, стр. 49.

ППС против тяготения польских рабочих к союзу с Советской страной — отечеством мирового пролетариата. Антисоветская политика ППС противоречила кровным национальным интересам польского народа. Эта политика помогла польской буржуазии и помещикам сломить революционное движение рабочего класса в первые годы республики, установить в стране фашистский режим, превратить Польшу в «игральный мяч» для антисоветской игры крупных империалистических держав. В 1939 г. эта предательская политика правых социалистов помогла польскому фашизму и империалистам США, Англии и Франции обезоружить и выдать польский народ на растерзание гитлеровским палачам.

Только польские коммунисты, верные великой идее пролетарского интернационализма, борясь за тесный польско-советский союз, выступали как подлинные патриоты своего отечества, как подлинные выразители интересов польской нации.

Замечательным примером патриотизма, защиты национальной независимости Польши явилась декларация, которую коммунисты; заключённые в Серадзской, Равичской и других тюрьмах, вручили весной 1939 г. тюремной администрации. Эта политическая декларация содержала требования решительного разрыва Польши с прогитлеровской политикой, требования заключить догвор о взаимопомощи с Советским Союзом, установить демократический режим в стране. Коммунисты требовали дать им возможность вступить в армию, чтобы участвовать в защите польского народа от гитлеровских агрессоров.

Следует учесть, что в польских тюрьмах тогда было заключено 15—20 тыс. коммунистов — самых активных борцов за дело рабочего класса. Декларация коммунистов-заключённых стала достоянием широких масс. Она читалась и горячо одобрялась рабочими на предприятиях Варшавы и других рабочих центров. Большая часть польского рабочего класса, в том числе немало рабочих-пэпээсовцев, знавала, что только военная помощь Советского государства может спасти Польшу, польский народ и польскую нацию от уничтожения гитлеровскими ордами. Рабочие требовали заключения польско-советского союза. К лагерю польских патриотов примыкала и наиболее сознательная часть крестьянства, левые людовцы, а также прогрессивная часть ин;

теллигенции. Однако все эти силы не были в должной мере организованными, их активность подавлялась фашистским террором, который тем более усиливался, чем ближе надвигалась война. Компартия Польши ещё не успела организационно возродиться. Польские патриоты не имели руководящего центра, который мог бы повести их на борьбу и сорвать политику национальной измены, проводившуюся санационным правительством и его прихвостнями из ППС, «Стронництво людове» и им подобных партий.

Наступил август 1939 г. Двойная игра клики Чемберлена продолжалась. Дипломаты Лондона, Парижа и Варшавы, за спиной которых стояли правящие круги Вашингтона, не щадили сил, чтобы достичь сговора с Гитлером. Наряду с дипломатическими представителями между Берлином и Лондоном сновали различного рода частные агенты, вроде шведского промышленника Далеруса¹, которые передавали от гитлеровской клики чемберленовской и обратно сугубо тайные обещания и увещевания, предложения и контрпредложения. Одновременно Чемберлен продолжал обманывать общественность показным стремлением к соглашению с СССР. В начале августа 1939 г. в Москву выехали английская и французская военные миссии для переговоров о соглашении. Советское правительство обнаружило неправомочность прибывших для военных переговоров английской и французской миссий. Фальшивая игра Чемберлена и Даладьё была особенно ярко вскрыта при обсуждении вопроса о пропуске советских войск через Польшу. «С одной стороны, Англия и Франция требовали от СССР военной помощи против агрессии для Польши. СССР, как известно, был готов пойти этому навстречу при условии получения соответствующей помощи для себя от Англии и Франции. С другой стороны, те же Англия и Франция тут же выпускали на сцену Польшу, которая решительно отказывалась от военной помощи со стороны СССР»². Правительство СССР указывало, что без положительного разрешения вопроса о пропуске советских войск через Польшу договор о взаимной помощи являлся бы совершенно нереальным.

¹ См. показания Далеруса на Нюрнбергском процессе главных военных преступников, «Правда», 20 и 21 марта 1946 г.

² В. М. Молотов, О ратификации советско-германского договора о ненападении, Госполитиздат, 1939, стр. 6—7.

«Несмотря на всю очевидность правильности такой позиции, французская и английская военные миссии не согласились с такой позицией советской миссии, а польское правительство открыто заявило, что оно не нуждается и не примет военной помощи от СССР.

Это обстоятельство сделало невозможным военное сотрудничество СССР и этих стран.

В этом основа разногласий. На этом и прервались переговоры»¹.

К этому времени было уже совершенно ясно, что Англия и Франция не хотят соглашения с СССР и стремятся к одному: направить гитлеровскую агрессию на восток против недавно «гарантированной» Польши и против Советского Союза, а санационное правительство Польши «опасается усиления Советского Союза больше, чем гитлеровской агрессии»².

Таким образом, советское правительство оказалось перед выбором:

либо принять в целях самообороны сделанное Германией предложение о заключении договора о ненападении и тем самым обеспечить Советскому Союзу продление мира на известный срок, который мог быть использован Советским государством в целях лучшей подготовки своих сил для отпора возможному нападению агрессора,

либо отклонить предложение Германии насчёт пакта о ненападении и тем самым позволить провокаторам войны из лагеря западных держав немедленно втравить Советский Союз в вооружённый конфликт с Германией в совершенно невыгодной для Советского Союза обстановке, при условии полной его изоляции»³.

Советское правительство оказалось вынужденным принять вытекавшие из этого факта меры для защиты своей страны. Изолированный в результате враждебной политики Англии и Франции, Советский Союз принял предложение Германии заключить договор о ненападении. 23 августа 1939 г. договор был подписан. При создавшейся обстановке выбор, сделанный правительством СССР, явился мудрым и дальновидным шагом, который предопределил

¹ Интервью т. Ворошилова об англо-франко-советских военных переговорах, «Правда», 27 августа 1939 г.

² «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 48.

³ Там же, стр. 53.

благоприятный для СССР и для всех свободолюбивых народов исход второй мировой войны.

Разочарование, растерянность и бешеная ярость, охватившие польских реакционеров всех мастей — от фашистов до правых социалистов — в связи с провалом их антисоветских интриг и расчётов, не поддаются описанию. Разыгрывая бурю возмущения по адресу СССР, «мюнхенцы» и их польские пособники продолжали держать курс на соглашение с Гитлером. В эти последние дни перед войной с особой ясностью обнаружилось, что двойная игра Чемберлена и Даладье летом 1939 г. была прямым продолжением их предательской мюнхенской политики сговора с фашистскими агрессорами, на этот раз прежде всего за счёт Польши.

В письме к Гитлеру от 26 августа Даладье дал понять, что французское правительство считает захват Чехословакии Германией фактом, не подлежащим пересмотру, и что оно готово к переговорам о новых уступках фашистской Германии. Ещё яснее говорил о своей готовности к новому «Мюнхену» за счёт Польши Чемберлен в ноте к Гитлеру от 28 августа. «Правительство его величества, — писал премьер-министр Англии, — употребит всё своё влияние для достижения мирного разрешения, удовлетворяющего как Германию, так и Польшу». Напомнив о своих недавних услугах Гитлеру в чехословацких делах, где «правительство его величества» сумело «удовлетворить» Германию, Чемберлен писал Гитлеру, что необходимость соглашения диктуется «более широкими соображениями» и что Англия хочет «более объемлющего соглашения» с Германией, чем прежние. Иначе говоря, английский премьер-министр — теперь уже без посредников — обещал Гитлеру уступки за счёт Польши и предлагал продолжить закулисные переговоры о переделе мира в пользу Германии при условии направления германской агрессии против СССР.

Гитлеровская клика видела, что Германия может безнаказанно захватить Польшу. Шли последние приготовления к нападению. Гитлер имел в виду, захватив Польшу, лишить Англию и Францию их военного союзника в Восточной Европе и заблаговременно создать себе плацдарм для войны против СССР.

В то время как Англия и Франция торговали Польшей, правящие круги последней, отдавая себе отчёт в том, что

надвинулась война, боялись прежде всего, как бы предстоящий кризис не привёл прогнивший буржуазно-помещичий строй и фашистский режим к краху. Больше всего правители Польши боялись роста активности демократических сил польского народа в связи с борьбой за существование и независимость польского государства и народа.

1 сентября 1939 г. войска фашистской Германии без объявления войны вторглись на территорию Польши. Гнилость и нежизнеспособность польского государства, обнаружившиеся уже в первые дни войны, превзошли все ожидания. «Никто не мог думать, — говорил В. М. Молотов в речи по радио 17 сентября 1939 г., — что польское государство обнаружит такое бессилие и такой быстрый развал...»¹ В ходе военных действий сразу же проявились трусость, бездарность и неквалифицированность, с точки зрения требований современной войны, высшего польского военного командования во главе с маршалом Рыдз-Смиглы.

Антисоветская внешняя политика Польши предопределила её неподготовленность к войне с Германией. На границах с Германией не были подготовлены современные укрепления. Основные военные плацдармы были построены на восточных границах Польши.

Санация осталась верна себе до конца. Даже перед лицом начавшейся войны со смертельным врагом Польши правители страны продолжали политику беспощадной расправы с демократическими силами народа, в корне подрывавшую возможность морально-политического сплочения масс. Полицейско-фашистский террор в стране был усилен. В то время как уголовные элементы освобождались из тюрем, коммунисты оставались в заключении — на расправу гитлеровским палачам.

Тем не менее в ряде случаев польские военные части упорно и мужественно сражались с многократно превосходившими их силами врага (оборона Вестерплатте и Гдыни, бои на Бзуре, у Млавы, Кутно, Радома). Героически боролись солдаты и добровольцы-рабочие, защищавшие Варшаву. Окружённые к 22 сентября со всех сторон, защитники столицы отказались капитулировать. Гитлеровцы начали чудовищные авиабомбёжки города.

¹ «Правда», 18 сентября 1939 г.

Но ещё задолго до конца борьбы в стране польское командование во главе с Рыдз-Смиглы и правительство, бросив армию, народ, Польшу, позорно бежали за границу.

Среди «героев Залещицкого шоссе» (так польский народ назвал обанкротившихся правителей, бежавших по этому шоссе в Румынию) были вожаки санации и эндеко-фашизма, всегда со шляхетской спесью заявлявшие о своей готовности «до последней капли крови» сражаться за отечество. Польские правители, бросая на произвол судьбы народ, не позабыли прихватить с собой золотой и валютный фонд государства. Бежали и так называемые «духовные отцы» — виднейшие церковники. Бежали лидеры ППС и иные «вожди», сыгравшие до конца свою предательскую роль по отношению к рабочим и крестьянам. Польский народ был покинут правящими кругами, ещё вчера претендовавшими на роль его «вождей» и «представителей». Он был обречён на произвол гитлеровских палачей, которые несли ему смерть и порабощение.

Англия и Франция, чьи правящие классы виновны в катастрофе, постигшей Польшу, ничем не помогли польскому народу, подвергшемуся нападению немецко-фашистских варваров. Англо-французские «гарантии» Польше оказались чудовищной ложью и предательством. США, Англия и Франция продолжали лихорадочные поиски новых путей сговора с гитлеровской Германией. Через своих послов в Берлине они давали понять Гитлеру, что все его требования к Польше будут удовлетворены. Но сговор не состоялся. «Погасить» внутриимпериалистические противоречия не удалось.

3 сентября 1939 г. Англия и Франция, вынуждаемые своими публично данными союзными обязательствами, объявили войну Германии. Но они не собирались на деле воевать и не оказали никакой помощи истекавшей кровью Польше. Правительство США заявило о своём «нейтралитете», что вполне входило в расчёты Гитлера, а через несколько дней американский военный атташе в Берлине принёс германскому командованию официальное поздравление американского командования по случаю победы над Польшей.

Формулируя антисоветскую программу, которой правящие круги США последовательно держались на всём протяжении войны, известный идеолог американских

империалистов Уолтер Липпман через несколько недель после краха Польши писал: «Вопрос заключается не в том, каковы будут границы Германии, Польши или Чехословакии, а в том, где будет проходить граница между Европой и коммунизмом»¹. Цинично утверждая, что Чехословакия и Польша должны остаться «под протекторатом Германии», иначе в них может победить большевизм, Липпман предлагал западным державам и правящим кругам гитлеровской Германии «возможно скорее заключить мир, с тем чтобы объединить силы, противостоящие... коммунизму».

В преступном международном заговоре империалистов против польского и советского народов видную роль играл Ватикан. Ещё летом 1939 г. Гитлер информировал папу Пия XII о готовящемся нападении на Польшу. «Фюрер» дал понять папе, что захват Польши немцами необходим для их последующего нападения на СССР. Этого было вполне достаточно: Пий XII согласился помочь осуществлению гитлеровского плана². Поэтому Ватикан хранил гробовое молчание в отношении разбойничьего гитлеровского нападения на Польшу. Из «святотелища католической морали» не раздалось ни слова протеста против массового истребления польских католиков в оккупированной Польше.

В эти трагические для польского народа дни коммунисты, как всегда, были в первых рядах борцов за свободу и независимость отечества. Вырываясь на свободу из брошенных тюремщиками мест заключения, коммунисты тут же вступали в ряды добровольцев и организовывали отпор наступающим немецко-фашистским войскам. Они возглавляли и вдохновляли героическую оборону трудящихся Варшавы, брошенной правителями на произвол судьбы ещё 6 сентября. В числе активнейших участников обороны столицы и отечества были Болеслав Берут, Мариан Бучек, Витольд Кольский и многие другие только что вырвавшиеся из застенков после многих лет заключения выдающиеся деятели коммунистической партии.

Но ни патриотизм гражданского населения, ни стойкость солдат не могли возместить слабость и отсталость бур-

¹ «New York Herald Tribune», 12 октября 1939 г.

² См. *Авро Мэнхеттен*, Ватикан, Государственное издательство иностранной литературы, 1948, стр. 190—193.

жуазно-помещицкой Польши, явившихся следствием реакционной антинародной политики. Послеверсальская Польша рухнула в какие-нибудь 2—3 недели.

Между тем германские войска, двигавшиеся в глубь Польши, приближались к границам СССР. Над Западной Украиной и Западной Белоруссией, насильственно захваченными польским империализмом в 1919—1920 гг., нависла угроза порабощения гитлеровской Германией.

17 сентября, когда в Польше фактически уже не было ни правительства, ни главного командования, правительство СССР дало приказ Красной Армии взять под свою защиту население Западной Украины и Западной Белоруссии.

В. М. Молотов, выступая по радио 17 сентября 1939 г., говорил:

«Товарищи! Граждане и гражданки нашей великой страны!

События, вызванные польско-германской войной, показали внутреннюю несостоятельность и явную недееспособность польского государства. Польские правящие круги обанкротились. Всё это произошло за самый короткий срок.

Прошло каких-нибудь две недели, а Польша уже потеряла все свои промышленные очаги, потеряла большую часть крупных городов и культурных центров. Нет больше и Варшавы, как столицы польского государства. Никто не знает о местопребывании польского правительства. Население Польши брошено его незадачливыми руководителями на произвол судьбы. Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. В силу такого положения заключённые между Советским Союзом и Польшей договора прекратили своё действие.

В Польше создалось положение, требующее со стороны Советского правительства особой заботы в отношении безопасности своего государства. Польша стала удобным полем для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Советское правительство до последнего времени оставалось нейтральным. Но оно в силу указанных обстоятельств не может больше нейтрально относиться к создавшемуся положению.

От Советского правительства нельзя также требовать безразличного отношения к судьбе единокровных украинцев и белоруссов, проживающих в Польше и раньше нахо-

дившихся на положении бесправных наций, а теперь и все брошенных на волю случая. Советское правительство считает своей священной обязанностью подать руку помощи своим братьям — украинцам и братьям — белоруссам, населяющим Польшу.

Ввиду всего этого правительство СССР вручило сегодня утром ноту польскому послу в Москве, в которой заявило, что Советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Советское правительство заявило также в этой ноте, что одновременно оно намерено принять все меры к тому, чтобы вызволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями и дать ему возможность зажить мирной жизнью»¹.

Это был акт величайшей справедливости и государственной мудрости. Советское правительство спасало от порабощения и смерти не только миллионы единокровных украинцев и белоруссов, но и миллионы поляков в восточной части страны. Это была единственно возможная в тот момент помощь, какую Советский Союз мог оказать польскому народу, покинутому на произвол судьбы правителями Польши и западных держав. С восторгом, как спасителей, встречало население Западной Украины и Западной Белоруссии и миллионы поляков Красную Армию — армию-освободительницу.

Но этим далеко не исчерпывается историческое значение освободительного похода советских войск в сентябре 1939 г. Остановив продвижение гитлеровских полчищ, Советский Союз приступил к укреплению своей новой границы, далеко отодвинувшейся на запад. Таким образом был заложен фундамент «восточного» фронта против гитлеровской агрессии. Англо-франко-американские империалисты подняли по этому поводу злобную антисоветскую кампанию, квалифицируя действия советского правительства как агрессию. Однако факты не замедлили опрокинуть эту клевету. Они показали, что создание «восточного» фронта, который был в дальнейшем расширен и укреплен Советским Союзом, явилось важнейшим вкладом не только

¹ «Правда», 18 сентября 1939 г.

в дело организации безопасности СССР, но и в общее дело миролюбивых народов, боровшихся против гитлеровской агрессии. Создание «восточного» фронта облегчило Советской Армии последующий разгром немецко-фашистских оккупантов и ускорило тем самым освобождение польского и других народов Европы от гитлеровского ига.

Война свободлюбивых народов во главе с Советским Союзом против фашистских претендентов на мировое господство «превратилась на деле,— говорил И. В. Сталин,— в войну народов за их существование»¹. Великая победа, одержанная Советским государством над немецко-фашистскими захватчиками, спасла человечество от порабощения и истребления. В свете уроков беспримерной в истории человечества второй мировой войны яснее, чем когда бы то ни было, видна гениальная сталинская мудрость и прозорливость тех внешнеполитических шагов, которые предприняло в 1939 г. советское правительство для защиты мира и спасения свободлюбивых народов от фашистского рабства. Во-время разгадав коварный смысл англо-франко-американских интриг против Советского Союза, Иосиф Виссарионович Сталин сумел «не только вывести из-под удара нашу Родину, отсрочив нападение гитлеровской Германии на СССР, но и привести развитие событий к такому положению, при котором правительства Англии и США были поставлены перед необходимостью создания англо-советско-американской антифашистской коалиции, что отвечало интересам всех свободлюбивых народов»².

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция в России открыла эру крушения капитализма. Успехи социалистического строительства в СССР воочию показали трудящимся всех стран, что прогрессивное развитие человечества возможно лишь на почве замены капиталистического строя социалистическим. В яростной борьбе капиталистического лагеря против Советской страны, являющейся маяком и могучим оплотом для трудящихся всего земного шара, борющихся за своё социальное и националь-

¹ И. В. Сталин, Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы, стр. 12.

² В. М. Молотов, Сталин и сталинское руководство, Госполитиздат, 1949, стр. 14.

ное освобождение, находит яркое выражение антидемократический, реакционный характер прогнившего буржуазного строя. Антисоветские происки империалистов направлены против жизненных интересов всех народов. Таковы уроки новейшей истории человечества. Они нашли убедительное подтверждение в истории послеверсальской Польши.

Польские помещики и буржуазия видели в ликвидации социалистического государства единственную возможность сохранить свою власть над польскими рабочими и крестьянами, сохранить старые и захватить новые украинские, белорусские, литовские, чешские земли. Правящие классы Польши сделали борьбу против СССР осью своей антинародной, антинациональной политики. Эта политика была архиреакционной, направленной против коренных интересов польского народа. Она, как и следовало ожидать, привела Польшу к национальной катастрофе.

Предательство коренных интересов народа, страны было осуществлено правящими классами Польши при прямом пособничестве со стороны руководящих верхов таких партий, как ППС, «Стронництво людове», и им подобных. На примере правых социалистов и других польских лжесоциалистов и псевдомодемов еще раз была подтверждена истинность слов, принадлежащих выдающемуся пролетарскому революционеру Георгию Димитрову: «В настоящей международной обстановке нет и не может быть другого, *более верного критерия, чем отношение к Советскому Союзу для определения того, кто является другом и кто врагом дела рабочего класса и социализма, кто является сторонником и кто противником демократии и мира*».

В свете событий второй мировой войны и послевоенных лет эта истина стала ясна миллионам сторонников мира, демократии и социализма, которые раньше были обмануты клеветническими, антисоветскими измышлениями буржуазии или стояли в стороне от политической жизни. «Война обнажила все факты и события в тылу и на фронте, она безжалостно сорвала все покровы и прикрытия, скрывавшие действительное лицо государств, правительств, партий, и выставила их на сцену, без маски, без прикрас, со всеми их недостатками и достоинствами»¹.

¹ И. В. Сталин, Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы, стр. 12.

В годы второй мировой войны польские реакционеры всех разновидностей продолжали антисоветскую политику, политику предательства польского народа. На службе германских и американо-английских империалистов они продолжали торговать Польшей в то время, когда гитлеровские палачи истребляли миллионы поляков.

Подлинно демократические силы польского народа, возглавляемые коммунистами, связали будущее своего отечества, его национальное и социальное освобождение, возрождение и расцвет с победой Советского социалистического государства над германским фашизмом. Этот путь привёл польский народ к возрождению. Советская Армия, разгромив гитлеровских оккупантов, принесла Польше национальное освобождение. Благодаря великой военной победе Советского Союза над германским фашизмом и братской помощи со стороны народов СССР рабочие и крестьяне Польши сумели установить у себя подлинно народную, демократическую власть, которая ведёт страну к социализму. «Благодаря товарищу Сталину народная Польша, восставленная в новых границах на Одере, Нейсе и на Балтийском море, является теперь государственным организмом, однородным в национальном отношении, построенным на здоровых экономических началах и располагающим большими возможностями дальнейшего развития. Теперь, когда Польша освободилась от стесняющих её развитие уз капитализма и покончила с империалистическим проникновением, которое искривляло и извращало её развитие, угрожая её независимости, суверенитет Польши полностью обеспечен»¹.

Для трудового польского народа началась новая, счастливая жизнь. В санационной Польше лишь передовая часть народа понимала, что независимое существование и успешное демократическое развитие польского государства возможны только на основе дружбы и союза с СССР — величайшим оплотом мира, демократии и социализма. История второй мировой войны и послевоенного времени сделала эту истину ясной для всего польского народа. Уничтожая ненавистное наследие буржуазно-помещичьей Польши, народ покончил с антинациональной политикой вражды к

¹ Б. Берут, Товарищ Сталин — организатор побед социализма, «За прочный мир, за народную демократию!», 21 декабря 1949 г.

Советскому государству, которую проводили помещики, капиталисты и их лакеи.

«...Польша сделала поворот в своей политике в сторону дружбы и союза с СССР. Было время,— говорил И. В. Сталин,— когда во взаимоотношениях между Польшей и СССР преобладали элементы конфликтов и противоречий. Это обстоятельство давало возможность государственным деятелям вроде г. Черчилля играть на этих противоречиях, подбирать к рукам Польшу под видом защиты от русских, запугивать Россию призраком войны между нею и Польшей и сохранять за собою позицию арбитра. Но это время ушло в прошлое, ибо вражда между Польшей и Россией уступила место дружбе между ними, а Польша, современная демократическая Польша, не желает быть больше игральным мячом в руках иностранцев»¹.

Выражением коренного исторического перелома в отношениях между Польшей и СССР стал подписанный ими 21 апреля 1945 г. договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве.

«Теперь уже нельзя,— сказал И. В. Сталин,— противопоставлять наши страны друг другу. Теперь имеется единый фронт между нашими странами от Балтики до Карпат против общего врага, против немецкого империализма»².

Общий фронт СССР, Польши и других демократических государств является мощной и непреодолимой преградой на пути не только германского, но и любого другого империализма, который вздумал бы посягнуть на свободу и независимость этих стран.

В наши дни народы мира стоят перед фактом, что правящие круги Соединённых Штатов Америки и Великобритании следуют открыто агрессивному внешнеполитическому курсу, конечной целью которого является установление их мирового господства. В то время как Советский Союз и страны народной демократии, идущие по пути неуклонного и возрастающего подъёма, стремятся всеми силами к укреплению мира, правящие круги США и Великобритании, не способные справиться со своими внутренними проблемами, стали на путь развязывания войны против СССР,

¹ И. В. Сталин, Интервью с корреспондентом «Правды» относительно речи г. Черчилля 13 марта 1946 г., стр. 9.

² И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 184.

стран народной демократии и всего лагеря мира, демократии и социализма.

Бредовые захватнические замыслы американо-английских империалистов, направленные против всего свободолюбивого человечества, отличаются от планов фашистских агрессоров, развязавших вторую мировую войну, «по сути дела только тем, что агрессивная программа поджигателей новой войны превосходит вместе взятые планы их немецких и японских предшественников»¹. Нынешних американо-английских претендентов на мировое господство ожидает такой же позорный провал, как и их немецко-фашистских и японских предшественников.

Мы живём в великую сталинскую эпоху, когда все дороги ведут к коммунизму. Никакая сила не способна повернуть историю вспять. Лагерь мира, демократии и социализма, возглавляемый Союзом Советских Социалистических Республик, руководимый вождём прогрессивного человечества И. В. Сталиным, располагает силами, которые намного превосходят силы империалистического, антидемократического лагеря.

Новая, народно-демократическая Польша является одним из важных звеньев лагеря мира, демократии и социализма. Она прочно стала на путь социалистического развития, на путь свободы, независимости и процветания.

¹ Г. М. Маленков, 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитиздат, 1949, стр. 20.

БОРЬБА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ПОЛЬСКОГО ВОПРОСА В НАЧАЛЕ 1945 г.

*

Г. М. СЛАВИН

Разгром Советским Союзом фашистской Германии и милитаристской Японии привёл к новому прорыву империалистической цепи и к отпадению от капиталистической системы ряда стран Европы и Азии. Возникновение, укрепление и развитие народно-демократических государств стало возможным только благодаря всесторонней помощи и поддержке со стороны Советского Союза — могучей силы, прогрессивно воздействующей на всю международную обстановку и изменяющей её в интересах трудящихся. Решающее влияние, оказанное Советским Союзом на ход войны против гитлеровской Германии, коренным образом изменило соотношение классовых сил в ряде стран и обусловило переход государственной власти в руки трудящихся, руководимых рабочим классом.

Народно-демократический режим в Польше возник в результате исторической победы СССР во второй мировой войне, в результате борьбы польского народа во главе с рабочим классом под руководством ППР за своё освобождение. Советская Армия освободила Польшу от гитлеровских оккупантов, парализовала сопротивление внутренней реакции и предотвратила вооружённую интервенцию американо-английских империалистов в Польшу. Польский народ получил государственную независимость из рук Советского государства, из рук братского русского народа.

Образование свободной и независимой Польши при решающей поддержке Советского Союза подтвердило правильность политической линии Польской рабочей партии и Союза польских патриотов, указывавших, что единственной силой, могущей принести национальное и социальное освобождение польскому народу, является Советский Союз. Польская рабочая партия направляла трудящихся Польши на путь дружбы и сотрудничества с народами Советского Союза и его руководящей силой — великим русским народом. Освобождение Польши Советской Армией привело к росту и укреплению сил польского рабочего класса и трудового крестьянства и позволило избежать гражданской войны, которую стремились развязать против трудящихся эксплуататорские классы.

Дружба и сотрудничество с Советским Союзом открыли перед Польшей возможность перехода от капитализма к социализму посредством режима народной демократии.

Во вступительной части проекта Конституции Польской республики говорится: «Историческая победа Союза Советских Социалистических Республик над фашизмом освободила польские земли, дала польским трудящимся возможность завоевать власть и создала условия национального возрождения Польши в новых справедливых границах... В итоге революционных сражений и перемен свергнута власть капиталистов и помещиков, упрочено государство народной демократии, формируется и крепнет новый общественный строй, отвечающий интересам и стремлениям широчайших народных масс»¹.

Укрепление основ народно-демократического польского государства проходило в условиях ожесточённой классово-вой борьбы с внутренней и международной реакцией. Вдохновителем, организатором и руководителем контрреволюционных сил в Польше явились и являются правящие круги Соединённых Штатов Америки и Англии. Отдавая себе отчёт в том, какое значение для роста сил демократического лагеря имело вхождение в него Польши, американо-английские империалисты стремились и стремятся удушить польскую демократию, восстановить в Польше буржуазно-помещичий строй и снова превратить её в орудие своей антисоветской политики. С первых дней завоевания

¹ «Правда», 18 апреля 1952 г.

власти трудящимися Польши правящие круги Соединённых Штатов Америки и Англии проводят по отношению к народно-демократическому польскому государству политику травли и дискриминации, вмешательства в его внутренние дела, открытой и тайной поддержки польской реакции.

Лишённые возможности расправиться с польской демократией силой оружия и навязать польскому народу с помощью штыков буржуазно-помещичье правительство, правящие круги США и Англии пытались добиться ликвидации народной власти в Польше иным путём. Американско-английские правящие круги направляли и финансировали подрывную деятельность внутренней польской реакции, имевшую целью обеспечить реставрацию в Польше досентябрьского фашистского режима, отравить отношения между советским и польским народами, сорвать укрепление советско-польской дружбы.

Но диверсионные вылазки американско-английской агентуры, объединившейся в контрреволюционный блок, не достигли цели. Сплотившись под руководством Польской рабочей партии, трудящиеся Польши, опираясь на всестороннюю помощь и поддержку СССР, нанесли сокрушительный удар силам контрреволюции. Образование в январе 1945 г. Временного правительства Польской республики было закономерным завершением деятельности Польского комитета национального освобождения и свидетельствовало о росте демократических сил в Польше.

Полное освобождение Польши Советской Армией в начале 1945 г. открыло новый этап в истории польского народа. Оно принесло свободу миллионам поляков и укрепило основы народно-демократического польского государства. Установление дипломатических отношений между СССР и Временным правительством Польской республики, принятое Советским Союзом вопреки активному противодействию США и Англии, явилось международно-правовым утверждением народно-демократического строя в Польше.

Признание Советским Союзом Временного правительства Польской республики сыграло громадную роль в деле укрепления международного положения народно-демократической Польши. Реакционной эмигрантской клике в Лондоне и её англо-американским хозяевам был нанесён сокрушительный удар.

«Весть о признании русским правительством Люблинского временного правительства произвела в польских кругах в Лондоне впечатление разорвавшейся бомбы», — сообщало агентство Рейтер.

Американские и английские правящие круги, стремящиеся восстановить буржуазно-помещичий режим в Польше, приступили к подготовке заговора, имевшего целью взорвать с помощью иностранных агентов польскую демократию изнутри и обеспечить переход власти в Польше в руки ставленников империалистических держав. Американско-английская дипломатия ставила перед собой задачу добиться ликвидации Временного правительства Польской республики и сформировать новое польское правительство в основном из членов лондонского эмигрантского «правительства» и польских реакционеров, находившихся в Польше и за границей. Деятельную помощь американско-английской реакции в её попытке нанести удар демократическому лагерю оказали предатели рабочего класса, верные пособники империализма — английские и польские правые социалисты.

Отстаивая интересы советского и польского народов, отвечающие интересам всего демократического лагеря, Советский Союз выступил против посягательства американско-английского империализма на независимость народно-демократической Польши. Одновременно с вооружённой борьбой за независимость Польши, против германского империализма на полях сражений Советский Союз вёл дипломатическую борьбу за независимость Польши, против американско-английского империализма. Одним из важных этапов этой борьбы СССР за независимость Польши была Крымская конференция руководителей трёх держав — СССР, США и Англии, состоявшаяся в феврале 1945 г.

* * *

Участники антигитлеровской коалиции подходили к решению вопроса об определении политики по отношению к освобождённым от немецкой оккупации странам с принципиально различных позиций. Советский Союз выступал как поборник дружбы и равноправного сотрудничества между народами. Ещё в 1943 г., указывая, что победа над

гитлеровской Германией поставит на очередь дня важные вопросы организации и воссоздания государственной, экономической и культурной жизни европейских народов, И. В. Сталин отметил, что политика советского правительства в этих вопросах остаётся неизменной.

Мы должны будем, говорил И. В. Сталин:

«1) освободить народы Европы от фашистских захватчиков и оказать им содействие в воссоздании своих национальных государств, расчленённых фашистскими поработителями,— народы Франции, Бельгии, Югославии, Чехословакии, Польши, Греции и других государств, находящихся под немецким игом, вновь должны стать свободными и самостоятельными;

2) предоставить освобождённым народам Европы полное право и свободу самим решать вопрос об их государственном устройстве;

3) принять меры к тому, чтобы все фашистские преступники, виновники нынешней войны и страданий народов, в какой бы стране они ни скрывались, понесли суровое наказание и возмездие за все совершённые ими злодеяния;

4) установить такой порядок в Европе, который бы полностью исключал возможность новой агрессии со стороны Германии;

5) создать длительное экономическое, политическое и культурное сотрудничество народов Европы, основанное на взаимном доверии и взаимной помощи в целях восстановления разрушенного немцами хозяйства и культуры»¹.

Конкретизируя внешнеполитическую программу Советского Союза в отношении Польши, И. В. Сталин ещё в июне 1943 г. заявил, что «Советский Союз сделает всё возможное, чтобы ускорить разгром нашего общего врага — гитлеровской Германии, укрепить польско-советскую дружбу и всемерно содействовать воссозданию сильной и независимой Польши»².

Таким образом, Советский Союз выдвигал ясную и последовательную программу послевоенного демократического устройства Польши и других освобождённых от гитлеровцев стран.

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 125.

² «Правда», 17 июня 1943 г.

В противоположность Советскому Союзу правительства США и Англии ставили своей задачей укрепление позиций империализма, подорванных в ходе войны, и восстановление реакционных, фашистских режимов в европейских странах.

«Уже в ходе второй мировой войны, — отмечал А. А. Жданов, — в Англии и США неуклонно возрастала активность реакционных сил, стремившихся сорвать согласованные действия союзных держав, затянуть войну, обескровить СССР и спасти фашистских агрессоров от полного разгрома... Но пока шла война, реакционные круги Англии и США не осмеливались выступить против Советского Союза и демократических стран с открытым забралом, хорошо понимая, что симпатии народных масс во всём мире безраздельно на их стороне»¹.

Советской делегации на Крымской конференции руководителей трёх держав предстояло отразить наскоки поборников империалистического решения вопросов послевоенного устройства и добиться разрешения этих проблем в демократическом духе, в интересах трудящихся.

Величественные победы могучей Советской Армии наложили глубокий отпечаток на решения Крымской конференции. На конференции была согласована единая политика СССР, США и Англии по отношению к гитлеровской Германии, предусматривавшая оккупацию Германии войсками союзных держав, а также была намечена программа её военного, экономического и политического разоружения. Важным было решение об учреждении международной организации для поддержания мира и безопасности.

Принятая конференцией в Ялте «Декларация об освобождённой Европе» провозглашала волю союзных держав проводить согласованную политику помощи народам, освобождённым от господства фашистской Германии, при разрешении ими демократическими способами их насущных политических и экономических проблем.

В «Декларации» были также намечены мероприятия, которые три великие державы обязывались проводить в целях демократизации освобождённых от гитлеровского гнёта стран. Для облегчения демократизации три прави-

¹ А. А. Жданов, О международном положении, Госполитиздат, 1947, стр. 19—20.

тельства обязались оказывать содействие, если оно окажется необходимым, народам любого освобождённого европейского государства или бывшего государства-сателлита оси в деле быстрейшего образования демократических правительств в соответствии с волей народа, выраженной на свободных выборах.

Однако Соединённые Штаты Америки и Англия, соглашаясь на словах с провозглашёнными в «Декларации» принципами, на деле стремились удушить демократию и утвердить господство империализма в странах, освобождённых от немецко-фашистского ига.

* *
* *

Полное освобождение Польши советскими войсками и укрепление народной власти в стране создали благоприятные условия для реорганизации Временного правительства на более широкой основе, чем это было возможно в период, когда большая часть Польши находилась ещё под гнётом гитлеровских оккупантов.

Американо-английские правящие круги попытались использовать предстоящую реорганизацию правительства для того, чтобы осуществить свои агрессивные антипольские планы.

Подготовка к осуществлению этих планов сопровождалась, как обычно, злобными выступлениями против польской демократии в американском конгрессе и английской палате общин, а также в английской и американской реакционной печати. 1 февраля 1945 г. в конгрессе США выступил с речью один из наиболее ярых врагов Советского Союза и демократической Польши, член конгресса Оконский. «Ныне с драматической внезапностью мы очутились перед битвой за Польшу. Это не военная битва — в ней больше нет нужды, — с явным сожалением констатировал этот фашистский подголосок. — Это дипломатическая битва, но битва, которая должна быть выиграна во что бы то ни стало»¹.

Американская реакция пыталась шантажировать Советский Союз, угрожая применением различного рода

¹ Congressional Record Proceedings and Debates of the 79-th Congress First Session, Vol. 91, Part 10, p. A. 395, 1 февраля 1945 г.

«санкций», если советское правительство не изменит своей политики по отношению к Польше.

Правители Англии стремились не отставать от своих заокеанских партнёров. Перед началом Крымской конференции депутат палаты общин лейборист Стокс повторил с парламентской трибуны обычные антисоветские и антипольские клеветнические измышления. Он заявил «протест» против возврата Польше её старинных земель на западе. Другой член парламента, консерватор Генри Страусс, активно поддержал Стокса в его выпадах против Польши и СССР.

Различные варианты решения «польского вопроса» в пользу реакции предлагала английская и американская печать.

«Очевидно, существует лишь один путь решения польского вопроса, который удовлетворяет как «большую тройку», так и поляков», — писал «Экономист» накануне Крымской конференции, предлагая следующий рецепт:

«Если Россия, Англия и Соединённые Штаты смогли бы отказаться от признания обоих польских правительств и создать временное правительство из наиболее приемлемых членов обоих правительств под руководством Миколайчика, то одним ударом была бы устранена наиболее опасная причина для трений и наиболее представительное польское правительство было бы создано».

Выдвигая это выгодное врагам демократической Польши предложение, англо-американская пресса в случае его отклонения недвусмысленно угрожала Советскому Союзу и Временному правительству Польской республики активизацией на освобождённой от гитлеровцев польской территории диверсионной деятельности польской реакции. «Экономист» подчёркивал, что Миколайчик, Ромер и прочие представители эмигрантской клики имеют якобы возможность, опираясь на своих сторонников в Польше, сделать задачу воссоздания демократической Польши «бесконечно более дорогостоящей и рискованной»¹.

В свою очередь лондонское эмигрантское «правительство» предпринимало шаги для того, чтобы облегчить Англии и США достижение наиболее выгодного для, реакции соглашения о Польше.

¹ «The Economist» № 5292, 27 января 1945 г., стр. 107.

7 февраля 1945 г. по лондонскому радио выступил марionеточный президент Рачкевич и, демонстрируя свою мнимую лояльность по отношению к Советской Армии, огласил приказ о роспуске Армии Крайовой. На деле это был очередной коварный манёвр лондонской клики.

«Президент Рачкевич распустил «Армию Крайову». Нас это пока не касается. Это дипломатический трюк, который даёт ещё одно доказательство (нашей лояльности) союзникам»¹, — говорилось в директиве одного из руководителей Армии Крайовой, датированной 10 февраля 1945 г.

Стремясь помочь Черчиллю нанести удар польской демократии, верные слуги британского империализма — правые лейбористы использовали с этой целью трибуну открывшейся 6 февраля 1945 г. в Лондоне Всемирной профсоюзной конференции. Английская делегация на конференции заявила протест против предложения Организационного комитета пригласить на конференцию представителей профсоюзов освобождённой Польши. В результате происков «социалистических» прислужников английской реакции рабочий класс демократической Польши был лишён возможности послать свою делегацию на конференцию.

Сочетая шантаж, угрозы и клевету с демонстрацией мнимой лояльности и стремления к достижению соглашения, англо-американские правящие круги готовили соответствующую обстановку для внесения предложения о ликвидации Временного правительства Польской республики в обмен на отказ Англии и США от признания лондонского эмигрантского «правительства».

Вместе с тем правители США и Англии предлагали, чтобы делегаты Временного правительства Польской республики встретились с представителями лондонского эмигрантского «правительства», а также с представителями «политических течений Польши, не представленными в этих правительствах», для рассмотрения вопроса о формировании нового польского правительства. Содержание этого предложения нашло отражение в редакционной статье лондонского «Экономиста» от 10 февраля 1945 г., озаглавленной «Правительство для Польши».

¹ «Судебный отчёт по делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины», Юриздат, 1945, стр. 213.

«Можно многое сказать в пользу предложения образовать в Польше Совет из представителей правых, левых и крестьянской партии, который бы сформировал временное правительство из наиболее подходящих людей из Лондона, Люблина и старых польских партий», — писал журнал.

Однако, отдавая себе всё же отчёт в степени реальности этого предложения, «Экономист» добавлял при этом: «Но такое решение вероятно лишь в том случае, если президент и премьер-министр употребят всю свою энергию для того, чтобы обеспечить компромисс»¹.

Руководящий орган английской реакции делал вид, что речь идёт о компромиссе, хотя это предложение не имело ничего общего с компромиссом. Оно представляло собой попытку вернуться к ситуации, которая имела место в октябре 1944 г., когда Польский комитет национального освобождения не возражал против включения в будущее правительство Польши некоторых членов эмигрантского «правительства» на условиях безоговорочного принятия ими принципов июльского (1944 г.) манифеста Польского комитета национального освобождения.

Однако с тех пор положение существенно изменилось. Польский комитет национального освобождения был по требованию польского народа преобразован во временное правительство, признанное Советским Союзом и осуществлявшее власть на всей территории Польши, освобождённой Советской Армией. Естественно, что не могло быть и речи о каких-либо переговорах между Временным правительством Польской республики и преступной бандой Рачкевича — Арцишевского.

Изгнание Советской Армией немецко-фашистских оккупантов из Польши открыло перед миллионами поляков возможность принять активное участие в политической жизни страны. После освобождения главных промышленных районов Польши, расположенных за Вислой, в строительство народно-демократического государства включился один из наиболее мощных отрядов польского пролетариата.

Новое положение, сложившееся в Польше вследствие её полного освобождения Советской Армией, и укрепление позиций народной власти создали условия для расширения состава Временного правительства путём включения в него

¹ «The Economist» № 5294, 10 февраля 1945 г., стр. 176.

общественных деятелей из самой Польши и из-за границы на условиях признания ими программных принципов польского демократического блока. Само собой разумеется, что основным ядром будущего польского правительства должно было явиться Временное правительство Польской республики, защищавшее интересы трудящихся Польши.

Советский Союз не только признал, но и решительно поддерживал новый общественно-политический строй, утверждавшийся в Польше. Советское правительство твёрдо придерживалось данного трудящимся Польши обещания всемерно содействовать созданию сильной, независимой, демократической Польши.

Известно, что характерной чертой советской внешней политики является верность взятым на себя обязательствам, так же как характерной чертой внешней политики правительств Англии и США, а также других империалистических правительств, является вероломство.

«Имеются политики, — указывает И. В. Сталин, — которые сегодня обещают или заявляют одно, а на следующий день либо забывают, либо отрицают то, о чём они заявляли, и при этом даже не краснеют. Так мы не можем поступать»¹.

Правящим кругам США и Англии не удалось поколебать позиции Временного польского правительства, признанного Советским Союзом. Героическая Советская Армия сорвала американо-английские расчёты на то, что решение польского вопроса удастся затянуть по крайней мере до тех пор, пока Польша будет оставаться полем военных действий. Попытки англо-американской реакции с помощью своих польских агентов спровоцировать столкновения между польским населением и советскими войсками позорно провалились. Даже Иден вынужден был признать, что поляки «восторженно приветствовали русских»².

Восторженный приём, оказанный Советской Армией населением Западной Польши, ещё раз подтвердил наличие пропасти между польским народом и лондонскими реакционерами и усилил сомнения американских и английских правящих кругов в пригодности «правительства» Арцишевского к чему-либо другому, кроме организации шпионажа и диверсий.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 116.

² Parliamentary Debates House of Commons, Vol. 408, № 40, col. 1504, 28 февраля 1945 г.

Как свидетельствует текст заявления участников Крымской конференции о результатах её работы, антипольские планы англо-американской реакции потерпели поражение.

Делегации Англии и США должны были согласиться с тем, что Временное правительство Польской республики, признанное Советским Союзом, будет реорганизовано путём включения в его состав ряда деятелей из самой Польши и поляков из-за границы.

Крымская конференция уполномочила В. М. Молотова (СССР), Гарримана (США) и Керра (Англия) провести в качестве Комиссии консультации в Москве с членами Временного правительства и с другими польскими демократическими лидерами как из самой Польши, так и из-за границы с целью реорганизации Временного правительства Польской республики.

В соглашении указывалось, что созданное на этих основах Польское временное правительство национального единства будет признано всеми державами, подписавшими соглашение, которые установят с ним дипломатические отношения и обменяются послами, «по докладам которых соответствующие Правительства будут осведомлены о положении в Польше»¹.

Сформированное таким образом правительство Польши должно было принять на себя обязательство «провести свободные и ничем не воспрепятствованные выборы, как можно скорее, на основе всеобщего избирательного права при тайном голосовании»². Всем антифашистским и демократическим партиям предоставлялось право участвовать в выборах и выставлять кандидатов.

Идя на согласованное с Советским Союзом решение о будущем польском правительстве, правительства Англии и США не намерены были, однако, добросовестно его выполнять. Соглашаясь на учреждение Комиссии, англо-американская дипломатия рассчитывала использовать эту Комиссию для того, чтобы интерпретировать решения Крымской конференции по-своему и добиться формирования такого польского «правительства», которое стало бы послушным орудием американско-английского империализма.

¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, Госполитиздат, 1947, стр. 107.

² Там же.

Пытаясь создать хоть какую-нибудь зацепку для того, чтобы впоследствии иметь повод для извращения решений Крымской конференции о польском правительстве, Иден предложил именовать будущее правительство национально-го единства «новым» правительством и «очень старался», по его собственному признанию, чтобы слово «новое» было включено в решение о Польше. Предложение Идена было принято, так как оно не меняло точного и ясного смысла постановления, указывавшего, что это «новое» правительство должно быть создано путём реорганизации действовавшего тогда в Польше Временного правительства.

Такую же цель преследовала включённая в постановление о Польше по просьбе представителей США и Англии оговорка о докладах послов соответствующим правительствам относительно положения в Польше. Правительства США и Англии намерены были использовать провокационные сообщения своих послов в качестве предлога для вмешательства в польские дела.

Английская делегация попыталась было протащить предложение об установлении международного контроля над проведением выборов в Польше, но затем сняла своё предложение, полагая, что сформированное в соответствии с англо-американскими планами польское «правительство» само потребует установления «международного наблюдения» над выборами в интересах польской реакции.

«Греческое правительство просило обеспечить такое наблюдение,— лицемерно заявил Иден в своём выступлении в палате общин через две недели после конференции.— Быть может, новое польское правительство, когда оно будет сформировано, также пожелает установления международного наблюдения. Если, как я надеюсь, оно этого пожелает, то английское правительство, конечно, приняло бы в этом участие»¹.

Попытки английской и американской делегаций придать решению о реорганизации Временного правительства такую форму, которая позволила бы им впоследствии извратить его смысл, не имели успеха. Решение о создании Временного правительства национального единства в том виде, в каком оно было внесено в протоколы конференции, точно

¹ Parliamentary Debates House of Commons, Vol. 408, № 40, col. 1505, 28 февраля 1945 г.

указывало, что это правительство должно быть создано путём реорганизации действовавшего в Варшаве Временного правительства Польской республики и на базе этого правительства.

Решение о создании Временного правительства национального единства было серьёзным успехом Советского Союза и демократической Польши, так как полностью игнорировало лондонское эмигрантское «правительство», о котором в решении даже не упоминалось, и вынуждало правительства США и Англии признать, что основой нового польского правительства может явиться только Временное правительство Польской республики. Так, начав с предложения ликвидировать правительство демократической Польши, представители Англии и США вынуждены были придти к его косвенному признанию и, как отметил журнал «Нью Стейтсмен энд Нейшн», к «молчаливому отказу от признания лондонского эмигрантского правительства»¹.

Этого добилась возглавлявшаяся И. В. Сталиным советская делегация, блестяще защитившая интересы польского народа.

* * *

Громадное значение для дальнейшего демократического развития Польши и превращения её в сильное, независимое процветающее государство имела позиция, занятая Советским Союзом на конференции в Ялте по вопросу о границах Польши.

Вопрос о границах Польши встал сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции, сыгравшей решающую роль в возникновении польского государства. Создатели Версальской системы, стремясь создать военный плацдарм против Советской России, способствовали превращению Польши в буржуазно-помещичье государство и разжигали стремления польских капиталистов и помещиков к захвату украинских и белорусских земель. Подстрекаемая международным империализмом, Польша начала в апреле 1920 г. войну против Советского государства.

¹ «The New Statesman and Nation» № 730, 17 февраля 1945 г., стр. 102.

Победоносное контрнаступление Красной Армии в Польше летом 1920 г. вызвало страшную тревогу в лагере империализма. «Вопрос стоял так,— говорил В. И. Ленин,— что еще несколько дней победоносного наступления Красной Армии, и не только Варшава взята... но разрушен Версальский мир»¹. Спасая Версальскую систему, международный империализм намерен был силой оружия остановить советские войска. «...Английское правительство грозило нам войной, оно заявляло нам: если вы пойдете дальше, то мы воюем с вами,— посылаем свой флот к вам»²,— отмечал В. И. Ленин.

Английский министр иностранных дел Керзон, стремясь спасти реакционный режим в Польше, обратился к советскому правительству с предложением прекратить наступление и установить восточную границу в соответствии с линией, в основу которой был положен этнографический принцип и которая получила с этого времени наименование «линии Керзона»³. Однако вскоре военное положение Польши несколько улучшилось. Предатель Троцкий и его сторонники в главном штабе Красной Армии оказали польским панам и Антанте прямую помощь: своими вредительскими приказами они сорвали успехи Красной Армии. Но наступление польских войск продолжалось только несколько дней. Не имея сил продолжать войну, Польша с тревогой ожидала контрудара Красной Армии и, отказавшись от своих претензий на всю Правобережную Украину и всю Белоруссию, вступила в мирные переговоры. Благодаря помощи англо-франко-американских империалистов польские правители навязали молодому Советскому государству несправедливые условия мирного договора. По договору 18 марта 1921 г. Польша сохранила за собой западные области Украины (Галицию) и часть Белоруссии.

В сентябре 1939 г. в результате нападения гитлеровской Германии и предательства польской правящей клики Польша потеряла свою государственность. Гитлеровские войска, не встретив серьезного сопротивления, могли за-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 281.

² Там же, стр. 282.

³ В ноте Керзона указывалось, что эта линия приблизительно проходит так: Гродно—Яловка—Немиров—Брест-Литовск—Дорогуск—Устилуг, восточнее Грубешова, через Крылов и далее западнее Равы-Русской, восточнее Перемышля до Карпат.

хватить белорусские и украинские земли. 17 сентября 1939 г. советские войска, по приказу советского правительства, перешли довоенную советско-польскую границу и, вступив на территорию Западной Белоруссии и Западной Украины, предотвратили их захват фашистской Германией.

Украинцы и белоруссы, проживавшие в Западной Украине и Западной Белоруссии, насильственно отторгнутых от своей матери-родины, стремились воссоединиться со своими братьями в СССР. Получив возможность для свободного выражения своей воли, они осуществили свою заветную мечту. Западные украинские и белорусские земли были воссоединены с Советской Украиной и Советской Белоруссией. Вильнюс был возвращён Литве. Таким образом, впервые в истории польского государства был создан залог для ликвидации былых противоречий и для установления прочной дружбы между польским и соседними с ним русским, украинским, белорусским, литовским народами.

Лондонское эмигрантское «правительство», представлявшее польских помещиков и капиталистов, стремилось не допустить установления дружественных отношений между СССР и Польшей и бешено цеплялось за украинские и белорусские земли, так как на эксплуатации украинских и белорусских крестьян зиждилось богатство польских помещиков на восточных «кресах».

Польский народ покончил с преступной антинациональной политикой санационных правителей, направленной против польско-советской дружбы. В Манифесте польских демократических, общественно-политических и военных организаций, созданных в декабре 1943 г. по инициативе Польской рабочей партии Крайову раду народову, говорилось:

«Крайова рада народову будет стремиться объединить в границах Польского государства все польские земли, онемеченные германской агрессией в настоящее время и в прошлом, и определить восточные границы Польского государства согласно воле народов, населяющих восточные земли, на основе дружественного соглашения с СССР»¹.

Советское правительство считало, что демократическая Польша не может возродиться в границах, существовавших

¹ «Trybuna Wolności» № 46, 15 декабря 1943 г.

до 1939 г., т. е. путём насильственного удержания украинских, белорусских и литовских земель.

Идя навстречу демократической Польше, советское правительство заявило 11 января 1944 г., что оно не считает неизменными границы 1939 г. и что в эти границы могут быть внесены исправления в пользу Польши в том направлении, чтобы районы, в которых преобладает польское население, были переданы Польше. В этом случае советско-польская граница могла бы пройти примерно по линии Керзона¹.

Рассматривая военные действия Советской Армии на территории Польши как действия на территории суверенного, дружественного, союзного государства, советское правительство заявило в июле 1944 г., что оно не преследует цели приобретения какой-либо части польской территории. В соответствии с соглашением между советским правительством и Польским комитетом национального освобождения последний сосредоточил в своих руках руководство гражданской администрацией на территории Польши, т. е. к западу от линии Керзона.

Демократическая Польша, признав права белоруссов, украинцев и литовцев на воссоединение со своими народами, могла рассчитывать на полное взаимопонимание и поддержку советского народа, который ставил решение проблемы польско-советской границы в прямую зависимость от характера отношений между СССР и Польшей. Советское правительство заявляло ещё в 1920 г., что в отношениях между Россией и Польшей нет ни одного вопроса, который не мог бы быть разрешён мирно к выгоде для обеих сторон, что вопрос территориальный не представляет никаких затруднений для советского правительства, что вопрос о границе может быть легко разрешён совместно с действительными представителями польского народа.

Когда в июле 1944 г. в результате побед Советской Армии и борьбы трудящихся в Польше пришли к власти действительные представители польского народа, справедливое решение вопроса о польско-советской границе стало делом ближайшего будущего.

¹ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. II, Госполитиздат, 1946, стр. 61.

На конференции в Крыму американская и английская делегации пытались помешать справедливому решению вопроса о польско-советской границе. Они хотели создать источник противоречий между Советским Союзом и Польшей с тем, чтобы получить возможность играть на этих противоречиях и подбирать к рукам Польшу. Однако эти попытки американо-английских реакционеров потерпели крах.

Вопрос о польской восточной границе был решён на конференции в Крыму в полном соответствии с интересами польского и советского народов и предложением советского правительства. Главы трёх правительств согласились, что восточная граница Польши должна идти вдоль линии Керзона, с отступлениями от неё в некоторых районах от пяти до восьми километров в пользу Польши¹.

Определению восточной границы Польши сопутствовало решение вопроса о её западных границах, который также имел свою историю.

Польские западные земли — Нижняя и Верхняя Силезия, пограничные земли к востоку от Одера, западное Поморье до Одера, устье Вислы, Вармия и Мазуры — с древнейших времён были заселены польскими племенами, находившимися под властью князей, а затем королей из династии Пястов.

Немецкие завоеватели, издавна начавшие «Дранг нах Остен», захватили польские территории. Польская шляхта, вместо того чтобы в интересах польской государственности завершить объединение всех западных польских земель, повела завоевательные войны на востоке и вовлекла Польшу в многовековую распрю с Россией, Украиной, Белоруссией и Литвой. Сосредоточив свои силы для захватов на востоке, шляхетская Польша не смогла выдержать натиска германских орд на западе. В результате польские земли на западе, населённые поляками, были потеряны для польского государства, в то время как в его границы были насильственно включены земли с украинским, белорусским и литовским населением.

¹ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 107.

Несмотря на многовековую принудительную германизацию, значительная часть коренного населения польских западных земель сохранила свой славянский характер.

На мирной конференции в Париже (1919 г.), определяя польские границы, главы империалистических правительств пренебрегли интересами польского народа, требовавшими, чтобы Польша была национально однородным государством. Как отметил В. И. Ленин, империалисты стремились создать из Польши государство-буфер, которое можно было бы использовать как орудие их антисоветской политики¹. Заботясь в то же время о сохранении милитаристской Германии как антиславянской, антисоветской силы, версальские «миротворцы» не возвратили Польше её западных земель, захваченных в прошлом германскими завоевателями. Они стремились толкнуть Польшу на путь захвата украинских, белорусских и литовских земель.

Польско-германская граница была определена без учёта исторических прав, экономических потребностей, этнографических данных и стратегических интересов Польши и других государств Центральной и Восточной Европы. Германия была оставлена значительная часть польских земель вместе с их населением.

Клика Пилсудского, удовлетворившись незначительной частью Верхней Силезии, полученной Польшей по Версальскому миру, оставила под господством германских империалистов большую часть Силезии, Приодерских земель, Вармии и Мазур.

Однако польский народ попрежнему стремился к воссоединению всех польских земель в едином польском государстве. Это стремление нашло полную поддержку советского народа и советского правительства, которое в заявлении от 11 января 1944 г. указало, что западные границы Польши должны быть расширены путём присоединения к Польше исконных польских земель, ранее отнятых у неё Германией, без чего нельзя объединить весь польский народ в едином государстве.

«Справедливое стремление польского народа к своему полному объединению в сильном и независимом государ-

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 280.

стве, — подчёркивало советское правительство, — должно получить своё признание и поддержку»¹.

Возвращение польскому народу западных земель должно было явиться не только актом исторической справедливости, но и имело для него большое политическое, стратегическое и экономическое значение, так как обеспечивало предпосылки для создания монолитного и сильного польского государства. Установление польско-германской границы на Одере и Западной Нейсе означало возвращение в состав польского государства захваченных у него в прошлом земель общей площадью свыше 100 тыс. квадратных километров, а также многократное увеличение протяжённости морского побережья Польши, имевшей до войны лишь узкий выход к морю в виде так называемого Польского (Данцигского) коридора.

Американо-английская реакция и её польская агентура встретили в штыки выдвинутое в манифесте Польского комитета национального освобождения требование установить польские пограничные столбы на Одере. В инструкции, направленной 26 июля 1944 г. «правительством» Миколайчика своим «послам», говорилось:

«Хелмский Комитет выдвигает линию Одера в качестве границы на Западе. Польское правительство в своих территориальных претензиях выдвигало только вопрос о Восточной Пруссии, Гданьске и Польской Силезии, с небольшим обеспечением балтийских портов и силезской промышленности, не поддерживая демагогической и нереальной линии Одера»².

Предатель польского народа Миколайчик называл линию Одера «нереальной». Он рекомендовал с помощью защитников гитлеровской Германии из англо-американского реакционного лагеря дискредитировать это требование польского народа.

«Вопрос об этой линии возбуждает беспокойство в общественном мнении и у серьёзной британской печати, что также нужно умело использовать», — подчёркивалось в инструкции Миколайчика «послам» эмигрантского «правительства».

Однако широкий отклик и поддержка, которые встретил у польского народа призыв Польского комитета националь-

¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. II, стр. 61.

² Przemówienie Z. Modzelewskiego, «Głos Ludu», 23 ноября 1947 г.

ного освобождения к борьбе «за возвращение матери-родине древнего польского Поморья, за широкий выход к морю, за польские пограничные столбы на Одере», вынудили английскую реакцию и вместе с ней Миколайчика сманеврировать. Здесь следует остановиться на весьма важном документе, отражающем тогдашнюю точку зрения английских и американских правящих кругов на вопрос о западных границах Польши.

В октябре 1944 г., во время переговоров Миколайчика с представителями Польского комитета национального освобождения, правительство Великобритании полагая, что Миколайчику удастся стать главой временного правительства Польши, всячески стремилось помочь ему в этом деле.

Черчилль, английское правительство и поддерживавшее его и в этом вопросе правительство США соглашались с установлением западных границ Польши по Одере и Нейсе, но лишь в том случае, если акт возвращения Польше исконных польских земель, отнятых у неё Германией, будет осуществлён их ставленниками. Касаясь границ на Одере и Нейсе, Черчилль отмечал в беседе с Миколайчиком, что Польша получит при этом хороший выход к морю, замечательный порт Данциг, богатства недр Силезии. Реакционные круги Англии и США хотели изобразить Миколайчика в качестве «защитника» национальных интересов польского народа и создать у трудящихся Польши ложное представление об этом агенте империалистов.

2 ноября 1944 г. постоянный заместитель английского министра иностранных дел Кадоган направил по поручению Черчилля министру иностранных дел лондонского польского эмигрантского «правительства» Ромеру письменный ответ на ряд вопросов, поставленных Ромером в беседе с Кадоганом.

«Вы осведомлялись,— писал Кадоган Ромеру,— будет ли Правительство Его Величества полностью согласно на продвижение польской границы до линии Одера с включением порта Штеттин. Ответ Правительства Его Величества гласит: *«Правительство Его Величества именно полагает, что Польша должна иметь право расширить свою территорию до такой степени»*¹.

¹ Przyczyny ucieczki Mikołajczyka, Poznań 1947, st. 13. (Курсив мой.— Г. С.)

В этом же письме Кадоган сообщал, что *британское правительство готово дать гарантии польских границ на Одере.*

Таким образом, правительство Великобритании, выдвигая на первый план задачу формирования реакционного польского правительства во главе с Миколайчиком, соглашалось на установление польских границ на Одере, включая порт Штеттин, и давало формальное обязательство гарантировать эти границы.

Англо-американские империалисты рассчитывали на то, что польское правительство будет сформировано в основном из представителей лондонской эмигрантской клики. В этом случае Англия и США смогли бы легко сговориться со своими агентами за счёт жизненных интересов польского народа.

Американское правительство выразило свою точку зрения по вопросу о западных границах Польши в ответе на специальное письмо Миколайчика. Президент США сообщал, что американское правительство «не имело бы возражений» против достижения соглашения о западных границах Польши.

О согласованности действий Англии и США свидетельствовало заявление Черчилля в палате общин 15 декабря 1944 г. Британский премьер-министр подчеркнул, что в течение ряда месяцев он «не получал формальных возражений» со стороны правительства Соединённых Штатов по поводу английской политики в отношении Польши¹.

Но англо-американским империалистам не удалось столкнуть Польшу с пути демократического развития и навязать ей в качестве «правителей» своих марионеток. Миколайчик осенью 1944 г. не стал премьер-министром демократической Польши, как не стал им и позднее. Советский Союз сорвал реакционные планы восстановления фашистского режима в Польше.

Опубликование официальных обязательств английского правительства относительно западных границ Польши только лишний раз подтвердило бы справедливость территориальных требований Польского комитета национального

¹ См. Parliamentary Debates House of Commons, Fifth Series, Vol. 406, col. 1486.

освобождения. Поэтому Черчилль и Миколайчик предпочли сохранить «письмо Кадогана» в строжайшей тайне¹.

После отставки Миколайчика в конце ноября 1944 г. его преемник Арцишевский продолжал тот же угодный США и Англии старый шовинистический курс, стремясь отторгнуть от Украины и Белоруссии их западные земли. Одновременно вопреки коренным интересам польского народа Арцишевский отказался от исконно польских земель на западе. 15 декабря 1944 г. на пресс-конференции в Лондоне Арцишевский заявил:

«Наши планы не имеют в виду Одера. Мы не хотим ни Штеттина, ни Вроцлава»².

Выступивший в тот же день в палате общин с речью по польскому вопросу Черчилль, признавая законность возвращения Польше её исконных земель на западе, уклонился, однако, от каких-либо определённых обязательств в связи с этим и, скрыв совместно с Миколайчиком «письмо Кадогана», продолжал осуществлять политику, идущую вразрез с коренными интересами польского народа.

Советский Союз держал твёрдый и неуклонный курс на возвращение в состав Польши отнятых у неё исконных польских земель на западе.

Английское и американское правительства, признавая, как это явствует из «письма Кадогана», справедливость границы на Одере и Нейсе, стремились и стремятся превратить и этот вопрос в разменную монету их антипольской, антисоветской политики.

Великое наступление Советской Армии в январе 1945 г. опрокинуло расчёты правящих кругов Англии и США. Временное правительство Польской республики устанавливало свою администрацию на западных польских землях по мере их освобождения Советской Армией и Польским войском. В этих условиях правящие круги США и Англии вынуждены были принимать решение. Стремясь отодвинуть границы Польши как можно дальше на восток, представители США и Англии на конференции в Крыму пустили в ход приёмы империалистической дипломатии, достигающей своих целей при помощи обмана и вероломства.

¹ Полный текст документа опубликован специальной комиссией польского сейма по расследованию обстоятельств бегства Миколайчика в ноябре 1947 г.

² «Rzeczpospolita», 18 декабря 1944 г.

Вступив в войну с Германией для того, чтобы избавиться от неё как от конкурента и утвердить своё господствующее положение, английские правящие круги, маскируя свои подлинные империалистические цели, в течение всей войны настойчиво твердили, что Англия «вступила в войну потому, что Германия вероломно напала на нашего союзника Польшу». Лицемерно утверждая, что они якобы стремятся к тому, чтобы Польша была сильной и суверенной, англо-американские империалисты, когда речь зашла о действительных интересах польского народа, выступили в защиту германского милитаризма. Предложение о возвращении Польше исконных польских земель и установлении границы по Одру и Нейсе Англия и Соединённые Штаты пытались дискредитировать с помощью прямого извращения фактов, не смущаясь бесцеремонным отказом от своих собственных обязательств. Черчилль действовал в Крыму так, как будто «письма Кадогана» никогда не существовало.

Аргументы, выдвинутые в Ялте английской и американской дипломатией против возвращения Польше её земель на западе, имели целью доказать два основных положения.

Первое из них сводилось к утверждению, что Польша будто бы не сумеет справиться с освоением территорий на западе. Этот лживый тезис усиленно пропагандировался англо-американскими реакционерами и их печатью. «Передача этих районов скорее ослабила бы, чем усилила, будущую Польшу»¹, — заявлял американский сенатор Василевский. Лейбористский журнал «Нью Стейтсмен энд Нейшн» выражал притворное беспокойство по поводу того, сумеют ли поляки обрабатывать землю и работать в промышленности Силезии, Померании и Восточной Пруссии и найдётся ли среди них достаточно организаторов и техников, чтобы «извлечь из этих ресурсов хотя бы часть того богатства, которое они давали под управлением немцев»².

Эту же избитую клевету на польских рабочих и крестьян повторил и Черчилль на конференции в Крыму, игнорируя громадные творческие возможности польского народа, освобождёвшегося от пут капиталистического рабства.

¹ Congressional Record Proceedings and Debates of the 79-th Congress, Vol. 91, Part 10, p. A. 456.

² «The New Statesman and Nation» № 725, 13 января 1945 г.

Этот фальшивый аргумент империалистов был уже тогда опровергнут трудящимися Польши, успешно и самоотверженно восстанавливавшими свою страну с братской помощью Советского Союза.

Второе основное возражение, выдвинутое английской и американской делегациями против возвращения Польше её исконных земель на западе, заключалось в утверждении, будто Германию без польских земель ожидает хозяйственный крах, а немцам, подлежащим выселению из Польши, вообще не найдётся места в Германии.

Всего лишь за полтора месяца до Крымской конференции Черчилль заявлял в палате общин, что его «не страшит перспектива выселения немцев». Отметив, что миллионы немцев погибли во время войны и что в Германии имеются миллионы иностранных рабочих, насильственно вывезенных гитлеровцами из многих стран, которые покинут Германию, как только кончится война, Черчилль заявил: «Я не вижу причин, почему в Германии не должно найтись места для германского населения из Восточной Пруссии и других упомянутых мной территорий»¹.

Черчилль, вероятно, не предполагал, что проблема переселения немцев с польских земель будет практически поставлена в самом ближайшем будущем. Быстрое освобождение Польши победоносной Советской Армией спутало расчёты Черчилля и всей международной реакции.

На Крымской конференции Черчилль утверждал обратное тому, что он говорил каких-нибудь 50 дней тому назад по вопросу о переселении немцев с территории Польши.

Утверждение, что передача Польше её западных земель грозит Германии хозяйственным крахом, не представляло собой ничего нового. Такого рода аргументы выдвигались уже после первой мировой войны, правда, не англичанами и американцами, а немецкими реваншистами. Освобождение Познанского воеводства, Поморья и Силезии от немецкой оккупации должно было, по их утверждению, привести к продовольственной и экономической катастрофе в Германии. Последующие события доказали несостоятельность подобного утверждения, сделанного с определёнными по-

¹ Parliamentary Debates House of Commons, Fifth Series, Vol. 406, col. 1484.

литическими целями. Германия сумела путём использования дополнительных резервов сельскохозяйственного производства не только восполнить потери, связанные с сокращением земельной площади, но и создать продовольственные запасы. Не могло быть никакого сомнения, что на сей раз Германия располагала лучшими условиями для того, чтобы достигнуть довоенного уровня сельскохозяйственного производства и значительно превысить его путём возобновления обработки территорий, занятых под многочисленные казармы, аэродромы, полигоны, места военных занятий, посредством возделывания необрабатываемых земель, использования пригодных для посева мест, составлявших ранее лесные массивы, и т. п.¹

Ликвидация помещичье-юнкерского землевладения и проведение земельной реформы по всей Германии способствовали бы повышению сельскохозяйственного производства.

«...Необходимо подчеркнуть важность проведения земельной реформы, которая должна отобрать землю у крупных землевладельцев-юнкеров, всегда являвшихся главной опорой германского милитаризма, и передать эту землю крестьянам, чтобы увеличить количество сельскохозяйственных продуктов и продовольствия в самой Германии»², — указывал впоследствии В. М. Молотов.

В вопросе о западной границе Польши на Крымской конференции, как это видно из принятого решения, восторжествовала политика Советского Союза, а враждебная Польше политика империалистов США и Англии снова потерпела поражение. Главы трёх правительств признали, что Польша должна получить существенное приращение территории на севере и на западе, что по вопросу о размере этих приращений в надлежащее время будет опрошено мнение польского правительства национального единства³.

Указание о том, что при решении вопроса о западных границах Польши будет опрошено мнение польского

¹ См. Przemówienie Z. Modzelewskiego, «Głos Ludu», 23 ноября 1947 г.

² В. М. Молотов, Вопросы внешней политики, Госполитиздат, 1948, стр. 449.

³ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 107.

правительства, находилось в полном соответствии с принципом равноправия между народами, которым всегда руководствовался Советский Союз. Советский Союз в своей внутренней и внешней политике неизменно придерживается этого ленинско-сталинского принципа, отражающего последовательный демократизм социалистического государства.

Однако Англия и США, согласившись с необходимостью запросить мнение польского правительства, вовсе не имели в виду сделать это из уважения к достоинству и национальному суверенитету польского народа.

«Не много найдётся политических деятелей великих держав,— указывает И. В. Сталин,— которые бы рассматривали малые нации, как равноправные с большими нациями. Большинство их смотрит на малые нации сверху, свысока. Они не прочь пойти иногда на одностороннюю гарантию для малых наций. Но эти деятели, вообще говоря, не идут на заключение равноправных договоров с малыми нациями, так как не считают малые нации своими партнёрами»¹.

Английские и американские правящие круги надеялись добиться формирования в Польше правительства, которое следовало бы указке империалистических заправил так же, как следовал ей Миколайчик, предательски утаивший от польского народа «письмо Кадогана». Они хотели закрепить историческую несправедливость, учинённую империалистическим Версальским договором, и снова лишить польский народ земель на западе. Но благодаря мудрой сталинской внешней политике планам международной реакции не суждено было осуществиться. Решения Крымской конференции создавали юридическую основу для исправления исторической несправедливости и возвращения Польше её старинных земель.

Постановления о Польше были одним из важнейших достижений Крымской конференции. Принятое в Ялте решение о реорганизации Временного правительства Польской республики и образовании на его базе правительства национального единства по сути означало признание де-

¹ Речь товарища И. В. Сталина на обеде в честь Финляндской Правительственной Делегации 7 апреля 1948 г., «Большевик» № 7, 1948 г., стр. 2.

факто Временного правительства в Варшаве со стороны США и Англии и их фактический отказ от признания лондонского эмигрантского «правительства». Решение о польских границах полностью соответствовало интересам демократической Польши, Советского Союза и других демократических стран и предопределяло возвращение Польше её исконных западных земель.

Таким образом, на конференции в Крыму советской делегации во главе с гениальным вождём Советского Союза, великим другом польского народа И. В. Сталиным удалось вопреки посягательствам английского и американского империализма добиться демократического решения польского вопроса. Могучий Советский Союз в борьбе с врагами народно-демократической Польши отстоял её независимость, что явилось одной из решающих предпосылок нынешних огромных успехов польского народа в деле строительства социализма.

ОБРАЗОВАНИЕ ПОЛЬСКОГО НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

*

И. Н. МАЛЮКЕВИЧ

Героизм Советской Армии и советского народа в Великой Отечественной войне вдохновлял народы Центральной и Юго-Восточной Европы на национально-освободительную борьбу против немецко-фашистских захватчиков. В ходе этой борьбы в Польше была разоблачена антинародная сущность польского эмигрантского «правительства», находившегося на содержании правительств Англии и США и предававшего национальные интересы польского народа. Направляемые и вдохновляемые англо-американскими империалистами, польские реакционеры отказались от борьбы против гитлеровских захватчиков, стремились раздавить народно-демократические силы в Польше, возродить довоенный режим санации, восстановить власть польских помещиков и капиталистов и снова превратить Польшу в очаг империалистических интриг и заговоров, в тюрьму народов, в каторгу для трудящихся.

Борьба польского народа за своё освобождение от гитлеровского рабства была неотделима от борьбы против буржуазии и помещиков и их английских и американских покровителей.

Самостоятельно, без помощи Советского Союза, польский народ не смог бы избавиться от гитлеровского гнёта и предотвратить угрозу англо-американской интервенции в целях реставрации капитализма в Польше. Советский Союз

не допустил вооружённой интервенции англо-американских империалистов, стремившихся задуть народную демократию в Польше, как и в других странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Благодаря помощи великого Советского Союза, руководимого Генералиссимусом И. В. Сталиным, польский народ стал свободным, не дал помещикам и капиталистам снова захватить власть в свои руки, установил народно-демократический строй и получил возможность прочно стать на путь социалистического развития.

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция прорвала фронт мирового империализма и осуществила коренной поворот во всемирной истории человечества от старого, капиталистического мира к новому, социалистическому миру. Впервые в истории рабочий класс установил свою власть и создал Советское государство.

Октябрьская революция сыграла решающую роль в судьбах всех народов бывшей Российской империи. «Свергнув помещиков и капиталистов, Октябрьская революция разбила цепи национально-колониального гнёта и освободила от него все без исключения угнетённые народы обширного государства»¹.

Проводя в жизнь ленинско-сталинскую национальную программу, советское правительство опубликовало 16 (3) ноября 1917 г. историческую «Декларацию прав народов России». В «Декларации» было подтверждено право каждой нации «на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства».

Вместе с другими народами бывшей царской России польский народ получил условия для возрождения своей государственности. Советское правительство во время брестских переговоров с Германией требовало освобождения польской территории от немецких войск и предоставления польскому народу возможности свободно решить вопрос о своей судьбе. Декретом, подписанным В. И. Лениным 29 августа 1918 г., были аннулированы все договоры и соглашения царской России с Австрией и Пруссией, касавшиеся раздела Польши. Тем самым советское правительство узаконило право Польши на суверенное существование и создало

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 243.

юридическую основу для воссоздания независимости польского государства. Крах немецкой оккупации в Польше наступил в ноябре 1918 г., когда под влиянием Октябрьской революции в России и в результате возмущения народа против нескончаемой и губительной империалистической войны произошёл революционный переворот в Германии и там была свергнута кайзеровская власть.

После освобождения Польши от оккупации трудящиеся поляки по примеру русских рабочих начали устанавливать свою власть и приступили к созданию Советов рабочих депутатов. Советы возникли по всей территории Польши: в городах, местечках и сёлах. Но с помощью французских, английских и американских капиталистов власть в Польше захватили империалистическая буржуазия и помещики. Значительную роль в этом сыграло предательство пэпэсовцев. Во главе власти был поставлен буржуазный националист Пилсудский. Сосредоточив в своих руках ряд важнейших должностей, он объявил себя «начальником государства». Помещики и капиталисты повели решительное наступление против революционных рабочих. С помощью предателей из ППС революционное движение было подавлено, Советы уничтожены.

Внешняя политика буржуазно-помещичьей Польши с первых дней её существования была политикой империалистической, направленной против Советской России. Польша стала в первых рядах контрреволюционной борьбы Антанты против Советской страны. Правительства США, Англии и Франции стремились использовать Польшу для ограждения остальной Европы, в первую очередь Германии, от соприкосновения с Советским государством и как оружие против Страны Советов.

Польская армия, вооружённая и снабжённая американскими, английскими и французскими империалистами, вторглась на территорию Украины и Белоруссии.

Советское правительство многократно обращалось к польскому правительству с предложением мирного урегулирования всех территориальных и других спорных вопросов. Но польские империалисты, направляемые и поддерживаемые Англией, Францией и США, отказывались от каких бы то ни было мирных переговоров и продолжали военные действия. Польские капиталисты и помещики мечтали о расширении польского государства «от моря и до моря».

Под ударами Красной Армии они всё же вынуждены были вступить в переговоры о мире.

Используя тяжёлое положение молодого Советского государства, польские правители с помощью англо-франко-американских империалистов навязали ему несправедливые условия мирного договора. Отторгнув от Советской Украины и Советской Белоруссии западные области (Галицию и часть Белоруссии), польские империалисты продолжали строить планы дальнейших захватов советских территорий. Пилсудский рассчитывал на скорое возобновление войны против Советской России. По указанию империалистов США, Англии и Франции польский генеральный штаб формировал и перебрасывал через польскую границу на советскую территорию контрреволюционные, антисоветские банды Петлюры, Савинкова, Булак-Балаховича и других бело-гвардейцев.

В своей внешней политике правящие классы Польши ориентировались на ту империалистическую группу держав, которая была наиболее агрессивной и стояла во главе антисоветского фронта. С 1919 по 1933 г. Польша была антисоветским орудием прежде всего в руках английских, французских и американских империалистов. Это получило своё выражение в военном союзе между Францией и Польшей, заключённом в 1921 г. и возобновлённом в 1925 г. С приходом к власти Гитлера фашистская Германия выдвинулась на передовые антисоветские линии. Польша вошла в фарватер агрессивной внешней политики Гитлера.

«На Польшу рассчитывали все и всякие империалисты, как на передовой отряд, в случае военного нападения на СССР»¹, — отметил И. В. Сталин в отчётном докладе на XVII съезде партии.

Руководители польского правительства были осведомлены о том, что одной из ближайших целей гитлеровской Германии являлась ликвидация Польского коридора и отторжение от Польши Верхней Силезии и Поморья. Но польские реакционные политики надеялись договориться с Гитлером и совместно с фашистской Германией совершить нападение на СССР. Польские империалисты мечтали с помощью гитлеровской Германии расширить Польшу за счёт территорий Советского Союза.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 301.

Когда гитлеровская Германия, поощряемая мюнхенской политикой Англии, Франции и США, расчленила Чехословакию и начала проводить захват её территории, а польское правительство было допущено Гитлером к участию в разделе Чехословакии, польским фашистам казалось, что их захватнические планы в отношении соседей начали осуществляться. Но вскоре положение изменилось: после расчленения Чехословакии Гитлер начал открытую подготовку агрессии против Польши и предъявил ей требование дать согласие на присоединение к Германии Данцига и на сооружение экстерриториальной автостреды через Польский коридор.

Польское правительство перед лицом явной угрозы со стороны гитлеровской Германии стало искать поддержку у Франции и Англии. Но правительства Англии и Франции, стремясь удовлетворить требования германских агрессоров за счёт Польши, готовили новый Мюнхен. Англия готова была отказаться от всяких гарантий Польше, если будет достигнуто соглашение с Германией и создана англо-германская антисоветская Антанта¹.

Ставя своей целью направить гитлеровскую агрессию против СССР, английские и французские империалисты при содействии империалистов США отдали Польшу на растерзание Гитлеру.

Только Советский Союз был готов оказать реальную помощь Польше против гитлеровской агрессии. Но антинародное польское правительство категорически отказалось от какой бы то ни было помощи СССР. 11 мая 1939 г. польский посол в Москве Гржибовский заявил, что «Польша не считает возможным заключение пакта о взаимопомощи с СССР...»² Это заявление было сделано с ведома и одобрения Англии, Франции и США.

В ночь с 31 августа на 1 сентября гитлеровские войска вторглись в Польшу. В первые десять дней войны германская армия захватила большую часть Польши. Польское правительство и главное командование, бросив народ, армию и

¹ См. «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. II, стр. 220.

² См. «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 44.

страну, бежали. Буржуазно-помещичья Польша потерпела крах и развалилась.

«Старые правители Польши не хотели иметь союзных отношений с Советским Союзом. Они предпочитали вести политику игры между Германией и Советским Союзом. И, конечно, доигрались... Польша была оккупирована, её независимость — аннулирована...»¹

Польский народ поплатился миллионами человеческих жертв.

Гитлеровские войска, не встречая серьёзного сопротивления, продвигались к советским границам.

В Польше создалось положение, которое требовало особой заботы советского правительства, чтобы обеспечить безопасность СССР.

Необходимо было воспрепятствовать продвижению гитлеровских войск на восток, к советским границам и создать «восточный» фронт против агрессии германских фашистов.

Несмотря на то, что Советский Союз в 1939 г. заключил с Германией пакт о ненападении, советское правительство не сомневалось, что Гитлер предпримет нападение на СССР. Об этом свидетельствовала вся практическая деятельность гитлеровского правительства².

Советский Союз не мог безразлично относиться и к судьбе единокровных украинцев и белоруссов, проживавших в Польше и раньше находившихся на положении бесправных наций, а теперь и вовсе брошенных на волю случая. Советское правительство считало своей священной обязанностью подать руку помощи своим братьям-украинцам и братьям-белоруссам, населявшим Польшу³.

17 сентября 1939 г. Советская Армия перешла советско-польскую границу и вступила на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии.

Вступлением советских войск на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии советское правительство положило начало созданию барьера против беспрепятственного продвижения гитлеровских захватчиков на восток.

¹ *И. В. Сталин*, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 183.

² См. «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 56.

³ См. *В. М. Молотов*, Речь по радио 17 сентября 1939 года, «Правда», 18 сентября 1939 г.

Польское правительство и главное командование в первые дни войны, бросив на произвол судьбы армию и население Польши, бежали в Румынию. Президент Мосьцицкий, имевший и швейцарское подданство, отказался от поста президента и поспешил в Швейцарию. Своим преемником он назначил бывшего виленского воеводу пилсудчика Рачкевича.

30 сентября 1939 г. стало известно, что во Франции создано польское эмигрантское правительство во главе с генералом Сикорским.

В правительстве Сикорского объединились представители партий и групп польской буржуазии и помещиков, включая и их лакеев из ППС и «Стронництво людове».

Обосновавшись сначала во Франции, а потом в Лондоне, это правительство не ставило своей целью организацию вооружённой борьбы польского народа против гитлеровских захватчиков, а стремилось при помощи Англии и США возвратиться в Польшу и восстановить в ней власть польских помещиков и капиталистов.

Польское эмигрантское правительство начало свою «деятельность» подготовкой войны против Советского Союза. Зимой 1939 г. польские реакционеры готовили части польских белогвардейцев для отправки в помощь белофиннам.

Тем временем в Польше гитлеровцы устанавливали так называемый «новый порядок». Фашисты начали ограбление Польши и массовое истребление поляков. В Польше было создано большое количество концентрационных лагерей типа Майданека, Освенцима, в которых гитлеровцы ежедневно расстреливали и уничтожали сотни и тысячи поляков. Сто с лишним тысяч поляков было расстреляно фашистами только в 1939 г. Около двух миллионов евреев было уничтожено за первые полтора года господства гитлеровцев в стране. Около полмиллиона взрослого населения за этот период было увезено в Германию.

Все промышленные предприятия были захвачены оккупантами. В деревнях крестьяне-поляки сгонялись с земли и на их место поселялись колонизаторы-немцы, в собственность которых переходила не только земля, но и все постройки и инвентарь, принадлежавшие ранее полякам. Польские крестьяне превращались в бесправных батраков немецко-фашистских колонизаторов.

* *

*

Антисоветские планы провокаторов войны, англо-французских и американских империалистов, стремившихся в 1939 г. направить германскую агрессию на восток, против Советского Союза, провалились. Советский Союз благодаря мудрой и дальновидной сталинской дипломатии отодвинул от себя опасность войны на 2 года и использовал это время для укрепления своих западных границ, для создания «восточного» фронта. Неумная, авантюристическая политика правителей Англии и Франции, отвергших предложения советского правительства об организации системы коллективной безопасности и о совместном выступлении против агрессора, привела к тому, что Германия получила возможность осуществить свои агрессивные планы по частям, нападая на одно государство за другим. Вслед за Польшей немецко-фашистские орды захватили Данию и Норвегию, Голландию, Бельгию и Люксембург, вышли к Ла-Маншу, разгромили французские и английские войска на территории Франции, заставили Францию капитулировать и дезорганизовали английскую оборону частыми и жестокими бомбардировками. Над Англией нависла опасность вражеского вторжения. Только теперь, захватив и подчинив себе ресурсы всей Европы, Гитлер бросил свои орды против Советского Союза. 22 июня 1941 г. гитлеровская Германия вероломно напала на СССР. Началась Великая Отечественная война Советского Союза против немецко-фашистских захватчиков.

Предпринимая вероломное нападение на СССР, Гитлер основывал свои стратегические планы на том, что фашистским войскам удастся молниеносно разбить Советскую Армию и захватить территорию Советского Союза до Урала в полтора-два месяца.

В политическом отношении гитлеровская клика рассчитывала на полную изоляцию СССР от других держав и надеялась, что ей удастся организовать «крестовый поход» против коммунизма.

Но благодаря мудрой сталинской внешней политике Советского Союза, направленной на объединение всех сил, выступавших против германского фашизма, ставка Гитлера на изоляцию Советского Союза и организацию «крестового похода» провалилась.

Подавляющее большинство английского и американского народов требовало сотрудничества с Советским Союзом в его борьбе против фашистской Германии. Под напором широких народных масс правительства Англии и США также вынуждены были выступить с заявлениями о поддержке СССР в антифашистской войне.

Вступая в антигитлеровскую коалицию, американско-английские империалисты преследовали свои цели. Они надеялись в результате войны ослабить своего главного империалистического конкурента — гитлеровскую Германию, обессилить СССР, раздавить революционное движение во всех странах и после войны установить своё монопольное господство на земном шаре.

Находившиеся под гитлеровским гнётом народы Европы связывали свои надежды на ликвидацию фашистского рабства с освободительной борьбой Советского Союза.

Выступление И. В. Сталина 3 июля 1941 г., давшее советскому народу боевую программу действий в Великой Отечественной войне, вселило в сердца порабощённых народов Европы уверенность в том, что Советский Союз поможет им избавиться от гитлеровского ига.

Наша страна, говорил И. В. Сталин, вступила в смертельную схватку со своим злейшим и коварным врагом — германским фашизмом. «Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма»¹.

Война Советского Союза была справедливой войной за свободу и независимость социалистического государства, за освобождение порабощённых народов Европы. Начало Великой Отечественной войны Советского Союза явилось поворотным пунктом в судьбах всех оккупированных гитлеровцами стран.

В этих странах под влиянием героической борьбы Советской Армии начали активизироваться силы сопротивления, появились партизанские отряды.

Советское правительство, поставившее своей целью объединение всех сил, выступавших против фашистской

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 16.

Германии, и создание единого фронта народов, стоявших за свободу, против порабощения гитлеровцами, изъявило готовность сотрудничать с находившимися в эмиграции в Англии правительствами оккупированных немецкими фашистами стран, добиваясь лишь того, чтобы эти эмигрантские правительства порвали с довоенной политикой антисоветских интриг и стали на путь совместной борьбы против гитлеровских захватчиков.

Советское правительство готово было заключить соглашение и с польским эмигрантским правительством в Лондоне.

Но польское реакционное эмигрантское правительство в Лондоне продолжало занимать антинародную, открыто враждебную по отношению к СССР позицию. Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз это правительство совместно со всей международной реакцией встретило со злобной радостью, ожидая скорого разгрома СССР. Направляемые англо-американскими империалистами польские реакционеры, воспользовавшись неблагоприятными для СССР обстоятельствами, вызванным вероломным нападением гитлеровской Германии, выступили с декларацией, в которой предъявляли территориальные и другие требования к СССР. Лондонское эмигрантское правительство заботилось не об освобождении польского народа от гитлеровского ига, а о восстановлении довоенного реакционного режима в Польше и о возрождении колониального господства польских помещиков и капиталистов также на территории Западной Украины и Западной Белоруссии. Естественно, что советское правительство отвергло эти наглые империалистические претензии.

После подписания Советским Союзом в июле 1941 г. соглашения с Англией о совместных действиях в войне против Германии, заключения соглашения с чехословацким эмигрантским правительством и возобновления отношений с другими эмигрантскими правительствами оккупированных гитлеровцами европейских стран польское правительство не могло больше отказываться от установления дипломатических отношений с правительством СССР, так как такой отказ был бы равнозначен открытому признанию факта пособничества Гитлеру со стороны польского эмигрантского правительства.

Создавшаяся обстановка требовала, чтобы польское эмигрантское правительство официально заявило о своём отношении к начавшейся советско-германской войне.

30 июля 1941 г. было подписано советско-польское соглашение о восстановлении дипломатических отношений между Советским Союзом и Польшей и о взаимной помощи в войне против гитлеровской Германии.

Советско-польское соглашение от 30 июля, а также подписанная обоими правительствами декларация от 4 декабря 1941 г. отражали искреннее стремление Советского Союза помочь польскому народу освободиться от гитлеровского порабощения и создать демократическую, сильную, независимую, свободную Польшу. Они обеспечивали польскому народу возможность совместно с народами Советского Союза с оружием в руках бороться за своё освобождение.

Политика Советского Союза была ясно изложена И. В. Сталиным в докладе о 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции:

«У нас нет и не может быть таких целей войны, как навязывание своей воли и своего режима славянским и другим порабощённым народам Европы, ждущим от нас помощи. Наша цель состоит в том, чтобы помочь этим народам в их освободительной борьбе против гитлеровской тирании и потом предоставить им вполне свободно устроиться на своей земле так, как они хотят»¹.

Польская реакция, направляемая и поддерживаемая англо-американскими империалистами, прилагала все усилия, чтобы не допустить сближения польского и советского народов, так как она видела в этом угрозу своему классовому господству и восстановлению старого, досентябрьского антинародного режима.

Польское эмигрантское правительство рассматривало соглашение, заключённое с СССР, только как способ укрепить своё положение, увеличить свои силы за счёт создания в СССР польской армии, приобрести авторитет среди населения оккупированной гитлеровцами Польши.

Руководствуясь не коренными интересами польского народа, польской нации, польского государства, а своими узко классовыми империалистическими интересами, польские

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 34.

реакционеры продолжали строить планы не только восстановления своей реакционной власти в Польше, но и планы захвата советской территории. Осуществление этих бредовых планов они связывали с расчётом англо-американских империалистов на ослабление СССР, его обескровливание и на то, что в результате войны Советский Союз потеряет своё значение как великая держава и попадёт в кабальную зависимость от США и Англии. Империалистическая политика эмигрантского правительства шла вразрез с коренными национальными интересами польского народа, стремившегося бороться совместно с СССР против общего врага — гитлеровской Германии. Польский народ расценил советско-польское соглашение как призыв к борьбе против захватчиков. Оно явилось новым толчком для развёртывания национально-освободительной борьбы и политической активизации широких трудящихся масс в Польше.

Исходя из общей задачи, поставленной соглашением и декларацией, — направления всех сил на борьбу против немецко-фашистских захватчиков, — советское правительство в трудных условиях войны прилагало все усилия, чтобы выполнить взятые на себя обязательства и дать возможность польским патриотам принять активное участие в борьбе за освобождение Польши от немецко-фашистского ига. Но для польской реакции, заинтересованной не в освобождении польского народа от немецких оккупантов, а в сохранении своей реакционной власти, своих богатств, своих поместий на территории Западной Украины, Западной Белоруссии и Литвы, заинтересованной в восстановлении досентябрьского санационного режима в Польше, искреннее сотрудничество с СССР было неприемлемым.

Советско-польское соглашение давало возможность польскому эмигрантскому правительству отказаться от враждебной по отношению к СССР политики и стать на спасительный для Польши путь совместной борьбы за освобождение польского народа от немецко-фашистских оккупантов. Широкие массы польского народа приветствовали и поддерживали советско-польское соглашение и требовали дальнейшего развития и расширения польско-советского сотрудничества в интересах народов обеих стран. Но это было неприемлемым для польской реакции и их англо-американских хозяев. Польские реакционеры боялись своего народа. Укрепить советско-польское сотрудничество в антифашист-

ской войне означало призвать польский народ к активной вооружённой партизанской борьбе с немецкими захватчиками. Но вооружённый народ, естественно, потребовал бы демократизации правительства, проведения других демократических преобразований, отказа от фашистской конституции 1935 г., отказа от враждебной по отношению к СССР политики, отказа от империалистических захватов.

Польское эмигрантское правительство не хотело стать на такой путь. Советско-польское соглашение рассматривалось польскими реакционерами как временное соглашение, на основании которого можно было предъявлять Советскому Союзу различные территориальные и прочие требования, укреплять своё положение, подготовить армию для того, чтобы с помощью английских и американских империалистов раздавить демократические силы польского народа, восстановить в Польше после её освобождения от гитлеровских оккупантов власть помещиков и капиталистов и обеспечить сохранение господства капиталистических монополий.

В осуществление советско-польского соглашения советским правительством было разрешено польскому правительству открыть во многих пунктах СССР польские представительства или послать туда доверенных лиц польского посольства. В областях и городах СССР было создано 20 специальных представительств, на места было послано 421 доверенное лицо от польского посольства. Местные органы Советской власти оказывали им полное содействие в устройстве бежавших от гитлеровских орд польских граждан: в обеспечении их жильём, продовольствием, в поступлении на работу. Для усиления материальной помощи неимущим польским гражданам советское правительство выделило специальные продовольственные фонды, создало столовые, детские дома, детские ясли, дома для инвалидов и осуществило ряд других хозяйственных и финансовых мероприятий.

Но вместо того, чтобы использовать предоставленные советским правительством возможности в деле оказания помощи польским гражданам, вместо того, чтобы воспитать у польских граждан стремление к совместной с советским народом борьбе против фашистской Германии, учитывая, что сотрудничество с Советским Союзом есть единственный путь для возрождения польского государства, представители

польского посольства по указке англо-американских империалистов повели враждебную Советскому Союзу деятельность.

Пользуясь правом беспрепятственного передвижения по стране, сотрудники польского посольства распространяли провокационные, пораженческие слухи и клевету на Советскую Армию, стараясь разжечь ненависть у поляков к Советскому Союзу и советскому народу, снабжали фиктивными документами уголовных преступников, скрывавшихся от советского правосудия, вели работу во вред польскому народу.

Уполномоченные посольства заставляли поляков, получивших паспорта от представителей эмигрантского правительства, избегать общения с советскими гражданами.

Внутри польских групп пытались возродить старые порядки санационной Польши. Разжигалась расовая и национальная ненависть, существовало классовое и сословное неравенство.

Уполномоченные польского посольства и их доверенные лица, получая продовольствие и промышленные товары, предназначенные для распределения среди польского населения на территории СССР, значительную часть получаемого перепродавали по спекулятивным ценам.

Своим доверенным лицам польское посольство давало секретные указания скупать в СССР драгоценности для переправки их за границу. Так, например, в официальной директиве от 19 февраля 1942 г. доверенному польского посольства в г. Алма-Ата говорилось: «В дополнение к нашим предыдущим разговорам сообщаю пану решение Посольства Польской республики, касающееся Вашей делегатуры: 1. Вам даётся право на проведение наиболее осторожным и секретным образом скупки драгоценностей...»¹

Сотрудники посольства и польской военной миссии в СССР, а также представители и уполномоченные посольства в областях и городах развернули шпионскую деятельность.

Для направления шпионской работы было составлено специальное руководство: «Инструкция о курьерской почте», в которой содержались практические указания о сборе и передаче шпионских сведений.

¹ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, Госполитиздат, 1946, стр. 358.

Народный комиссариат иностранных дел СССР обращал внимание и предупреждал польское посольство (31 мая 1942 г.) о недопустимости ведения подрывной, шпионской деятельности его представителями. Но шпионская и другая враждебная работа сотрудников польского посольства продолжалась.

В польско-советском военном соглашении от 14 августа 1941 г. было указано (пункт 7), что «польские армейские части будут двинуты на фронт по достижении полной боевой готовности. Они будут выступать, как правило, соединениями не меньше дивизии и будут использованы в соответствии с оперативными планами Верховного командования СССР»¹.

В соглашении было указано, что формирование польской армии должно быть закончено к 1 октября 1941 г. Но отдельные дивизии в соответствии с соглашением могли быть направлены на фронт раньше, т. е. после их укомплектования людьми, проведения соответствующего обучения и вооружения их личного состава.

Командующим польской армией в СССР Сикорский назначил генерала Андерса, который давно был известен как враг Советского Союза. Андерс происходил из прибалтийских немецких баронов. До 1917 г. он был офицером царской армии. После революции находился на службе в польском корпусе Довбор-Мусницкого и у различных контрреволюционных белогвардейских генералов. В 1918 г. Андерс поступил на службу к немцам. В конце 1918 г., после краха кайзеровской Германии, он перешёл в польскую армию и занимал там командные должности. За злоупотребления по службе и присвоение казённых денег он был привлечён к судебной ответственности и только благодаря личному покровительству Рыдз-Смиглы избежал наказания.

В трагические для Польши дни 1939 г., когда гитлеровские войска захватывали польские города и сёла, Андерс, находившийся со своей дивизией в районе Львова, отказался вести бой против немецко-фашистских войск и повернул дивизию против Советской Армии, но был разбит и взят в плен.

¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 350.

Получив назначение на должность командующего польской армией в СССР, генерал Андерс неоднократно выступал с заявлениями о желании возможно скорее закончить формирование армии и выступить на фронт. В действительности эти заявления были не чем иным, как маскировкой. Выполняя волю английского и американского правительств, Андерс и его помощники не намерены были допустить выступление польских войск на советско-германском фронте. Через месяц после заключения польско-советского соглашения Андерс в доверительной беседе со своими ближайшими сотрудниками выражал удовлетворение тем, что место формирования армии достаточно удалено от фронта. «Когда Красная Армия развалится под ударами немцев, а это наступит через несколько месяцев, мы сможем пробиться в Иран, станем там единственной вооружённой силой и сможем сделать, что захотим»¹.

Вот почему, несмотря на соглашение и окончание формирования, обучения и снабжения всем необходимым ряда дивизий, польское командование возражало против направления их на фронт. Когда пятая дивизия польской армии была в ноябре 1941 г. полностью экипирована и вооружена, Андерс цинично заявил на совещании офицеров дивизии в Татищеве: «Торопиться некуда... дивизия на фронт не пойдёт».

Польское правительство отказалось направить сформированную дивизию на советско-германский фронт. Сикорский мотивировал этот отказ в телеграмме советскому правительству от 7 февраля 1942 г. тем, что «использование отдельных дивизий ничего не даст»².

В то же время польское эмигрантское правительство и командование армии Андерса заявили советскому правительству о своём намерении эвакуировать в Иран почти 50% польских частей, находившихся в Советском Союзе.

В марте 1942 г. из СССР в Иран выехало 31 488 военнослужащих и 12 455 членов их семей.

Для советского правительства было ясно, что действительная причина увода армии заключалась в нежелании польского эмигрантского правительства и реакционной

¹ «Nowe Widnokregi», 20 мая 1943 г.

² См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 350.

андерсовской клики воевать против гитлеровской Германии на советско-германском фронте. Польские реакционеры ожидали скорого поражения Советского Союза и стремились сохранить свою армию в антисоветских целях и для борьбы против польского народа с целью установления в Польше прежнего реакционного буржуазно-помещичьего режима.

Советское правительство убедилось, что польское эмигрантское правительство и командование армии Андерса окончательно стали на путь измены своему союзническому долгу, измены коренным национальным интересам польского народа.

Польское командование от имени своего правительства дало обещание, что польская армия будет готова принять участие в боевых действиях против немецко-фашистских войск к 1 июня 1942 г. Но прошёл и этот срок, а польское командование ни одной дивизии на фронт не направило.

В польской армии насаждались такие же порядки, как в армии Пилсудского и Рыдз-Смиглы, которая воспитывалась в шовинистическом духе. Выходцам из Западной Украины и Западной Белоруссии нагло заявляли, что «никакой Украины и никакой Белоруссии не будет». Реакционное польское командование создавало враждебную Советскому Союзу армию. Фамилии лиц, подозреваемых в симпатиях к Советскому Союзу, заносили в специальные картотеки. В марте 1942 г. были проведены массовые аресты солдат и офицеров, выступавших за сотрудничество с Советским Союзом. Андерс открыто грозил расстрелять офицеров, допустивших в одной из дивизий распространение среди солдат изданной в СССР антифашистской литературы. В армии была создана тайная организация легионеров-пилсудчиков («Звёзек вальки збройной»). Члены этой контрреволюционной организации занимали руководящие посты в штабе армии и в дивизиях. Они были связаны с Лондоном и получали непосредственные указания от Рачкевича и Соснковского. Была также создана организация народовцев «Рыцари Марии». Обе эти организации проводили враждебную Советскому Союзу подрывную деятельность. Против симпатизирующих Советскому Союзу офицеров и солдат осуществлялись террористические акты.

В штабе армии Андерса был создан второй разведывательный отдел, в котором собирались шпионские сведения о Советском Союзе.

Лето 1942 г. было особенно напряжённым и тяжёлым для Советского Союза и Советской Армии. Гитлеровские войска рвались к Сталинграду. Оттягивая срок выступления на фронт, командование польской армии в действительности подготавливало полную эвакуацию армии из СССР.

На созданных в Иране складах накапливалось оружие, снаряжение, продовольствие, закупленные в США и Англии для польской армии, но на территорию СССР эти запасы не переправлялись. Начальник штаба армии генерал Окулицкий сначала объяснял такое положение отсутствием приспособленных помещений на территории СССР. Но и после того, как советскими властями были построены специальные хранилища и подведена к ним железнодорожная ветка, ни одного килограмма продовольствия, ни одной винтовки, ни одного снаряда перевезено не было. В апреле 1942 г., во время поездки Андерса в Лондон, план эвакуации был полностью готов и согласован не только с эмигрантским правительством, но и с английским правительством. Тогда же Андерс был представлен Черчиллю и начальнику английского генерального штаба Аллану Бруку, с которыми он имел продолжительную беседу.

Вторично Черчилль и Андерс встретились в Тегеране, где они уточнили план эвакуации армии Андерса в Иран и её дальнейшего использования в интересах реакции против Советского Союза.

Таким образом, вывод польских войск в Иран был продиктован захватническими планами англо-американских империалистов по отношению к советскому Кавказу и советским нефтяным источникам. Польским войскам в выполнении этих империалистических замыслов отводилась одна из первых ролей. Реакционер Мацкевич о причинах увода из СССР армии Андерса писал: «В англо-советско-польских отношениях перед нами должна быть одна цель: скорее вытянуть наши дивизии из Советской России и соединить их с английскими войсками. Интерес английский совпадает с нашим интересом. Англичане должны иметь войска в Персии и ещё дальше на запад и северо-запад от Персии». Как впоследствии стало известно, в штабе армии Андерса

были подготовлены планы захвата польскими частями кавказских нефтяных районов и передачи их Англии и США. Польским реакционерам англо-американские империалисты обещали за это часть территории СССР на Украине и в Белоруссии.

Польское правительство, выполняя директивы Черчилля, только ожидало удобного момента, чтобы привести в исполнение намеченные планы по выводу армии и её дальнейшему использованию.

В августе 1942 г. польская армия, созданная на средства Советского Союза, была полностью эвакуирована из СССР.

Эвакуация произошла в дни самой напряжённой борьбы Советской Армии против немецко-фашистских захватчиков. Польское реакционное правительство в Лондоне демонстрировало таким образом свой отказ от участия в освободительной войне против гитлеровцев, оккупировавших Польшу и уничтожавших польский народ.

Лондонское эмигрантское правительство по указке англо-американских империалистов и в угоду польской санационной клике стало на путь прямого предательства коренных национальных интересов польского народа.

*
*
*

По мере усиления отпора немецко-фашистским войскам со стороны Советской Армии росло и развивалось сопротивление народов и в оккупированных Гитлером странах. Всё шире развёртывалась вооружённая борьба и польского народа.

Эмигрантское правительство старалось использовать этот подъём патриотизма и усиления ненависти к немецко-фашистским захватчикам в своих реакционных целях. Скрывая свои подлинные цели, обманывая польских патриотов, агенты эмигрантского правительства поставили значительную часть подпольных сил сопротивления под контроль реакционной организации «Звёздек вальки збройной». Руководство этой подпольной организации, возникшей в 1940 г., состояло из кадровых офицеров старой польской армии, воспитанных Пилсудским и Рыдз-Смиглы в реакционном духе.

Руководителем этой организации эмигрантское правительство назначило полковника Ровецкого, который в

довоенной Польше приобрёл известность как активный участник подавления революционных выступлений рабочих. Помощником Ровецкого стал бывший начальник разведывательного отдела польской армии полковник Пельчинский. Последний по указанию из Лондона создал «Бюро информации политической». Основная цель этого «Бюро» заключалась в том, чтобы парализовать деятельность революционных, патриотических организаций.

Лондонское эмигрантское правительство снабжало организацию «Звёзек вальки збройной» оружием, боеприпасами, деньгами. Для того чтобы подчинить своему руководству все другие вооружённые группы, а также и те, которые росли в стране стихийно, польские реакционеры создали общую организацию подпольных вооружённых сил — «Польский звёзек повстанчы», — переименованную в 1943 г. в Армию крайову.

Руководство всем вооружённым «войском подземным» эмигрантское правительство возложило на фашиста Сосновского.

Тем временем территория Польши стала тылом немецко-фашистской армии. Через Польшу проходили коммуникации, питавшие гитлеровские орды на восточном фронте.

Польские партизаны своими действиями в тылу врага могли бы наносить гитлеровцам большой урон. Но лондонское эмигрантское правительство отказалось от организации активных действий с оружием в руках против фашистских оккупантов.

Эмигрантское правительство заявляло официальные протесты советскому правительству по поводу радиопередач на польском языке, содержавших призыв к польским патриотам о развёртывании партизанского движения и вооружённой борьбы против немецко-фашистских захватчиков.

Создавая подпольные вооружённые силы, польское эмигрантское правительство исходило из реакционнейшей концепции «двух врагов» и основывалось на бредовом плане, что Советский Союз будет уничтожен Германией или в крайнем случае его границы будут отодвинуты далеко на восток. Польские реакционеры полагали, что ослабленная в войне против СССР Германия будет вынуждена принять условия, продиктованные английским и американским правительствами.

Проводя в жизнь эти планы, польское эмигрантское правительство давало подпольным организациям в Польше предательские директивы «выжидать с оружием у ноги». Запрещалось предпринимать активные действия против немецко-фашистских захватчиков.

Орган эмигрантского правительства «Бюллетень информационный» писал 9 октября 1941 г.: «Отвергаем в настоящее время проведение саботажа и партизанской борьбы».

Подпольные вооружённые группы, подчинённые эмигрантскому правительству, являлись не организациями борьбы народа против немецко-фашистских захватчиков, а организациями, которые служили политическим махинациям польской лондонской реакционной клики и подготавливались к борьбе за власть буржуазии и помещиков, против демократических сил польского народа.

Предательские директивы эмигрантского правительства, как и выступления реакционной подпольной печати, лишены раз подтверждали, что польская реакция сотрудничала с гитлеровцами, истреблявшими польский народ.

Польская социалистическая партия (ППС) была тесно связана с правящей санационной кликой и являлась ответственной за её антинародную, антинациональную политику. Руководство партии сотрудничало с реакционным эмигрантским правительством и поддерживало его внутреннюю и агрессивную внешнюю политику.

После сентябрьской катастрофы ППС объявила о своём роспуске. Бывшие руководители ППС — Арцишевский, Пужак, Заремба создали из правых элементов свою группу под названием «Вольность, рывность, неподлежность» (ВРН). Эта группа стала одной из самых реакционных польских организаций.

ВРН выступала против вооружённой борьбы польского народа за своё освобождение. Клевеща на польский народ, орган ВРН утверждал, что в Польше нет якобы условий для развития партизанского движения.

Польская реакция имела в лице группы ВРН верного своего слугу и щедро финансировала её деятельность.

Левая часть ППС во главе с Барлицким, Прухником, Дюбуа создала в 1941 г. свою группу под названием «Польские социалисты» (ПС).

Но группа ПС также была далека от того, чтобы организовать польский народ на борьбу против оккупантов, за свободную, демократическую Польшу.

Партия «Стронництво людове» (СЛ), претендовавшая на руководство всем крестьянством, а фактически отражавшая интересы кулацкой его части, также распалась после военного поражения Польши в 1939 г.

Правое крыло «Стронництво людове» во главе с Миколайчиком открыто перешло на службу к реакционному эмигрантскому правительству в Лондоне и англо-американским империалистам. Лидеры лондонской части СЛ выступали против активной вооружённой партизанской борьбы польского народа с фашистскими оккупантами. Ещё до нападения Германии на СССР орган СЛ в Лондоне газета «Пшеглэнд» писала 1 апреля 1941 г., что если начнётся война между Советским Союзом и Германией, то поляки не должны помогать СССР в его борьбе против фашизма. После начала Великой Отечественной войны лондонская группа СЛ заявила, что победа России в этой войне не в интересах лондонской эмиграции.

Левые элементы «Стронництво людове», оставшиеся в Польше, создали отдельные группы. Такими были: «Воля люду», «Воля хлопска», «Нива», получившие свои названия по издаваемым одноимённым подпольным газетам.

Как руководители группы польских социалистов, так и руководители левых групп «Стронництво людове» до 1943 г. выступали за поддержку эмигрантского правительства в Лондоне и его агентуры в стране и действовали в соответствии с его реакционными директивами.

Созданные польскими социалистами вооружённые отряды «Народной милиции» и левыми группами «Стронництво людове» «Батальоны хлопске» были объявлены составной частью Армии крайовой и подчинены лондонскому эмигрантскому правительству.

Таким образом, руководители польских социалистов и «Стронництво людове» превратились в прямых слуг реакции, возглавлявшейся эмигрантским реакционным правительством. О том, как эмигрантское правительство и представленные в нём партии понимали свои задачи в оккупированной немецко-фашистской армией Польше, особенно ярко свидетельствует воззвание представителей эмигрантского правительства, изданное в связи со второй

годовщиной нападения немецко-фашистских войск на Польшу. Поляков призывали не к активной вооружённой борьбе против фашистских захватчиков, а к молитвам и воздержанию «от покупки немецкой прессы, издаваемой как на немецком, так и польском языках»¹, и к тому подобным пассивным формам протеста.

В этом воззвании не было призыва к польскому народу проводить активную вооружённую борьбу против немецко-фашистских оккупантов, не было призыва к актам саботажа и диверсий, которые создали бы захватчикам невыносимые условия, к развёртыванию партизанского движения польских патриотов, которое заставило бы германское командование оттянуть часть сил с восточного фронта. Вместо активной борьбы молитвы и воздержание — вот к чему сводилась тактика польской реакции.

Предательская тактика «выжидания с оружием у ноги», обрекавшая польский народ на уничтожение гитлеровцами, принималась и проводилась руководством как групп «социалистов», так и людовцев.

Но вопреки всем усилиям реакционеров и их пособников борьба польского народа против немецко-фашистских оккупантов росла и ширилась. Во главе этой борьбы стали лучшие представители польского народа — коммунисты. Особенно сильным было влияние коммунистов в крупных промышленных центрах: Домбровском бассейне, Лодзи, Варшаве и др. Вышедшие из тюрем во время бегства правительства в сентябре 1939 г. коммунисты стали во главе отрядов польских патриотов и солдат и организовали вооружённую борьбу против захватчиков. Неувядаемой славой покрыли себя коммунисты при защите Варшавы в сентябре 1939 г. Среди павших смертью храбрых с оружием в руках был известный деятель коммунистической партии Польши М. Бучек.

В 1940—1941 гг. коммунисты создали подпольные группы рабочих, крестьян и интеллигенции. Главной их целью была организация активной вооружённой борьбы против фашистских захватчиков. Так возникли «Союз освободительной борьбы», «Серп и молот», «Рабоче-крестьянская боевая организация» — в Варшаве, «Комитет саботажа» — в Лодзи, «Польска людова» — в Кракове и многие другие.

¹ «Trybuna Wolności» 16—31 декабря 1946 г.

Эти организации вели в Польше борьбу против гитлеровских захватчиков.

Вначале эти группы существовали разрозненно, не имели единого руководящего центра, который повёл бы весь польский народ на борьбу против поработителей.

Разгром гитлеровских армий под Москвой развеял миф о непобедимости гитлеровских орд и показал всем народам, что в лице Советской Армии существует могучая сила, способная освободить народы от фашистского рабства. Героическая борьба советского народа воодушевила польских патриотов на отпор немецко-фашистским захватчикам. Подъём патриотизма широких масс польского народа требовал создания общепольской руководящей организации, которая смогла бы возглавить активную борьбу за освобождение страны от немецких оккупантов и создание демократической Польши.

Такую роль могла выполнить только подлинно революционная партия рабочего класса.

Инициатором создания такой партии явилась группа бывших членов Польской компартии во главе с М. Новотко¹.

В первой декларации, обнародованной этой группой коммунистов в декабре 1941 г., говорилось о том, что перед польскими трудящимися стоит задача объединения всех своих сил и направления их на борьбу против гитлеровских захватчиков. Декларация призывала создать единый национальный фронт борьбы против фашистов. В авангарде антифашистской, национально-освободительной борьбы, говорилось в декларации, должен идти рабочий класс. Польский рабочий класс должен положить конец разброду в своих рядах. Объединить рабочих может только боевая рабочая партия, которая будет стоять на страже интересов трудящихся и бороться за их освобождение из-под ярма капитализма. Глубоко чувствуя отсутствие такой партии, группа польских рабочих и общественных

¹ М. Новотко — рабочий, активный деятель коммунистической партии Польши. Война 1939 г. застала его в тюрьме. Он был заключён за революционную деятельность. По выходе из тюрьмы он создал из группы коммунистов ядро, вокруг которого началось объединение других революционно-освободительных групп и организаций рабочих. В ноябре 1942 г. коммунист Новотко погиб на боевом посту в Варшаве.

деятелей взяла на себя инициативу создания Польской рабочей партии¹.

Призывая к развёртыванию вооружённой борьбы против гитлеровских захватчиков, декларация особо указывала, что СССР и Советская Армия являются той силой, которая наносит и нанесёт поражение немецко-фашистским войскам. Только союз с СССР и совместная борьба с Советской Армией против немецко-фашистских захватчиков приведёт к освобождению Польши, к возрождению польского государства.

Вскоре был создан Центральный комитет Рабочей партии, который разослал на места своих членов с заданием связаться с существовавшими там подпольными рабочими организациями и группами, объединить их в воеводские, уездные, городские организации Рабочей партии. Первым генеральным секретарём ЦК ППР был М. Новотко.

Так возникла в январе 1942 г. Польская рабочая партия (ППР), ставшая преемницей лучших традиций польского революционного движения, преемницей коммунистической партии. Польская рабочая партия создавалась на идеологических, организационных, тактических основах марксизма-ленинизма. Она руководствовалась учением В. И. Ленина и И. В. Сталина о пролетарской партии нового типа, использовала опыт партии большевиков по руководству массами.

Для вооружённой борьбы против гитлеровцев ППР создала военную организацию — Гвардию людову. Под Варшавой, в Агине, существовала специальная школа подготовки гвардистов к военному и подрывному делу; был организован главный штаб Гвардии людовой, на обязанности которого лежало создание партизанских отрядов и руководство их боевыми действиями.

В мае 1942 г. первый партизанский отряд Гвардии людовой начал свои боевые действия против фашистских захватчиков.

В боевом приказе командования Гвардии людовой говорилось: «Непосредственным вашим боевым заданием является разрушение дорог и дезорганизация подвоза военных материалов и войск на фронт, уничтожение всех

¹ См. «Губина Wolności», 31 декабря 1946 г.

военных объектов и военных предприятий, работающих на армию, уничтожение военных и полицейских отрядов, ликвидация и разгон административных органов оккупантов, уничтожение связи, складов продовольствия, вредить оккупантам на каждом шагу, заставлять их быть всегда в тревоге и настороже и этим оттягивать всё больше военных частей с фронта для охраны тыла»¹.

Большие трудности приходилось преодолевать отрядам Гвардии людовой в этот период. У них нехватало оружия и боеприпасов, недостаточно было подготовленных командиров. Оружие партизаны добывали в боях с фашистами. Командный состав проходил боевую выучку непосредственно в боях. Движимые великой ненавистью к фашистским поработителям, горячим желанием добыть с оружием в руках свободу и независимость польскому народу, партизаны развернули боевую деятельность. Партизанские отряды Гвардии людовой быстро росли, пополнялись людьми и вооружением, становились единой боевой силой, ведущей активную борьбу против фашистских оккупантов, за освобождение Польши. Особенно усилилась вооружённая борьба Гвардии людовой и увеличилась её отряды после разгрома советскими войсками немецко-фашистских армий под Сталинградом.

Осуществлённая по замыслу и под руководством Верховного Главнокомандующего, великого полководца И. В. Сталина битва у Сталинграда, окончившаяся окружением 300-тысячной отборной немецко-фашистской армии, разгромом последней и пленением около одной трети окружённых войск, имела громадное международное политическое значение.

Наступил коренной перелом в ходе второй мировой войны. Началось массовое изгнание фашистских оккупантов с советской земли. «Сталинград был закатом немецко-фашистской армии. После Сталинградского побоища, как известно, немцы не могли уже оправиться»².

Разгром фашистских захватчиков под Сталинградом и последующие успешные боевые действия Советской Армии

¹ «Rozkazy i odezwy dowodztwa Głównego Gwardii Ludowej 1942—1944», Lodz 1946, st. 3.

² И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 113.

потрясли до основания гитлеровскую военную машину и изменили ход второй мировой войны в пользу антигитлеровской коалиции.

Быстрое наступление советских войск вызвало тревогу не только в гитлеровском лагере, но и в лагере всей мировой реакции.

Приближение часа освобождения Польши советскими войсками означало крах антинародных планов американо-английских и польских империалистов. Они готовы были идти на всё, лишь бы не допустить вступления советских войск в Польшу, не допустить совместных боевых действий советского и польского народов против гитлеровских захватчиков.

Польские реакционеры стали на путь прямого сговора со злейшим врагом польского народа — людоедом Гитлером. Это нашло своё открытое выражение в совместных антисоветских выступлениях лондонского эмигрантского правительства и главарей фашистской Германии, в частности в Катынской провокации.

Советское правительство не могло признавать дальше своим союзником лондонское эмигрантское правительство, открыто ставшее пособником гитлеровской клики. 25 апреля 1943 г. советское правительство разорвало отношения с подвизавшимся в Лондоне польским правительством. Реакционное эмигрантское правительство в Лондоне было разоблачено перед всеми польскими патриотами как антинародная предательская клика.

Политика Советского Союза по отношению к Польше была ясно и чётко изложена И. В. Сталиным в его ответах 4 мая 1943 г. на вопросы корреспондента газет «Нью-Йорк Таймс» и «Таймс».

И. В. Сталин заявил, что правительство СССР желает создания после поражения гитлеровской Германии сильной и независимой Польши и что отношения между Польшей и СССР после войны должны базироваться на основе прочных добрососедских отношений и взаимного уважения.

Ответы И. В. Сталина ещё раз подтвердили перед всем миром, что политика Советского Союза по отношению к Польше не имеет никаких других целей, кроме цели помочь польскому народу возродить сильную, независимую, демократическую Польшу. Только этими соображениями руко-

водствовало Советское правительство, когда заключало дружественное соглашение с польским эмигрантским правительством и формировало на территории СССР польскую армию.

И. В. Сталин в своих ответах сформулировал с предельной чёткостью и ясностью условия, на которых могут быть возобновлены советско-польские отношения, и ещё раз показал, что внешняя политика Советского Союза по отношению к своим соседям базируется на уважении суверенитета и независимости стран и народов и установлении на основах взаимности добрососедских отношений между ними и СССР.

Заявление И. В. Сталина было с энтузиазмом воспринято всеми прогрессивными слоями населения Польши, союзных стран и польской эмиграции.

Лондонское эмигрантское правительство, пытаясь оправдать свои провокационные, антинародные, антисоветские действия, продолжало ещё более усиленно распространять в печати и по радио многочисленные клеветнические заявления по вопросу советско-польских отношений. При этом, пользуясь неосведомлённостью широких общественных кругов о действительном положении, лондонские клеветники, извращая факты, старались представить дело таким образом, будто эмигрантское правительство выполняло принятые на себя обязательства по советско-польскому соглашению. Это была очередная наглая ложь и клевета обанкротившихся правителей.

По поручению Народного комиссариата иностранных дел СССР 6 мая 1943 г. в Москве с заявлением по польскому вопросу выступил перед представителями англо-американской печати заместитель народного комиссара иностранных дел А. Я. Вышинский, который на конкретных фактах доказал, что лондонское эмигрантское правительство уже в 1941 г. начало саботировать выполнение советско-польского соглашения.

А. Я. Вышинский полностью разоблачил антинародные действия эмигрантского правительства, отказавшегося послать сформированную на территории СССР польскую армию на советско-германский фронт для участия в борьбе против поработителей польского народа — немецких фашистов. В заявлении разоблачалась враждебная Советскому Союзу подрывная деятельность польского посольства,

создавшего под руководством своих представителей разветвлённую сеть шпионских организаций.

Заявление А. Я. Вышинского послужило должным ответом на враждебные, клеветнические, лицемерные выступления представителей лондонского эмигрантского правительства и его лживой печати. «Лживость и антисоветская враждебность подобных выступлений,— говорилось в заключительной части заявления Вышинского,— не могут воспрепятствовать действительно дружественным и близким советско-польским отношениям, в которых заинтересованы народы Советского Союза и Польши, особенно перед лицом общего врага — гитлеровской Германии»¹.

Таким образом, потерпела крах политика американо-английских реакционеров, рассчитанная на то, чтобы поссорить великий советский народ с польским народом. Широкие слои польского народа ожидали освобождения от фашистского ига только от Советского Союза и его армии.

Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом и продолжавшееся успешное наступление Советской Армии в первой половине 1943 г. явились поворотным пунктом в ходе второй мировой войны.

Советская Армия, руководимая И. В. Сталиным, мощными ударами отбросила гитлеровцев на сотни километров от Волги и Терека и нанесла огромный урон фашистам в живой силе и технике.

Лето 1943 г. ознаменовалось новым мощным наступлением Советской Армии и разгромом немцев под Курском. «Если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила её перед катастрофой»². Успешное наступление Советской Армии ухудшило военное, политическое и международное положение фашистской Германии. Ослабли и оказались надорванными германская экономика и тыл.

Стремясь улучшить своё экономическое и политическое положение, гитлеровцы усилили террор и массовое ограбление населения оккупированных ими стран.

¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 358.

² И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 114.

Недостаток людских резервов Гитлер старался покрыть всеобщими мобилизациями в самой Германии, насильственным привлечением в армию и угон на работу в Германию населения стран, захваченных фашистами.

Под влиянием победоносных действий Советской Армии и в ответ на террор, грабёж и угон гитлеровцами населения оккупированных стран в рабство народные массы ряда оккупированных стран усилили вооружённую борьбу против фашистских захватчиков.

Приближалось время, когда Советская Армия должна была непосредственно помочь поработённым европейским народам освободиться от немецко-фашистских захватчиков.

Под влиянием побед советского оружия в конце 1942 г. и начале 1943 г. усилилась вооружённая борьба также и польского народа. Возросли и окрепли партизанские отряды Гвардии людовой. Они стали наносить всё более чувствительные удары по фашистам.

В начале 1943 г. Гвардия людова имела уже на своём счету ряд крупных боевых операций, проведённых против гитлеровских оккупантов в Варшаве, Радоме, Лодзи. Партизанские отряды Гвардии людовой с успехом действовали в районах Красника, Минска-Мазовецкого, в районе Свенто-Кржицких и Ловецких лесов.

Эмигрантское правительство в Лондоне, ставя свои классовые цели выше коренных национальных интересов освобождения страны от ига фашизма, прилагало все усилия, чтобы не допустить широкого участия польского народа в освободительной борьбе, не допустить единства действий советского и польского народов в войне против гитлеровских захватчиков, стремилось настроить поляков против Советского Союза и Советской Армии.

Созданные эмигрантским правительством на территории Польши подпольные военные организации, а также польская армия, находившаяся на Востоке и в Англии под командованием реакционной клики генерала Андерса, должны были, по планам польской реакции, явиться той силой, которая обеспечит в Польше приход к власти реакции и расправу с демократическими, революционными слоями народа. Призыв эмигрантского правительства и командования его подпольных групп к пассивному «выжиданию с оружием у ноги» был одним из моментов выполнения коварных планов реакции. Орган представительства

эмигрантского правительства «Бюллетень информационный» в передовой статье от 11 февраля 1943 г., озаглавленной «С оружием у ноги», писал: «Мы могли бы бить оккупантов... но сознательно этого не делаем. Обязывает нас к этому приказ правительства и командующего вооружёнными силами — ожидать с оружием у ноги».

В радиопередачах из Лондона лидеры польской реакции призывали: «Наша наибольшая сила — это умение ожидать... будем ожидать»¹.

Своей политикой польская реакция помогала фашистским оккупантам, которые всё более свирепели. Террор, угон населения в Германию, выселение и ограбление крестьян, уничтожение интеллигенции приняли ещё более широкие размеры.

В целях усиления борьбы народа против гитлеровцев и в целях объединения всех борющихся сил в общенациональный антигитлеровский фронт Польская рабочая партия обратилась в январе 1943 г. к представительству эмигрантского правительства с предложением проводить объединёнными военными силами борьбу против фашистских захватчиков. Но представители эмигрантского правительства не приняли этого предложения, осуществление которого нанесло бы большой урон захватчикам.

Партизанские отряды, организованные Рабочей партией, сами усилили удары по оккупантам. В июле 1943 г., когда гитлеровцы в массовом порядке выселяли крестьян из районов Люблинщины, отряды Гвардии людовой провели успешные бои против карательных фашистских частей. Несколько крупных населённых пунктов долгое время находились в руках партизан. Тысячи поляков были избавлены от угона на фашистскую каторгу.

Гвардией людовой были организованы многочисленные взрывы мостов, нападения на автотранспорт гитлеровских захватчиков.

Польское население на опыте убеждалось, что только вооружённой силой можно добиться освобождения, и становилось на путь активной вооружённой борьбы с гитлеровцами. Вопреки предательским директивам лондонского эмигрантского правительства польские патриоты стали помогать Гвардии людовой.

¹ «Wolna Polska», 8 апреля 1943 г.

«Вооружённая борьба, начатая Гвардией людовой, всё глубже охватывает широкие массы народа... Теперь, после года вооружённой борьбы, партизанские отряды Гвардии людовой, значительно пополнившиеся вооружением и людьми, действуют на территории всей Польши»¹, — говорилось в приказе командования Гвардии людовой. Рабочая партия сближала патриотические силы, поднимая знамя активной вооружённой борьбы против гитлеровских оккупантов. Польская рабочая партия проводила в жизнь свою программу организации и объединения польского народа, польских патриотов в борьбе против фашистских поработителей и их пособников из лагеря польской реакции.

Большое значение в усилении борьбы польского народа против гитлеровских захватчиков имела деятельность польской эмиграции в СССР. После разрыва дипломатических отношений между СССР и предательским польским эмигрантским правительством находившиеся в СССР польские патриоты не остались в стороне от борьбы, которую вели советский народ и его Советская Армия против немецко-фашистских захватчиков.

Инициативная группа польских прогрессивных деятелей приступила к созданию в СССР организации польских патриотов. Одним из первых мероприятий по созданию такой организации явилось издание газеты «Вольна Польска», первый номер которой вышел 1 марта 1943 г. В передовой статье, определявшей задачи газеты, указывалось: «Начиная издавать газету, мы стремимся сплотить вокруг неё всех тех, кто, находясь на территории Советского Союза, борется оружием, трудом и словом за свободную, независимую, освобождённую от гитлеровского ига Польшу... В настоящей борьбе, охватившей весь мир, в героических битвах, во главе которых стоит Красная Армия... нельзя полякам молчать и выжидать». Мы будем добиваться, писала газета, чтобы «поляки могли бороться с оружием в руках против гитлеровских захватчиков».

Газета повела широкую кампанию по объединению находившихся в СССР поляков. В конце апреля 1943 г. группой демократических деятелей Польши в СССР на страницах газеты «Вольна Польска» была опубликована

¹ «Rozkazy i odezwy», т. 1, ст. 29.

декларация, в которой объявлялось о создании Союза польских патриотов. В декларации указывалось, что лондонское эмигрантское «правительство» никогда не представляло народа Польши, что оно вопреки коренным национальным интересам польского народа стремится к захвату территорий Украины и Белоруссии, отказывается от исконно польских земель на западе. Лондонское эмигрантское «правительство» выполняет волю реакции, подавляя демократические и патриотические слои народа. Это реакционное «правительство», исходя из своих узко классовых целей, заставляет бездействовать солдат, жаждущих боя против фашистских захватчиков, в то время как весь польский народ понимает, что судьба Польши, польской нации решается на русском фронте. Сотрудничая с злейшими врагами Польши — гитлеровской кликой, — лондонское эмигрантское «правительство» скомпрометировало себя в глазах всех противников гитлеризма, всех поборников свободы и демократии.

В декларации говорилось, что одной из главных задач, которые поставил перед собой Союз польских патриотов, является создание на территории СССР польских воинских частей, которые вместе с Советской Армией приняли бы участие в вооружённой борьбе против немецко-фашистских войск.

В мае 1943 г. Союз польских патриотов обратился в Совет Народных Комиссаров СССР с ходатайством разрешить формирование на территории Советского Союза польской дивизии. Совет Народных Комиссаров СССР постановлением от 8 мая 1943 г. удовлетворил просьбу Союза польских патриотов. Началось формирование польской дивизии, названной именем Тадеуша Костюшко, национального героя Польши.

8 июня 1943 г. в Москве открылся съезд Союза польских патриотов. Съезд утвердил устав и определил задачи Союза. Польские патриоты поставили своей главной целью—создать военные польские формирования, которые будут плечом к плечу с Советской Армией бороться против немецко-фашистских войск и оказывать всяческую помощь патриотам, ведущим в Польше активную борьбу против гитлеровцев. Союз будет вести пропаганду за создание после войны сильной, независимой, демократической Польши. Кроме того, Союз польских патриотов объявил, что он берёт на себя защиту духовных и материальных

интересов польских граждан, бежавших из оккупированной гитлеровцами Польши и нашедших приют в СССР, что он в сотрудничестве с советскими властями будет развёртывать сеть детских домов, польских школ и других учебных, культурных и воспитательных учреждений.

Президиум съезда послал главе советского правительства И. В. Сталину обращение от имени съезда. В этом обращении подчёркивалось доброжелательное, дружественное отношение со стороны СССР к освободительной борьбе польского народа и делу восстановления свободной, независимой, сильной, демократической Польши.

Высказывая слова благодарности советскому правительству и лично И. В. Сталину за помощь в формировании польской дивизии имени Костюшко, съезд в своём обращении заявил: «...поляки в СССР выполняют свой долг перед объединённым фронтом народов, борющихся с гитлеровской тиранией... борясь плечом к плечу с героической Красной Армией против немецких захватчиков, спаяют кровью братство оружия и дружбу между польским народом и народами Советского Союза.

...Не позволим мутить воды людям, стремящимся вбить клин между польским народом и Советским Союзом, приложим все усилия к укреплению польско-советской дружбы, как необходимого условия восстановления нашей независимости и упрочения мира после победы над Германией»¹.

В ответ на обращение съезда И. В. Сталин приветствовал Союз польских патриотов как организацию, начавшую успешную работу по сплочению сил польских патриотов и укреплению дружбы между народами Польши и СССР.

«Можете быть уверенными в том, — писал И. В. Сталин, — что Советский Союз сделает всё возможное, чтобы ускорить разгром нашего общего врага — гитлеровской Германии, укрепить польско-советскую дружбу и всёмерно содействовать воссозданию сильной и независимой Польши»².

Ответ И. В. Сталина глубоко проник в сознание каждого польского патриота, желающего видеть Польшу свободной,

¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 398.

² «Правда», 17 июня 1943 г.

независимой, демократической, процветающей. Сталинский ответ воодушевил польских патриотов, дал радостную перспективу польскому народу в его борьбе против немецко-фашистских оккупантов. Солдаты и офицеры польской дивизии имени Тадеуша Костюшко, выражая великому Сталину горячую благодарность за заботу о польском народе, писали: «Мы твёрдо уверены в том, что только при помощи Советского Союза наши надежды на восстановление сильной и независимой Польши воплотятся в жизнь.

Обязуемся честно и верно выполнить наши обязанности по разгрому общего врага...

Заверяем Вас, Гражданин Маршал, что отдадим все наши силы на то, чтобы укрепить эту дружбу, и всегда будем с благодарностью вспоминать о той помощи, которую оказывает нам Советский Союз в восстановлении сильной и независимой Польши»¹.

Союз польских патриотов, взяв на себя обязанности защиты духовных и материальных интересов поляков в СССР, развернул при помощи советских властей большую деятельность по организации школ и других культурных учреждений и по оказанию материальной помощи польским гражданам в СССР. Советское правительство всячески содействовало развёртыванию и этой деятельности Союза польских патриотов.

При Наркомпросе РСФСР был создан Комитет по делам польских детей, который ведал организацией их обучения и воспитания. В результате деятельности Комитета менее чем через полгода на территории СССР было создано 114 польских школ, из них 10 полных средних. В польских школах обучалось 12 тыс. детей. Несколько тысяч детей школьного возраста обучалось в специально открытых при русских школах польских классах и группах. Было также создано 74 постоянных дошкольных учреждения и 50 детских домов, в которых находилось более 4 тыс. детей.

При Наркомторге была создана специальная организация по оказанию материальной помощи полякам. Эта организация совместно с отделом обеспечения Союза поль-

¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 400.

ских патриотов и созданными им комиссиями на местах имела в своём распоряжении продовольственные и другие фонды и распределяла их среди поляков. При помощи советского правительства отдел опеки Союза польских патриотов создал несколько домов инвалидов.

Газета «Вольна Польшка» получала большое количество писем от поляков с выражением благодарности советскому правительству и Союзу польских патриотов за заботу и оказываемую им помощь.

Тысячи писем присылали поляки на имя командования дивизии имени Костюшко с просьбами о зачислении их добровольцами.

Солдаты и офицеры польской дивизии, получившие от Советского Союза новейшее вооружение, танки, артиллерию, автомашины, готовились к боям за свободную Польшу. Польские патриоты избрали кратчайший путь в Польшу — от Москвы к Варшаве — с Советской Армией.

Совершенно другие интересы были у командования эвакуированной из СССР и находившейся в бездействии польской армии Андерса. Реакционное офицерство, состоявшее в основном из сторонников Пилсудского и Рыдз-Смиглы, внушало солдатам ненависть не к гитлеровской Германии, истреблявшей польский народ, а к Советскому Союзу — освободителю Польши. Американско-английские империалисты и их польские пособники готовили эту армию для борьбы против Советской Армии и польского народа. Командование польской армии, писал английский журнал «Трибюн», ожидает раскола между западноевропейскими союзниками и Россией и рассчитывает на то, что это даст польской армии возможность стать авангардом в интервенции против России.

Среди солдат польской армии Андерса было много таких, которые высказывали желание бороться против гитлеровцев. Но клика Андерса вела с этими людьми жестокую борьбу. Подполковник Моравский был приговорён к пожизненному тюремному заключению, а 22 солдата — к 20 годам тюрьмы каждый за то, что они обратились с просьбой направить их в польскую армию в СССР. Более 700 солдат армии Андерса понесли тяжёлые наказания за высказанное ими желание воевать против немецко-фашистских поработителей Польши. Так польское эмигрантское правительство расправлялось с патриотами,

которые жаждали с оружием в руках принять участие в борьбе за освобождение своей родины.

Внутри Польши всё более росло и ширилось народное освободительное движение против гитлеровских оккупантов. Росли партизанские отряды Гвардии людовой. Осенью 1943 г. имелись волости, целиком контролирувавшиеся партизанами.

Многие низовые организации подпольной армии, подчинённой эмигрантскому правительству, не считаясь с запрещением своего высшего командования, всё чаще объединялись с Гвардией людовой и участвовали в совместных боевых операциях против фашистских захватчиков.

В приказе № 8 главного командования Гвардии людовой, изданном в июне 1943 г., говорилось: «Наше отношение к другим военным организациям с начала существования Гвардии людовой ясное. Мы стояли и стоим на платформе объединения всех вооружённых сил и усиления борьбы против оккупантов. В низах объединение вооружённых сил происходит в боях, проводимых Гвардией людовой. Объединяются они с нами вопреки запрещению их же верхов»¹.

Предательский лозунг пассивного выжидания «с оружием у ноги», пропагандировавшийся командованием Армии крайовой, не мог больше сдерживать партизан от участия в активных боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков.

Видя провал своей предательской тактики, реакция выдвинула лозунг «ограниченной борьбы», т. е. такой «борьбы», которая бы отвлекала вооружённые отряды Армии крайовой от участия в совместных операциях с Гвардией людовой и не наносила бы сколько-нибудь существенного ущерба фашистским оккупантам. Разрешалось нападать на молочные пункты и сыроварни в деревнях, но строго запрещалось нарушать коммуникации, по которым гитлеровское командование снабжало свои орды, ведущие бои против Советской Армии. Запрещалось всё то, что могло бы нанести действительный ущерб фашистским войскам и оказать известную помощь Советской Армии в её героической борьбе. Орган лондонской группы «Стронництво людове» газета «Пжез вальке до звыценства»

¹ «Rozkazy i odezwy», т. 1, st. 28.

в номере от 10 октября 1943 г. призывала своих сторонников в Польше не участвовать «в политической или военной диверсии на пользу России».

Вместо войны против фашистских оккупантов премьер эмигрантского «правительства» Миколайчик и Соснковский направляли усилия подчинённых им вооружённых отрядов на предательскую борьбу против партизанских отрядов героической Гвардии людовой. Специально созданная совместно с гестапо в конце 1942 г. и подчинённая лондонскому эмигрантскому «правительству» фашистская организация НСЗ (Народовые силы збройне) получила приказ уничтожить партизанские отряды Гвардии людовой. С этой целью были сформированы бандитские шайки, так называемые антикоммунистические группы, выполнявшие задания по уничтожению партизан из Гвардии людовой, членов ППР и других демократических деятелей.

Руководители фашистской организации НСЗ Кашница и Вовжкович имели постоянный контакт с гестапо, которое снабжало их оружием и давало указания. Членам НСЗ были выданы специальные гестаповские документы.

Лапинский и Пясецкий, руководившие другой бандитской организацией — КОН (Конвент организаций неподлеглоцевых), подчинённой Соснковскому, уже с 1942 г. состояли на службе в гестапо.

В Варшаве гестапо создало специальную службу под названием «Бюро исследования польской конспирации», которое направляло подрывную деятельность фашистских групп НСЗ и других им подобных агентур. Во главе этого бюро находился личный уполномоченный Гимmlера капитан Спилькер и шеф гестапо в Радоме Фукс.

Вооружённые оружием, полученным от гестапо, банды НСЗ и Армии крайовой нападали на партизанские отряды Гвардии людовой или же направляли на них немецкие части. Вместе с гестаповцами, бандами НСЗ и Армии крайовой были совершены нападения на партизанские отряды в лесах Продолова, Каштелянской Гуты и др. Зверски расправлялись гитлеровские наймиты также с населением, имевшим связь с партизанами или сочувствовавшим им.

Списки подлежащих уничтожению групп, отдельных демократических деятелей и коммунистов утверждались уполномоченными лондонского эмигрантского «правительства». С конца 1942 г. по август 1944 г. только в Варшаве

было убито более 100 польских патриотов — руководящих работников ППР и деятелей других патриотических групп.

15 сентября 1942 г. командующий подпольными силами эмигрантского «правительства» Бур-Комаровский приказал (приказ №116/1) командованию подокругов и комендантам обводов организовать нападения на демократические военные организации. «Надлежит действовать в направлении ликвидации руководителей и агитаторов,— говорилось в приказе предателя Бур-Комаровского,— каждое действие должно быть организовано и проведено в полной конспирации. Не нужно приступать к ликвидации без полной уверенности в успехе»¹.

Польская реакция стала жандармом гитлеровской клики в борьбе против польского народа, против лучших его сынов из ППР и Гвардии людовой. Организовывая расправу над польскими патриотами, эмигрантское «правительство» Миколайчика — Соснковского прилагало все усилия, чтобы посеять ненависть к Советскому Союзу. Направляющую роль в этом играли правительства Англии и США.

Однако, несмотря на усилия польской реакции, боевое содружество польского и советского народов крепло. Сотни советских людей, бежавших с фашистской каторги, боролись в отрядах польских партизан против гитлеровцев. Сформированная на территории СССР и оснащённая советским оружием, польская дивизия имени Тадеуша Костюшко закончила летом 1943 г. подготовку и обучение солдат и ожидала приказа Главного командования Советской Армии о выступлении на фронт.

В августе 1943 г. Союз польских патриотов обратился к правительству СССР с просьбой разрешить создание второй дивизии. 10 августа 1943 г. Государственным Комитетом Обороны эта просьба была удовлетворена. Было разрешено приступить к формированию польского корпуса.

Первого сентября 1943 г. польская дивизия имени Тадеуша Костюшко выступила на фронт. Сбылись мечты и желания всех истинных польских патриотов: с оружием в руках, плечом к плечу с Советской Армией они стали вести борьбу за освобождение своей родины от немецко-фашистских захватчиков.

¹ «Rozkazy i odezwy», т. 1, стр. 47.

Польское войско начало первые боевые действия 12 октября 1943 г. под населённым пунктом Ленино на участке Западного фронта между Смоленском и Оршей. Польские солдаты показали себя достойными боевыми соратниками своих русских братьев.

Советское командование высоко оценило боевые действия польской дивизии. В оперативной сводке Совинформбюро было сказано: «Выполняя боевое задание советского командования, польские пехотинцы частей дивизии имени Тадеуша Костюшко и танкисты танковой части имени Героев Вестерплатте в районе местечка Л. прорвали оборону немцев и стремительной атакой выбили их из нескольких населённых пунктов...

Попытки противника остановить стремительное наступление польской пехоты путём массового применения пикирующих бомбардировщиков и контратак, поддержанных самоходными пушками «Фердинанд» и танками, не увенчались успехом»¹.

Указом Президиума Верховного Совета СССР за проявленный героизм более 300 солдат и офицеров польской дивизии были награждены орденами и медалями СССР, трое были удостоены высшей боевой награды — звания Героя Советского Союза.

Битва под Ленино имела большое значение в деле укрепления союза двух народов, вместе выступавших против общего врага, против гитлеровской Германии, за сильную, независимую, демократическую Польшу.

Вопреки усилиям польской реакции разжечь вражду между польским и советским народами крепла дружба польского народа с русским, украинским, белорусским и другими народами СССР.

Известие об успешных действиях польской дивизии на советско-германском фронте и о начавшемся формировании новых польских соединений было встречено с удовлетворением всеми истинными польскими патриотами как за границей, так и в Польше; оно было встречено бешеной злобой и усилением клеветнических нападок польской реакции на Советский Союз и на польские патриотические

¹ «Сообщения Советского Информбюро», т. 5, Совинформбюро, 1944, стр. 195.

организации, в частности на Союз польских патриотов в СССР.

Со стороны англо-американских империалистов предпринимались все меры, чтобы обеспечить возвращение к власти в Польше антинародной санационной клики.

Политика советского правительства целиком и полностью соответствовала стремлениям широких масс польского народа, всё более включавшегося в борьбу за освобождение своей родины, за создание демократической Польши.

Разгром Советской Армией летом 1943 г. немецко-фашистских войск под Курском и Орлом, изгнание оккупантов со всей территории Левобережной Украины, Донбасса, Тамани; Смоленщины, вступление в Белоруссию и Правобережную Украину приблизили советские войска к границам оккупированных гитлеровцами стран. «В оккупированных странах Европы,— говорил И. В. Сталин в докладе о 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции,— нарастает всенародный взрыв возмущения против фашистских поработителей»¹.

Всё более широкие масштабы принимала борьба польского народа против немецко-фашистских оккупантов. Даже печать Миколайчика должна была признать, что растут и множатся партизанские отряды по всей Польше: на восточных землях, на Люблинщине, в окрестностях Варшавы и в других районах. Польский народ выражал горячие симпатии партизанам из Гвардии людовой — героическим борцам за свободную, демократическую Польшу.

Всё настойчивее выдвигалась необходимость создания в стране общепольского демократического центра, представляющего борющийся народ. По инициативе Польской рабочей партии осенью 1943 г. начались переговоры между демократическими группами о создании такой организации.

В переговорах участвовали: представители ППР, левой группы РППС (Рабочая партия польских социалистов), представители части «Стронництво людове» — группа «Воля люду», представители боевых организаций «Батальоны хлопских», молодёжной организации «Звёнзек вальки молодых», представители нелегальной демократической прессы, представители научных кругов Польши и др.

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 124.

15 декабря 1943 г. за подписью представителей указанных выше организаций был опубликован «Манифест общественно-политических и военных демократических организаций в Польше», в котором указывалось, что эмигрантское «правительство», продолжая гибельную для народа и страны политику санации, обанкротившуюся реакционную политику Бека и Рыдз-Смиглы, снова ведёт Польшу в тупик.

В итоге такой политики, говорилось в манифесте, отсутствуют дипломатические отношения между Польшей и СССР, реакционерами разжигается война против Советского Союза. Значительно ухудшились отношения между Польшей и Чехословакией. Стремление лондонского эмигрантского «правительства» внести разлад в среду союзников способствует изоляции Польши.

Манифест указывал на то, что внутри страны агентура эмигрантского «правительства» препятствует организации эффективной борьбы против гитлеровцев и в своих классовых целях разжигает гражданскую войну. Банкротство политики эмигрантского «правительства» ставит задачу создания нового представительства народа, которое могло бы вывести Польшу из тупика и соответствовало бы стремлениям всей общественности.

Подписавшие манифест демократические организации взяли на себя инициативу создать Крайову раду народов (Национальный совет Польши) как фактическое политическое представительство польского народа, уполномоченное выступать от имени народа, руководить его борьбой за освобождение Польши из-под ига немецко-фашистских захватчиков.

Крайова рада народов будет такой политической организацией, говорилось в манифесте, которая приложит все усилия, чтобы ускорить поражение оккупантов, создать вместе с народом сильную, независимую и суверенную Польшу, опирающуюся в своей политике на трудящихся города и деревни.

В своей внутренней политике Крайова рада народов должна осуществить отчуждение без выкупа земель помещиков и распределить их среди крестьян и сельскохозяйственных рабочих, провести национализацию крупной промышленности, банков и транспорта.

Далее манифест определял основы внешней политики

которая будет проводиться Крайовой радой народовой. В основе этой политики должно быть сотрудничество и дружба с соседями Польши, в первую очередь с СССР. Крайова рада народовая, сказано в манифесте, будет стремиться к воссоединению с Польшей всех онемеченных земель, к установлению восточных границ польского государства согласно воле народа, населяющего эту территорию, и на основе дружественного соглашения с Советским Союзом.

Ставя своей задачей объединение народа в борьбе против фашистских оккупантов, Крайова рада народовая, говорилось далее в манифесте, для руководства этой борьбой создаст главное командование Армии людовой.

Крайова рада народовая будет выполнять свои функции и руководить борьбой народа при помощи всеводских, уездных, городских и волостных рад народных.

В заключение манифеста было сказано, что в соответствующее время Крайова рада народовая образует временное правительство Польши.

В ночь с 31 декабря 1943 г. на 1 января 1944 г. в Варшаве состоялось первое заседание Крайовой рады народовой, на котором присутствовало 20 представителей демократических политических и военных организаций борющейся Польши.

В декларации, принятой на этом заседании, было сказано: «Крайова рада народовая ставит перед собой главной задачей объединение и мобилизацию всех сил народа и всех средств в борьбе с немецкими оккупантами в целях освобождения Польши»¹.

Крайова рада народовая на заседании 1 января 1944 г. приняла специальную резолюцию по вопросу об отношении Польши к СССР. В этой резолюции осуждалась враждебная по отношению к Советскому Союзу, направленная на разжигание вражды между польским и советским народами политика всех предшествовавших польских правительств, включая и эмигрантское лондонское «правительство».

На заседании был выработан статут временных рад народных (в воеводствах, уездах, городах, волостях), которые уже создавались по всей стране. В статуте опре-

¹ «Trybuna Wolności», 5 января 1946 г.

делялись политические основы, на которые опирались в своей деятельности периферийные рады народов: воля широких масс польского народа, ведущего вооружённую борьбу против оккупантов; демократическая конституция 1921 г., незаконно отменённая санационным режимом; манифест демократических общественных, политических и военных организаций, обнародованный в декабре 1943 г.¹

На этом же заседании Крайова рада народов приняла декрет № 1 об объединении всех демократических вооружённых организаций в стране в единую Армию людову.

Крайова рада народов обратилась ко всем странам антигитлеровской коалиции с официальными телеграммами, в которых извещалось о создании демократической власти в Польше. Одновременно Крайова рада народов просила союзников оказать помощь вооружением Армии людовой, борющейся против гитлеровских захватчиков. Председателем Президиума Крайовой рады народной был избран Болеслав Берут.

Создание Крайовой рады народной явилось выражением нарастания активности антифашистских демократических сил польского народа, воодушевлённого наступлением Советской Армии. Крайова рада народов и периферийные рады стали формой организации единого фронта и политического союза рабочих, крестьян и трудящейся интеллигенции, всехпольских патриотов. Общей программой такого фронта была борьба против немецко-фашистских оккупантов, за демократическую власть, за демократические преобразования в Польше. Новая власть опиралась на сотрудничество польских трудящихся, во главе которых стоял рабочий класс.

Польская реакция и её прислужники встретили создание Крайовой рады народной злобными нападениями и клеветой. В противовес КРН реакционные партии создали свою организацию — Раду едности народной (РЕН), в которую были включены представители групп, поддерживающих лондонское эмигрантское «правительство».

Правая часть РППС, стремясь оттеснить ППР от руководства массовой борьбой польского народа и изолировать Крайову раду народову, создала свою политическую

¹ Из статута рад народных; см. «Trybuna Wolności», 5 января 1946 г.

организацию — Центральный комитет людовы (ЦКЛ). В эту организацию вошли: союз польских синдикалистов — санационная организация, возникшая на основе бывшего «Звѣнка звѣнкув заводовых» (пилсудчиковские профсоюзы), группа анархистов под названием «Вольность», «Стронництво польских демократов», сотрудничавшее с лондонским эмигрантским «правительством», «Польске стронництво демократичне» — организация реакционной интеллигенции и другие им подобные антинародные организации.

Центральный комитет людовы ставил своей целью добиться соглашения с Радой едности народовой и сторонниками Миколайчика в Лондоне.

Чем ближе подходили советские войска к границам Польши, тем всё сплочѣннее выступали широкие массы польского народа в борьбе против фашистских оккупантов за свою свободу, за демократическую Польшу. Все свои надежды на освобождение из-под ига фашизма трудящиеся Польши связывали с наступлением советских войск.

В результате успешного наступления Советской Армии к весне 1944 г. от гитлеровцев было освобождено три четверти оккупированной гитлеровцами советской земли. Советские войска вышли на свои государственные границы на протяжении более 400 километров. Перед Советской Армией была поставлена задача — очистить от фашистских захватчиков советскую территорию и, преследуя фашистского зверя, добить его в его собственной берлоге.

В первомайском (1944 г.) приказе И. В. Сталин писал: «...Наши задачи не могут ограничиваться изгнанием вражеских войск из пределов нашей Родины... Чтобы избавить нашу страну и союзные с нами страны от опасности порабощения, нужно преследовать раненого немецкого зверя по пятам и добить его в его собственной берлоге. Преследуя же врага, мы должны вызволить из немецкой неволи наших братьев поляков, чехословаков и другие союзные с нами народы Западной Европы, находящиеся под пятой гитлеровской Германии»¹.

Выполняя эту благородную задачу, советские войска готовились перейти границы Чехословакии и Польши,

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 145—146.

освободить порабощённые чехословацкий и польский народы от гитлеровского ига.

Вместе с Советской Армией осуществить эту почётную задачу готовились сформированные в СССР польские и чехословацкие части.

По просьбе польских организаций в СССР Президиум Верховного Совета СССР декретом от 16 марта 1944 г. преобразовал 1-й польский корпус в польскую армию, чтобы предоставить польским патриотам больше возможностей сражаться с оружием в руках против гитлеровских поработителей. Были сформированы 2-я польская дивизия имени Домбровского, 3-я — имени Траугутта, 4-я — имени Килинского, 5-я артиллерийская бригада, танковая бригада имени Героев Вестерплатте, 1-я кавалерийская бригада и другие части.

Созданное в Советском Союзе по просьбе польских патриотов Войско польское, вооружённое новейшей военной техникой и принимавшее участие в боях вместе с Советской Армией, становилось одним из реальных факторов воссоздания польского государства на демократических основах.

В начале апреля 1944 г. победоносные советские войска перешли государственную границу СССР и вступили в Румынию.

В связи с переходом Советской Армией советско-румынской границы народным комиссаром иностранных дел В. М. Молотовым было сделано 2 апреля 1944 г. специальное заявление представителям иностранной и советской прессы. В. М. Молотов сказал: «...Советское Правительство заявляет, что оно не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии и что вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника»¹.

Это заявление советского правительства снова разоблачало лживые вымыслы врагов Советского Союза, которые старались запугать европейские народы несуществующей «советской опасностью».

¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. II, стр. 105.

8 мая 1944 г. советским правительством и правительством Чехословакии было заключено соглашение об отношениях между советским главнокомандующим и чехословацкой администрацией после вступления советских войск на территорию Чехословакии. Соглашением предусматривалось, что, как только какая-либо часть чехословацкой территории перестанет быть зоной непосредственных военных операций, чехословацкое правительство должно брать в свои руки власть, управление общественными делами и оказывать советскому главнокомандующему всестороннее содействие и помощь.

Соглашение было направлено на скорейшее освобождение чехословацкого народа от немецко-фашистских оккупантов, на укрепление дружбы между советским и чехословацким народами.

Советско-чехословацкое соглашение от 8 мая явилось ещё одним примером конкретного осуществления Советским Союзом принципа взаимного уважения к независимости и суверенитету других государств, равно как и невмешательства во внутренние дела другого государства.

Оно, как и заявление В. М. Молотова от 2 апреля 1944 г., способствовало также разоблачению антисоветской пропаганды польских реакционеров, которые стремились посеять вражду к приближающейся Советской Армии.

Предстоящее вступление советских войск на территорию Польши ещё более активизировало партизанскую борьбу польского народа. Перед партией рабочего класса и Крайовой радой народной встали новые организационные и политические государственные задачи. Надо было ещё шире развёртывать борьбу против фашистских оккупантов и подготавливать условия для взятия власти в свои руки в тот момент, когда советские войска начнут освобождать польскую территорию от гитлеровцев. ППР и Крайова рада народа организовывали по всей стране новые отряды Армии народной и создавали широкую сеть волостных, городских, воеводских рад, которые являлись центрами, объединявшими все местные демократические организации, выступавшие за усиление борьбы против гитлеровских захватчиков и против их пособников из лагеря польской реакции. Проводилась большая работа по укреплению союза рабочего класса с трудящимся крестьянством и по

разоблачению предательской роли правых групп ППС (ВРН), «Стронництво людове» и др.

Решающее значение в борьбе за власть имело сотрудничество рабочего класса и трудящегося крестьянства Польши с Советской Армией как с освободительной силой — союзником всех угнетённых фашизмом народов.

Пробравшиеся в руководство ППР правооппортунистические и националистические элементы пытались дезориентировать Рабочую партию, направить её по ложному, оппортунистическому пути. Отражением этих враждебных попыток была статья Беньковского «Наши позиции», опубликованная в центральном печатном органе Рабочей партии — газете «Трибуна вольности» от 1 июля 1944 г.

Автор этой статьи, определяя политику Рабочей партии по вопросу борьбы за государственную власть накануне освобождения Польши Советской Армией, делал ставку не на гегемонию рабочего класса во главе с ППР и не на созданную по инициативе Рабочей партии Крайову раду народу, вокруг которой объединялись широкие трудящиеся массы города и деревни, а на политические группы, являвшиеся опорой реакции в Польше, такие, как правое крыло «Стронництво людове» во главе с англо-американским агентом Миколайчиком и Центральный комитет людове. Смысл предложения Беньковского, поддержанного Гомулкой, сводился к сотрудничеству с реакционным лондонским эмигрантским «правительством», вся деятельность которого была антинародной, антидемократической, направленной на реставрацию реакционного режима санации.

Борьба за власть, по установкам оппортунистов типа Беньковского, должна была идти по линии реконструкции лондонского эмигрантского «правительства». Таким образом, Беньковский и его единомышленники по существу предавали интересы рабочего класса и способствовали клике Миколайчика и Квапинского, вождей правых групп СЛ и ППС (ВРН) — верных прислужников польской и англо-американской реакции.

ППР отвергла все враждебные попытки буржуазных националистов — врагов партии и польского народа — свернуть партию с правильного пути и усилила подготовку к борьбе за государственную власть, идя во главе трудящихся масс города и деревни.

Стремясь установить тесное сотрудничество с Советским Союзом и совместно с Советской Армией вести борьбу против немецко-фашистских захватчиков, Крайова рада народов направила в мае 1944 г. в Москву своих уполномоченных для укрепления связей с советским правительством.

22 мая 1944 г. делегация Крайовой рады народной была принята Председателем Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталиным. Представители Крайовой рады народной подробно ознакомили И. В. Сталина с деятельностью КРН в Польше и борьбой, которую вела против фашистских захватчиков Армия людова.

Советское правительство удовлетворило просьбу Крайовой рады народной о помощи Армии людовой вооружением. Было выделено и переброшено на территорию оккупированной Польши много тысяч автоматов, ручных пулемётов, противотанковых гранат, несколько миллионов патронов и т. д. В дальнейшем эта помощь всё возрастала.

Уполномоченные Крайовой рады народной посетили части польской армии в СССР, ознакомились с жизнью польских детей в СССР, побывали в столице УССР — Киеве, городах Харькове и Сумах.

В заявлении, переданном через ТАСС, представители Крайовой рады народной выразили искреннюю благодарность всем советским организациям за помощь и содействие, оказанные командованию польских военных формирований на территории СССР. Они отмечали, что польская армия идёт плечом к плечу с героической Советской Армией к окончательному разгрому гитлеризма, что польский народ никогда не забудет того чуткого внимания, которое он ощущает со стороны советского народа и лично со стороны великого маршала Иосифа Виссарионовича Сталина, и видит в этом залог великой дружбы польского народа с братскими русским и украинским народами.

Преследуя фашистские войска, Советская Армия перешла во второй половине июня 1944 г. советско-польскую границу и вступила в пределы Польши, ускорив освобождение польского народа от гитлеровского ига.

22 июля 1944 г. войска 1-го Белорусского фронта освободили польский город Хелм, а 24 июля — Люблин. К концу июля советские войска изгнали гитлеровцев более чем с третьей части территории Польши, освободив около 10 миллионов поляков.

21 июля 1944 г. Крайова рада народов приняла в Варшаве декрет об образовании Польского комитета национального освобождения. В декрете говорилось: «Накануне решающих боёв за изгнание из Польши немецких захватчиков Крайова рада народов создаёт Польский комитет национального освобождения, как временную исполнительную власть для руководства освободительной борьбой народа, для обеспечения его независимости и восстановления польского государства»¹.

В состав Польского комитета национального освобождения Крайова рада народов ввела деятелей подпольного движения Польши, членов демократических антифашистских партий и общественных групп (Рабочей партии, членов РППС, левых людовцев, представителей военных подпольных организаций, входивших в Армию людову, беспартийных), а также деятелей польской эмиграции в СССР, входивших в Союз польских патриотов.

Временным своим местопребыванием Польский комитет национального освобождения избрал освобождённый советскими войсками город Хелм, а с 25 июля Комитет переехал в Люблин. 23 июля 1944 г. в газете «Речь Посполита», начавшей выходить в Хелме, Польский комитет национального освобождения опубликовал манифест к польскому народу. В манифесте указывалось, что лондонское эмигрантское «правительство», а также его уполномоченные в Польше являются самозванными и незаконными. «Это «правительство» тормозило борьбу с гитлеровскими оккупантами, оно своей авантюристической политикой толкает Польшу к новой катастрофе»². В манифесте говорилось, что в момент, когда Красная Армия и совместно с ней польские войска изгоняют из страны оккупантов, должен быть создан законный центральный орган власти для руководства освободительной борьбой народа. «Поэтому Крайова рада народов, временный парламент польского народа, создала Польский комитет национального освобождения, как законный временный орган исполнительной власти для руководства освободительной борьбой народа, для завоевания независимости и восстановления польской государственности»³.

¹ «Rzeczpospolita», 23 июля 1944 г.

² Там же.

³ Там же.

Польский комитет национального освобождения поставил перед собой задачу, говорилось в манифесте, организовать ещё более активное участие польского народа в борьбе за разгром гитлеровской Германии. Комитет призывает всех поляков «к самому тесному взаимодействию с Красной Армией и к самой эффективной помощи ей...» «Поднимайтесь на борьбу за величие Польши, за возвращение матери-родине давнего польского Поморья и польской Силезии, за Восточную Пруссию, за широкий выход к морю, за польские пограничные столбы на Одере»¹.

Излагая свою программу внешней политики, Польский комитет национального освобождения призвал народ Польши к прочному союзу с СССР. Комитет указал, что «урегулирование польско-советской границы должно произойти путём взаимного соглашения. Восточная граница должна быть линией добрососедской дружбы, а не преградой между нами и нашими соседями, она должна быть урегулирована согласно принципу: польские земли — Польше, украинские, белорусские и литовские земли — Советской Украине, Советской Белоруссии, Советской Литве... Прочный союз с нашими непосредственными соседями Советским Союзом и Чехословакией явится основным принципом польской внешней политики, осуществляемой Польским комитетом национального освобождения».

В манифесте было объявлено: «От имени Крайовой рады народовой Польский комитет национального освобождения берёт в руки власть на освобождённых территориях Польши»².

В манифесте объявлялось о роспуске всех административных органов, существовавших при оккупантах, и о переходе управления в руки волостных, уездных, воеводских рад народных или уполномоченных представителей ПКНО. Там, где не было рад народных, демократические организации должны были немедленно приступить к их созданию.

Польский комитет национального освобождения провозгласил восстановление демократических свобод, уничтоженных в Польше пилсудчиками ещё до войны.

В манифесте говорилось: «Польский комитет национального освобождения приступает к воссозданию польской

¹ «Rzeczpospolita», 23 июля 1944 г.

² Там же.

государственности и торжественно провозглашает восстановление всех демократических свобод, равенство всех граждан без различия расы, вероисповедания и национальности, свободу политических и профессиональных организаций, слова и собраний». Однако, указывалось далее в манифесте, демократические свободы не могут служить на пользу врагам демократии. Фашистские, антинациональные организации будут преследоваться со всей строгостью закона.

В манифесте объявлялось о проведении широкой аграрной реформы. Подлежали отчуждению и распределению среди крестьян все помещичьи земли свыше 50 гектаров, а также земли гитлеровцев и изменников польского народа.

Польский комитет национального освобождения ставил перед собой задачу улучшения условий жизни широких трудящихся масс: увеличение заработной платы рабочих и служащих до нормы, обеспечивающей жизненный минимум, восстановление и расширение учреждений социального обеспечения, упорядочение и значительное уменьшение поставок сельскохозяйственных продуктов крестьянами на основе точно установленных законом норм.

К самым неотложным задачам на освобождённых территориях манифест ПКНО относил восстановление школ и обеспечение бесплатного обучения от начальной до высшей школы включительно, восстановление больниц, проявление заботы к людям науки, искусства и ко всей польской интеллигенции.

В заключение манифест призывал всех поляков к сотрудничеству с ПКНО в выполнении поставленных задач, отбросив прочь «склочников, агентов реакции, которые, пытаясь расколоть национальное единство и спровоцировать междоусобную борьбу среди поляков, играют на руку гитлеризму. Освобождение Польши, воссоздание государственности, доведение войны до победного конца, занятие Польшей подобающего ей среди других государств места, начало восстановления разрушенной страны — вот наши основные задачи».

Опубликованный Польским комитетом национального освобождения манифест не только призывал польский народ к борьбе за окончательное освобождение Польши, но и явился развёрнутой программой действий на ближайший период.

ПКНО положил начало созданию в стране новой государственной власти, действующей в интересах трудящихся масс города и деревни. Опорой Польского комитета национального освобождения явился рабочий класс в союзе с трудовым крестьянством. Руководящей и направляющей силой ПКНО была партия рабочего класса (ППР).

Вокруг ПКНО сплачивались все антифашистские, подлинно демократические силы польского народа, боровшиеся за возрождение сильной, независимой, демократической Польши.

Создание ПКНО как новой исполнительной власти рабочих и крестьян стало возможным только благодаря победам Советской Армии, изгнавшей гитлеровских оккупантов с польской территории.

Вступив на территорию Польши, Советская Армия преследовала цель добить гитлеровских захватчиков и помочь польскому народу в его борьбе против фашистских захватчиков и их пособников внутри страны.

В этих условиях громаднейшее значение имело заявление Наркомаиндела СССР об отношении Советского Союза к Польше, опубликованное в печати 26 июля 1944 г. В заявлении указывалось, что «советские войска вступили в пределы Польши, преисполненные одной решимостью — разгромить вражеские германские армии и помочь польскому народу в деле его освобождения от ига немецких захватчиков и восстановления независимой, сильной и демократической Польши»¹.

Далее в заявлении говорилось, что советское правительство, рассматривая военные действия Советской Армии на территории Польши как действия на территории суверенного, дружественного союзного государства, не намерено устанавливать там органов своей администрации, считая это делом польского народа.

Советское правительство поэтому решило «заключить с Польским Комитетом Национального Освобождения Соглашение об отношениях между Советским Командованием и польской администрацией». В заявлении ещё раз подчёркивалось, что «военные действия Красной Армии на территории Польши диктуются единственно военной необходимостью и стремлением оказать дружественному поль-

¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. II, стр. 155.

скому народу помощь в освобождении от немецкой оккупации»¹.

Соглашение было подписано в Москве. Оно было направлено на обеспечение боевого сотрудничества польского и советского народов в борьбе против гитлеровской Германии.

В соответствии с основными целями советской ленинско-сталинской внешней политики в соглашении предусматривалось немедленное установление польской администрации на территории Польши, освобождённой советскими войсками от гитлеровских оккупантов. В зоне военных операций, говорилось в первой статье соглашения, «верховная власть и ответственность во всех делах, относящихся к ведению войны, в течение времени, необходимого для осуществления военных операций, сосредотачивается в руках Главнокомандующего советскими войсками»².

На освобождённой от неприятеля польской территории Польский комитет национального освобождения создаёт органы администрации и руководит ими согласно законам Польской республики. Он же осуществляет все мероприятия по организации, формированию и укомплектованию польского войска, обеспечивает активное содействие органов польской администрации советскому Главнокомандующему в осуществлении Советской Армией военных операций и в удовлетворении её потребностей и нужд во время нахождения на польской территории.

Но как только какая-либо часть освобождённой польской территории «перестанет быть зоной непосредственных военных операций, — говорилось в соглашении, — Польский Комитет Национального Освобождения полностью возьмёт на себя руководство всеми делами гражданского управления»³.

Советское правительство, заключая соглашение с Польским комитетом национального освобождения, признавало его единственным законным органом власти в Польше.

Советское правительство и ПКНО обменялись между собой официальными представителями.

¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. II, стр. 155.

² Там же, стр. 157.

³ Там же, стр. 158.

Таким образом, польский народ становился хозяином своей земли немедленно после её освобождения Советской Армией от немецко-фашистских захватчиков.

Соглашение, основанное на принципе уважения независимости и суверенности обоих государств, ярко продемонстрировало неизменную волю советского народа оказать всемерную братскую помощь польскому народу в его борьбе за освобождение от гитлеровского ига, за создание сильной и свободной, независимой и демократической Польши¹.

Соглашение являлось дальнейшим вкладом в дело укрепления дружбы между народами Польши и СССР. Оно укрепляло новые отношения между Польшей и СССР, основанные на тесном сотрудничестве и помощи со стороны СССР. Советское правительство не только признало право польского народа распоряжаться своей судьбой, но и обеспечивало все условия для реализации этого права. Заключённое Польским комитетом национального освобождения соглашение об отношениях между советским командованием и польской администрацией дало возможность органам ПКНО приступить на освобождённой Советской Армией польской территории к выполнению задач, поставленных в манифесте от 21 июля.

В результате пятилетней гитлеровской оккупации Польша была опустошена и разграблена. Отступая под напором Советской Армии, гитлеровцы варварски уничтожали всё, что только ещё представляло ценность и могло быть использовано в народном хозяйстве Польши. Промышленные предприятия, железнодорожные станции, здания в городах, местечках, сёлах предавались гитлеровскими варварами огню и разрушению. Запасы продовольствия, фабрично-заводское оборудование, средства транспорта увоились или уничтожались.

Только благодаря стремительному наступлению Советской Армии фашистским варварам не удалось полностью разрушить города Хелм, Люблин и др.

Положение польского населения было крайне тяжёлым. Требовалась срочная помощь извне. Польский комитет национального освобождения обратился за помощью ко всем союзным странам и польским организациям за границей.

¹ См. «Правда», 26 и 27 июля 1944 г.

Различные американские организации, созданные якобы для оказания помощи населению оккупированных стран, отказали в помощи полякам освобождённых районов. В то же время США продолжали передавать десятки миллионов долларов в распоряжение комитета, связанного с эмигрантским лондонским «правительством». Эти деньги шли на финансирование антипольской и антисоветской деятельности эмигрантской реакции.

Огромную и своевременную помощь польское население получило только от Советского Союза, от великого Сталина. Сразу после вступления Советской Армии на территорию Польши советское правительство предоставило в распоряжение ПКНО значительные фонды продовольствия. Значительное количество муки и других продуктов было ввезено в Польшу из СССР для снабжения населения. Города Хелм, Люблин и другие уже в первые дни после освобождения были обеспечены продовольствием благодаря помощи Советского Союза. Население в первый раз за пятилетний период получило настоящий хлеб — без суррогатной примеси¹. Для детей было отпущено значительное количество сгущённого молока, сахару, крупы и других продуктов.

Не меньшая помощь была оказана сельскому населению. Советские организации выделили и передали для снабжения польской деревни большое количество таких остродефицитных в то время товаров, как соль, мыло, чай, спички, керосин, в которых польское крестьянство крайне нуждалось.

Особенно своевременной была для Польши помощь Советского Союза медикаментами, так как увоз фашистами всех запасов медикаментов и разрушение медицинских учреждений сильно затруднили борьбу против различных эпидемических заболеваний.

Не было в Польше ни одной отрасли хозяйства, которая бы вскоре не ощутила реальной помощи Советского Союза. Благодаря помощи Советского Союза начал действовать транспорт, благодаря технической и материальной помощи СССР начали оживать и давать первую продукцию промышленные предприятия, стали выходить газеты, открылись культурные учреждения.

¹ См. «Wolna Polska», 10 августа 1944 г.

В октябре 1944 г. между правительством СССР и ПКНО был заключён первый торговый договор, по которому Советский Союз обязался предоставить освобождённой Польше уголь, металл, сырьё для промышленности и предметы первой необходимости для населения. На советском хлопке и шерсти начали работать текстильные предприятия Польши¹. Благодаря этому текстильная промышленность освобождённых районов Польши уже к 1 декабря 1944 г. работала на 40% своей довоенной мощи².

Для неотложных нужд польского транспорта Советским Союзом было предоставлено в распоряжение польских органов власти значительное количество автомобилей³. С помощью советских инженерных воинских частей началось восстановление разрушенного фашистскими варварами железнодорожного хозяйства, в особенности мостов.

Польский народ с чувством глубокой благодарности принимал эту помощь от советского народа. В знак своей признательности население района Варшавы — Праги поднесло в день 27-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции символический дар своему освободителю — вождю народов И. В. Сталину бронзовый герб Варшавы.

Только с помощью Советского Союза Польский комитет национального освобождения смог в короткий срок разрешить труднейшие хозяйственные проблемы, ставшие перед ним в первые дни существования новой, народно-демократической власти.

Американо-английские империалисты, стремившиеся стать хозяевами в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, не хотели примириться с тем, что в Польше, Чехословакии, Румынии, Болгарии и Венгрии в результате изгнания оттуда Советской Армией гитлеровских оккупантов пробудилась политическая активность трудящихся масс, руководимых коммунистическими партиями, возникли новые, демократические режимы, устанавливались и укреплялись дружественные отношения с СССР — освободителем народов.

Американо-английские реакционеры подготавливали для стран, освобождаемых от гитлеровских оккупантов, режим,

¹ См. «Trybuna Wolności», 1 августа 1946 г.

² См. «Wolna Polska», 31 декабря 1944 г.

³ См. «Trybuna Wolności», 1 сентября 1946 г.

основанный на подавлении всякой политической активности масс и уничтожении демократических партий и организаций. Они стремились к тому, чтобы превратить эти страны в свои колонии. Для осуществления своей антинародной политики правительства Англии и США создали в оккупированных ими странах организации под названием АМГОТ (Объединённое управление оккупированными территориями). Впервые введённая амготовская администрация в Сицилии запретила всякую деятельность демократических партий и оставила у власти весь старый фашистский аппарат.

Лондонская газета «Таймс», восторгаясь реакционной политикой АМГОТ, писала, что деятельность этой американско-английской организации будет распространяться и на другие страны. Реакционный режим, установленный АМГОТ в Сицилии, был своего рода прототипом тех колониальных порядков, которые американско-английские правители хотели установить после войны в освобождённых от фашистской оккупации странах.

Вашингтонский корреспондент «Нью-Йорк Таймс» сообщал, что «некоторые официальные лица в Вашингтоне дали понять, что такая администрация может функционировать не только во время войны и в период установления мира, но и в дальнейшем».

В США было создано несколько учебных центров, в которых обучался персонал будущих управлений АМГОТ для Франции, Бельгии, балканских стран, Польши и др. На пост польского амготовского гаулейтера намечался бывший силезский воевода фашист Гражинский.

Но американско-английские империалисты и их польские лакеи не учли двух могучих факторов — Советской Армии и воли польского народа. В Польше, как и в ряде других стран, освобождённых Советской Армией, благодаря действию этих факторов исключалась возможность появления американско-английских войск, на штыках которых должны были держаться антинародные эмигрантские, амготовские или подобные им реакционные правители.

* * *

Одной из важнейших задач, стоявших перед Польским комитетом национального освобождения, было осуществление земельной реформы. Земельная реформа имела

громадное значение не только потому, что она удовлетворяла вековые чаяния польского крестьянства о земле и освобождала крестьян от помещичьей кабалы, но и потому, что она являлась неременным условием демократизации страны, лишая экономической базы польских земельных магнатов, являвшихся одной из основных опор реакции.

Проведение в жизнь аграрной реформы встретило отчаянное сопротивление со стороны польской реакции. Реакционеры прилагали все усилия, чтобы помешать осуществлению этого важнейшего социального и экономического мероприятия. Они усилили террор против сельского демократического актива и крестьян, получивших землю в результате реформы. Агенты помещиков, пробравшись в земельные органы, саботировали осуществление реформы. Отдел земледелия и земельных реформ ПКНО, возглавляемый А. Витосом, не принимал мер для преодоления саботажа, разоблачения и изгнания из земельных управлений агентов реакционно-фашистских организаций.

Вместо объявленного в июльском манифесте наделения землёй также и многосемейных середняцких крестьянских хозяйств декрет от 6 сентября 1944 г. предусматривал наделение землёй только сельскохозяйственных рабочих, безземельных и малоземельных крестьян. Основная масса сельского населения — среднее крестьянство — не была удовлетворена. Создавалось положение, когда важнейшее мероприятие ПКНО — земельная реформа, призванная совершить коренной переворот в экономическом и политическом положении польской деревни, тормозилась и не осуществлялась.

По инициативе Польской рабочей партии была проведена проверка работы отдела земельных реформ и местных земельных управлений, проведена чистка этих учреждений от агентов реакции.

11 октября 1944 г. ПКНО издал постановление «Об ускоренном порядке проведения земельной реформы». Руководство земельным отделом ПКНО было обновлено. Для проведения реформы были назначены в воеводства и уезды уполномоченные ПКНО. В число получателей земли включались также многосемейные средние крестьянские хозяйства, имевшие меньше 10 гектаров земли. В целях контроля за разделом земли крестьяне и сельскохозяйственные рабочие создали свои комиссии.

По рекомендации ППР для оказания помощи крестьянам в скорейшем проведении земельной реформы и для выправления допущенных ошибок на места были посланы специальные бригады рабочих.

Четыре основные партии: ППР, СЛ, ППС и СД¹, по инициативе ППР опубликовали совместную декларацию, в которой указывалось, что помещики и их наёмники — террористы из НСЗ и АК пытались террором и запугиванием помешать осуществлению земельной реформы и не допустить крестьян к земле. «Партии обращаются к польскому народу, в первую очередь к крестьянам и сельскохозяйственным рабочим, с призывом оказать помощь уполномоченным ПКНО, активно самим участвовать в проведении земельной реформы... Крестьяне должны получить помещичью землю и получить её»².

В результате принятых мер земельная реформа полностью была осуществлена. Земля помещиков была передана её подлинным хозяевам — польским крестьянам. Это явилось убедительнейшим доказательством заботы народной власти о трудящемся крестьянстве. После реформы польское крестьянство получило базу для подъёма и быстрого роста своего благосостояния.

30 и 31 декабря 1944 г. в Люблине происходил общепольский крестьянский съезд. На съезде присутствовало более 1 500 делегатов со всех освобождённых воеводств Польши. Съезд подвёл итоги земельной реформы. 200 383 гектара земли, принадлежавшей 1 412 помещикам, было разделено между 115 368 безземельными, малоземельными и средними крестьянами³.

Сельскохозяйственные рабочие и безземельные крестьяне получили также инвентарь.

Съезд полностью одобрил политику и практическую деятельность ПКНО. «Польский крестьянин, — писала газета

¹ После освобождения части территории Польши от гитлеровцев те группы РППС, СЛ, СД, которые участвовали в создании КРН и ПКНО, оформились в самостоятельные партии, приняв старые, довоенные названия.

² «Rzeczpospolita», 15 октября 1944 г.

³ Здесь приведены цифры о количестве земли, полученной польскими крестьянами лишь той части Польши, которая была к тому времени (декабрь 1944 г.) освобождена от фашистских захватчиков.

«Речь Посполита», — считает ПКНО своим собственным правительством более чем какое бы то ни было правительство, существовавшее в прошлом».

Являясь на освобождённой территории единственным подлинным представителем широких масс польского народа и пользуясь его поддержкой, Польский комитет национального освобождения и Крайова рада народов развернули обширную созидательную государственную деятельность. Создана была новая администрация в воеводствах, уездах, волостях, отвечавшая интересам трудящихся масс Польши. Возникшие в подполье как органы борьбы против фашистских оккупантов рады народов в воеводствах, уездах, волостях, городах и сельских местностях были после освобождения польской территории от немецко-фашистских оккупантов значительно укреплены и узаконены как органы самоуправления, на обязанности которых лежала организация нормальной жизни и труда польского населения.

Радам народным было дано право контроля над исполнительным аппаратом государственной администрации на своей территории и право представления к назначению и отстранению воевод, старост, войтов. Рады народов постепенно становились основной демократической государственной властью на местах.

Серьёзным ударом по ставленникам реакции явилось создание гражданской милиции из вооружённых рабочих и крестьян, которая заменила старую польскую полицию. Установлена была выборность судебных присяжных.

Крайовой радой народной и Польским комитетом национального освобождения был осуществлён ряд мер по улучшению материального положения рабочих, крестьян, интеллигенции.

На освобождённой территории к концу 1944 г. уже действовало 4 500 народных и 130 средних школ, более 100 промышленных и коммерческих училищ. Начались занятия в Люблинском университете и медицинском факультете в Праге (Варшава).

Вокруг ПКНО всё более спланивались широкие массы польского народа. Усилилась политическая и общественная деятельность трудящихся. На происходивших свободно и открыто съездах политических и общественных организаций, представлявших все главные демократические

течения в польской общественной жизни, программа и деятельность ПКНО получили одобрение и поддержку.

Съезд обновлённой крестьянской партии «Стронництво людове» записал в своей резолюции: «Первый съезд партии «Стронництво людове» становится на социальную и политическую платформу, провозглашённую в манифесте ПКНО от 21 июля 1944 г.

...Съезд призывает польское крестьянство сотрудничать с ПКНО в деле восстановления независимого демократического суверенного польского государства... Организованное в «Стронництво людове» крестьянство Польши чувствует себя одним из равноправных хозяев нынешнего политического строя в государстве и заявляет, что нашёптывания реакционеров не отклонят его от сотрудничества с Польским комитетом национального освобождения».

Выразила свою солидарность с политической линией и практической деятельностью ПКНО демократическая организация передовой крестьянской молодёжи «Вици»: «Опираясь на исторические предпосылки и на современную действительность, мы высказываемся за союз с СССР. Мы выправляем нашу искажавшуюся на протяжении столетий политику».

Делегаты первого съезда новой ППС в своих выступлениях призывали к активной поддержке ПКНО и КРН, к сотрудничеству со всеми демократическими силами Польши. В принятой на съезде ППС резолюции было отмечено, что Крайова рада народова, ПКНО, местные рады являются наиболее соответствующей воле польского народа демократической формой правления. Съезд одобрил деятельность представителей ППС в КРН и ПКНО.

Выражая горячую признательность Советской Армии за помощь польскому народу в его борьбе за освобождение Польши, съезд отметил, что главным и смертельным врагом польского народа является гитлеровская Германия и что съезд видит гарантию безопасности только в союзе с СССР. В резолюции резко осуждалась и клеймилась подрывная деятельность лондонского эмигрантского «правительства» и всей польской реакции.

Польская реакция за границей пыталась изобразить ПКНО только как организацию одной рабочей партии.

Принятые съездами социалистов, людовцев, демократов резолюции разоблачали ложь и клевету реакционной

эмиграции и показывали, что широкие трудящиеся массы полностью принимают программу ПКНО и под руководством партии рабочего класса (ППР) участвуют в строительстве новой, демократической Польши.

Устанавливался новый тип демократического государства, созданного благодаря изгнанию советскими войсками немецко-фашистских захватчиков волей широких масс народа.

Между советскими республиками и Польшей всё более укреплялись подлинно дружественные отношения. Приняв за основу (впредь до окончательного урегулирования границы между Польшей и СССР) так называемую линию Керзона, оба государства пришли к предварительному между собой соглашению об установлении на запад от этой линии администрации ПКНО. Исходя из этого, 9 сентября 1944 г. между Польским комитетом национального освобождения и правительствами УССР и БССР были заключены соглашения об эвакуации поляков с территории Белоруссии и Украины в Польшу, а украинцев и белоруссов — с территории Польши в БССР и УССР¹. Несколько позже, 22 сентября, такое же соглашение было подписано между ПКНО и правительством Литовской ССР². Эти соглашения имели громадное значение в деле установления прочных мирных добрососедских отношений и дружбы между поляками, украинцами, белоруссами, литовцами, русскими.

На протяжении долгих лет польские магнаты с захватническими целями стремились на восток, поработав украинцев, белоруссов, литовцев. После несправедливого Рижского мирного договора, оставившего за Польшей Западную Украину и Западную Белоруссию, украинцы и белоруссы, насильственно включённые в состав Польши, подвергались со стороны реакционных польских капиталистов и помещиков национальному гнёту.

В 1939 г. Советская Армия не только спасла население западных областей Белоруссии и Украины от захвата гитлеровской Германией, но и освободила его от национального и социального гнёта, которому оно подвергалось со стороны польских эксплуататоров. Несправедливость Риж-

¹ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. II, стр. 202—204

² См. там же, стр. 230—232.

ского договора была устранена. Согласно воле населения была установлена новая, справедливая граница.

Польские реакционеры, окопавшиеся в лондонском эмигрантском «правительстве», отражая интересы крупных окраинных помещиков, продолжали отстаивать захватническую политику по отношению к украинским, белорусским и литовским землям.

Советское правительство неоднократно заявляло, что в пределах польского государства должны быть объединены все польские земли, как на западе, так и на востоке.

В своём заявлении от 11 января 1944 г.¹ советское правительство согласилось на исправление границы 1939 г. и на присоединение к Польше районов с преобладающим польским населением. Основой границы могла быть линия Керзона. Действительное народное представительное учреждение — Крайова рада народов — и его исполнительный орган — Польский комитет национального освобождения — приняли эти предложения правительства СССР. Подписывая упомянутые выше соглашения, заинтересованные правительства принципиально согласились, что линия Керзона с отступлениями в пользу Польши является приемлемой и справедливой для них границей. Одновременно в соглашениях было оговорено, что осуществление переселения будет начато через некоторый срок.

Польский комитет национального освобождения, положивший начало созданию польского народно-демократического государства, за пять месяцев своей деятельности доказал на деле, что он являлся действительно единственным и подлинным представителем польского народа. ПКНО с помощью Советского Союза успешно справился с огромными задачами восстановления хозяйственной и культурной жизни страны и создания демократического государственного аппарата.

Население освобождённых районов Польши высоко оценило работу ПКНО. На многочисленных митингах и собраниях рабочих, крестьян, интеллигенции выносились резолюции, требовавшие преобразования ПКНО во временное правительство Польской республики.

¹ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. II, стр. 59—61.

31 декабря 1944 г. в Люблине открылось пленарное заседание Крайовой рады народной, являвшейся верховным законодательным органом Польши.

Открывая заседание, председатель Крайовой рады народной Болеслав Берут в своей вступительной речи отметил достижения в работе ПКНО:

«1944 год положил начало восстановлению независимости Польши. Благодаря помощи героической Красной Армии значительная часть польской земли освобождена от ярма немецкой оккупации... И я должен сказать, что наше дело обеспечено... ибо мы опираемся на союз с братскими и победоносными народами Великого Союза Советских Социалистических Республик, несущих свободу и мир угнетённым народам Европы... Без помощи Советского Союза Польша собственными силами никогда бы не смогла освободиться от гитлеровского ига... Только благодаря заботам и дружбе великого вождя народов СССР и величайшего политика современности маршала Сталина Польша в условиях невиданного разрушения страны создала свою вооружённую силу и получила свою государственность».

Далее Берут сказал, что избранный Польским комитетом национального освобождения путь возрождения Польши соответствует всем жизненным интересам и нуждам польского народа, поэтому «не в Лондоне, а здесь в стране народ хочет иметь действительное, настоящее, демократическое, признающее волю народа правительство... Вот почему со всей освобождённой земли, от лесных партизанских отрядов и подпольных организаций оккупированной территории, от различных эмигрантских прогрессивных организаций, поступают на протяжении уже нескольких недель в адрес Крайовой рады народной требования создания демократического народного правительства на основе программы ПКНО и продолжения его практической работы»¹.

Крайова рада народа приняла решение о преобразовании ПКНО во Временное правительство Польской республики, опирающееся в своей деятельности на программу, изложенную в манифесте Польского комитета национального освобождения².

¹ «Ukonstytuowanie Rządu Tymczasowego Rzeczypospolitej», Lublin 1945, st. 15.

² См. там же, стр. 16.

Пленарное заседание также постановило именовать председателя КРН президентом Крайовой рады народной.

В тот же день было сформировано новое временное правительство Польской республики, в состав которого вошли представители основных политических партий в стране: Польской рабочей партии, Польской социалистической партии, «Стронництво людове», «Стронництво демократичне», и беспартийные. В декларации правительства, объявленной 2 января 1945 г. на заседании КРН, была изложена программа действий Временного правительства.

«Приближение момента освобождения всей страны, момента окончательной победы над гитлеровской Германией мы считаем главной задачей Временного правительства,— говорилось в декларации.— Правительство сделает всё, чтобы участие польского народа в борьбе с гитлеризмом было наиболее полным»¹.

В вопросах внешней политики декларация подтвердила, что новая Польша будет стремиться к дальнейшему укреплению сердечной дружбы с Советским Союзом и другими демократическими странами.

В области восстановления и дальнейшего развития промышленности, сельского хозяйства, культуры в декларации Временного правительства было намечено провести в ближайшем будущем ряд мер, которые способствовали бы укреплению нового, народно-демократического государства.

Созданием Временного правительства польский народ сделал следующий шаг по пути возрождения Польши как независимого, сильного, демократического государства.

4 января 1945 г. советское правительство получило официальное уведомление Временного правительства Польской республики о том, что согласно решению Крайовой рады народной Польский комитет национального освобождения преобразован во Временное национальное правительство Польской республики. При этом Временное правительство Польши обратилось к советскому правительству с просьбой установить дипломатические отношения и обменяться послами.

Президиум Верховного Совета СССР, следуя сталинской политике укрепления дружественных отношений с демо-

¹ «Ukonstytuowanie Rządu Tymczasowego Rzeczypospolitej», Lublin 1945, st. 19.

кратической Польшей, решил признать Временное правительство Польской республики и обменяться с ним послами.

Признание Советским Союзом Временного правительства укрепляло международное положение демократической Польши, явилось залогом существования и будущего успешного развития свободной, независимой, демократической Польши.

Установлением дипломатических отношений между СССР и Польской республикой создавались условия и возможности для дальнейшего развития дружбы и сотрудничества советского и польского народов как в борьбе против общего врага — против гитлеровской Германии, так и в послевоенное время.

12 января 1945 г. по приказу Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами СССР И. В. Сталина советские войска на территории Польши перешли в наступление. Немецкая оборона была прорвана. В результате искусного стремительного манёвра 1-го и 2-го Белорусских фронтов 17 января была освобождена от немецко-фашистских захватчиков столица Польши — Варшава. В боях за Варшаву принимала участие и 1-я Польская армия.

Население Польши с великой радостью встретило известие об освобождении Варшавы. Во всех городах, местечках, сёлах освобождённой части Польши состоялись митинги, посвящённые этому радостному событию.

Вслед за Варшавой были освобождены Краков, Лодзь, а в конце января 1945 г. Советская Армия перешла польско-германскую границу.

От имени польского народа президент Крайовой рады народной и Временное правительство обратились к Верховному Главнокомандующему Вооружёнными Силами Советского Союза И. В. Сталину с благодарственной телеграммой, в которой говорилось: «Польский народ никогда не забудет, что он получил свободу и возможность восстановления своей независимой государственной жизни благодаря блестящим победам советского оружия и благодаря обильно пролитой крови героических советских бойцов.

Переживаемые сейчас нашим народом радостные дни освобождения от германского ига ещё сильнее укрепят нерушимую дружбу между нашими народами»¹.

¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 494.

В своём ответе на эту телеграмму И. В. Сталин благодарил за дружеские чувства, выраженные в ней в связи с освобождением столицы Польши — Варшавы, и выразил уверенность, что «совместные усилия Красной Армии и Польского Войска приведут к скорому и полному освобождению братского польского народа от ига немецко-фашистских захватчиков»¹.

Заявление И. В. Сталина ещё раз подтверждало, что Советский Союз ставит целью помочь польскому народу окончательно очистить Польшу от немецко-фашистских оккупантов и укрепить сильное, дружественное Советскому Союзу, независимое, демократическое польское государство.

Созданием Временного правительства Польши был завершён важнейший этап огромного пути, который прошла в течение 1944 г. возрождавшаяся Польша.

Образование Временного правительства и дальнейшее проведение им широких реформ, направленных на укрепление демократических порядков, явилось ещё одним ударом не только по польской, но и по всей международной реакции, всё ещё надеявшейся восстановить в Польше власть лондонского эмигрантского «правительства», власть санации, власть буржуазии и помещиков.

Представители Англии и США на состоявшейся в феврале 1945 г. Крымской конференции руководителей трёх союзных держав прилагали все усилия, чтобы добиться отказа Советского Союза от признания Временного польского правительства.

Советский Союз, защищая коренные интересы польского народа, дал отпор попыткам англо-американских реакционеров навязать Польше антинародное правительство.

Польский народ ещё раз убедился, что только Советский Союз является истинным защитником прав новой, демократической Польши.

Укрепляя союз и дружбу между братскими народами, правительство СССР и Временное правительство Польской республики заключили 21 апреля 1945 г. договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве.

¹ «Правда», 20 января 1945 г.

В договоре оба правительства подтверждали свою решимость совместно довести войну против фашистских захватчиков до полной и окончательной победы и поставили целью сохранить на послевоенный период сложившиеся между СССР и демократической Польшей отношения дружбы и союзного сотрудничества. Договором закреплялся военный союз обоих государств против империалистической Германии или какого-либо другого государства, которое выступило бы, объединившись с Германией, против Польши или СССР.

Договором было предусмотрено широкое сотрудничество между СССР и Польшей в целях дальнейшего развития и укрепления экономических и культурных связей между обеими странами, а также помощь друг другу в восстановлении хозяйства.

При подписании договора И. В. Сталин выступил с речью, в которой, отмечая историческое значение договора и указывая, что отношения между обеими странами в течение последних пяти веков изобиловали элементами взаимного отчуждения и нередко военными конфликтами, сказал:

«Значение настоящего Договора заключается в том, что он кладёт конец и заколачивает в гроб эти старые отношения между нашими странами и создаёт реальную базу для замены старых недружелюбных отношений отношениями союза и дружбы между Советским Союзом и Польшей»¹.

Далее И. В. Сталин указал, что Германии в течение двух последних мировых войн удавалось использовать территорию Польши как коридор для осуществления своей политики нашествия на Восток и нападения на СССР. «Это могло произойти, потому что между нашими странами не было тогда дружественных, союзных отношений. Старые правители Польши не хотели иметь союзных отношений с Советским Союзом. Они предпочитали вести политику игры между Германией и Советским Союзом»².

Заклѳченный договор, говорил И. В. Сталин, «ликвидирует старую и пагубную политику игры между Германией и Советским Союзом и заменяет её политикой союза и дружбы между Польшей и её восточным соседом... Договор

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 182—183.

² Там же, стр. 183.

является залогом независимости нсвой демократической Польши, залогом её могущества, её процветания»¹.

И. В. Сталин указал также, что значение договора не только в этом,— договор имеет большое международное значение. «Теперь имеется единый фронт между нашими странами от Балтики до Карпат против общего врага...»²

В своей исторической речи И. В. Сталин определил громадное значение советско-польского договора о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве как акта, гарантирующего свободу, независимость и процветание новой, демократической Польши. И. В. Сталин дал исчерпывающую характеристику империалистической, антисоветской политики старых правителей Польши и развил программу дальнейшего укрепления союза и дружбы между СССР и Польской республикой.

Советско-польский договор о дружбе и взаимопомощи закреплял коренной поворот в советско-польских отношениях, закреплял и развивал дружбу, сложившуюся в ходе войны.

Образование правительства новой, демократической Польши и заключение советско-польского договора о дружбе и взаимопомощи являлись важнейшими мероприятиями первого этапа в развитии народно-демократического строя, этапа аграрной, антифеодальной, антиимпериалистической революции, когда государственная власть своим остриём направлена против империализма, против фашизма и представляет собой нечто вроде диктатуры рабочего класса и крестьянства при руководящей роли рабочего класса. Эти мероприятия подготовили путь к переходу впоследствии ко второму этапу — к установлению диктатуры рабочего класса в форме народной демократии и строительству социализма.

* * *

Победа Советского Союза над гитлеровской Германией освободила народы Европы от фашистского гнёта. В странах Юго-Восточной и Центральной Европы разгром немецко-фашистских оккупантов привёл к подрыву основ прежних антинародных, реакционных режимов, вконец

¹ *И. В. Сталин*, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 183.

² Там же, стр. 184.

скомпрометиравших себя политикой открытого сотрудничества с гитлеровцами, и открыл перед освобождёнными народами путь революционно-демократических преобразований и развития. Социальное и национальное освобождение, достигнутое в результате победы Советской Армии, открыло новую эпоху в истории этих стран, в том числе и в истории Польши. В результате проведённых в Польше уже на первом этапе после освобождения её Советской Армией от немецко-фашистских оккупантов социально-экономических преобразований рабочий класс стал руководящей силой. Из подневольного, эксплуатируемого класса, каким он был в старой, буржуазно-помещичьей Польше, рабочий класс превратился в руководителя нового, народно-демократического государства. Объединившись с представителями трудящегося крестьянства и демократической интеллигенции, польский рабочий класс сплотил лучшие силы народа и начал строительство нового, подлинно демократического общества.

Организатором и руководителем трудящихся масс Польши в их борьбе за демократические преобразования в стране — проведение аграрной реформы и ликвидация класса помещиков, национализация основных отраслей народного хозяйства и ликвидация господства крупной буржуазии и иностранного капитала — была Польская рабочая партия — марксистско-ленинский авангард польского рабочего класса. Под руководством рабочего класса во главе с Польской рабочей партией польские трудящиеся осуществили на первом этапе народно-демократической революции начатую ещё в 1944 г. революционную перестройку социально-экономических основ польского государства. В этот переходный период была завершена антифеодалная, буржуазно-демократическая революция, и в стране развернулась борьба против реакции, за утверждение режима народной демократии как формы диктатуры пролетариата.

Борьба против реакции в первый период народно-демократического режима была вместе с тем борьбой против американско-английских империалистов, поскольку реакционные элементы в стране вдохновлялись и поддерживались из-за рубежа правящими кругами США и Англии, их военными штабами и разведывательно-шпионскими органами. Это был период борьбы за национальное независимое существование Польской республики,

против англо-американского империализма и его агентуры.

Правящие круги США и Англии не отказались от своих планов превращения Польши в плацдарм для нападения на СССР. С этой целью они стремились свергнуть народно-демократическое правительство и вернуть к власти реакционные силы — помещиков и капиталистов. Присутствие Советской Армии в Германии исключало возможность прямого вооружённого вмешательства империалистических держав, как это имело место в Греции. Поэтому империалисты США и Англии взяли ставку на внутренние реакционные силы, разработав план раскола демократического фронта и изоляции Польской рабочей партии, этой ведущей силы демократии. Важнейшей составной частью плана явилось экономическое и дипломатическое давление на народную Польшу со стороны правительств США и Англии, а также финансирование ими реакционно-фашистского подполья, организация диверсий. Роль легального главаря лагеря реакции в Польше была возложена на англо-американского агента Миколайчика, который был введён в состав Польского временного правительства национального единства, сформированного 28 июня 1945 г. На Миколайчика была возложена задача — сплотить остатки разгромлённых в ходе освободительной войны и народно-демократической революции эксплуататорских классов. Миколайчик должен был расколоть изнутри Национальный фронт в Польше, внести раскол в правительство, сорвать развитие польского государства по демократическому пути, по пути строительства социализма.

Польская рабочая партия мобилизовала массы трудящихся на борьбу против реакционных сил и их иностранных покровителей, на борьбу за восстановление народного хозяйства страны и начало реконструкции важнейших отраслей промышленности. В результате героической борьбы ППР в Польше был создан широкий демократический народный фронт. Основой народного фронта являлось единство действий ППР и возрождённой на новой основе после начала освобождения страны ППС. Разгромив враждебную правонационалистическую группу Гомулки, на которую делали ставку американско-английские империалисты после поражения партии Миколайчика и правого крыла ППС, Польская рабочая партия возглавила борьбу за единство

рабочего класса. Эта борьба получила своё завершение в декабре 1948 г. в объединении рабочих партий Польши на незыблемой основе марксизма-ленинизма и создании Польской объединённой рабочей партии (ПОПР). «Политическое объединение рабочего класса,— говорил Б. Берут,— завершает долгий и богатый опытом боевой путь, который прошёл польский рабочий класс на протяжении свыше 70 лет. Польское рабочее движение пришло к этому победному этапу путём упорной классовой борьбы, преодолевая свои внутренние идеологические колебания»¹.

Создание единой рабочей партии польского рабочего класса на гранитной основе марксистско-ленинской идеологии нанесло мощный удар по врагам польского народа — правым социалистам и другим агентам империализма, которые использовали раскол в рабочем движении в своих подлых, реакционных целях.

Коренные демократические преобразования, основанные на правильном применении ленинско-сталинского учения, и прежде всего осуществление революционной земельной реформы и национализации основных отраслей промышленности, отвечающая интересам польского народа внешняя политика Польской республики, политика дружбы с Советским Союзом позволили польской демократии под руководством Польской рабочей партии изолировать силы реакции и сорвать англо-американские планы борьбы против народной Польши.

Победа революции в Польше вызвала взрывы ярости в правящих кругах США и Англии. Империалистический нажим на Польшу усилился. Одновременно предпринимались крупные политические и экономические диверсии. Активизировали свою подрывную деятельность подпольные фашистские организации. Но народно-демократический режим продолжал крепнуть, завоёвывая народные массы Польши. На выборах в сейм 19 января 1947 г. польский народ решительно поддержал демократический блок, отдав ему подавляющее большинство голосов. Победа демократического блока означала закрепление политической власти в Польше в руках трудящихся; эта победа обеспечила завершение первого этапа народно-демократической

¹ Б. Берут, Об идеологических основах Польской объединённой рабочей партии. «За прочный мир, за народную демократию!», 1 января 1949 г.

революции и переход ко второму этапу — установления диктатуры рабочего класса и строительства социализма.

Решающую роль в том, что народная Польша отразила натиск империалистов США и Англии, сыграла помощь Советского Союза — политическая, дипломатическая и экономическая. Союз и дружба с СССР стали основой внешней политики народной Польши.

В. М. Молотов в речи на торжественном заседании в Варшаве, посвящённом седьмой годовщине возрождения Польши, подчеркнул, что отношения между СССР и Польшей развиваются «на основе принципов пролетарского интернационализма, на основе принципов Ленина — Сталина, под руководством которых заложено и крепнет всестороннее сотрудничество народов, вырвавшихся из капиталистического рабства. Это сотрудничество основано на признании равноправия больших и малых народов, братской взаимопомощи между ними и совместной борьбы за дело победы социализма под знаменем Ленина — Сталина»¹.

Советский Союз оказал и оказывает народно-демократической Польше серьёзную экономическую помощь путём предоставления долгосрочных кредитов, поставок промышленного оборудования, сырья, передачи опыта промышленного строительства и т. д. Советский Союз своей экономической помощью Польше спас польский народ от кабалы, которую готовили ему американские империалисты, прикрываясь лозунгом «экономической помощи» по «плану Маршалла». В то время как те страны Европы, которые приняли «план Маршалла», попали в экономическую зависимость от США, превратились в их колониальный придаток и переживают тяжёлый экономический кризис, из которого не видно выхода, народная Польша как самостоятельное государство благодаря бескорыстной и всесторонней помощи СССР крепнет с каждым днём.

В 1949 г. польский народ досрочно завершил выполнение трёхлетнего плана восстановления и развития народного хозяйства. В результате выполнения трёхлетнего плана Польша из отсталой аграрной страны превратилась в индустриально-аграрную. Осуществление трёхлетнего плана значительно изменило облик страны. В конце 1949 г. государственная и кооперативная торговля занимала

¹ «Правда», 22 июля 1951 г.

почти 100% в оптовом и более 60% в розничном товарообороте страны. В сельскохозяйственном производстве социалистический сектор представлен государственными имениями, дающими свыше 10% товарно-зерновой продукции. К социалистическому сектору относятся и сельскохозяйственные производственные кооперативы. В марте 1950 г. уже насчитывалось 590 таких кооперативов.

Коренным образом изменилась классовая структура населения. «В 1938 г. доходами от труда по найму, исключая сельское хозяйство, жило 18,2% населения, за счёт земледелия — 64,5% населения, за счёт ренты и пенсий — 2,2% населения. Безработные, согласно преуменьшённым и фальсифицированным данным официальной статистики, составляли 2,1% населения, остальная часть населения, т. е. городские капиталисты, ремесленники и люди свободных профессий, составляла 13%.

В 1949 г. распределение населения по источникам существования отличается уже коренным образом. Население, которое живёт доходами от труда по найму, исключая сельское хозяйство, составляет уже 35,9%, за счёт земледелия живёт уже только 51,6% населения, за счёт ренты и пенсий — 2,9%. На городских капиталистов, ремесленников и людей свободных профессий приходится уже только 9,3%. Безработные исчезли, а число лиц, не работающих по случайным причинам, составляет ничтожную долю процента»¹.

Изменение классовой структуры и численный рост рабочего класса обеспечили усиление руководящей роли польского рабочего класса в социалистическом строительстве.

Выполнив трёхлетний план, польский народ создал базу для перехода к выполнению нового, шестилетнего плана развития народного хозяйства (1950—1955 гг.) — плана строительства фундамента социалистического общества.

Ныне польский народ, возглавляемый рабочим классом, развернул огромную работу по построению фундамента социализма. Польский народ достиг серьёзных успехов. Успешно выполнены планы 1950 и 1951 гг. Стоимость промышленной продукции, приходящейся на душу населения, составляла в 1951 г. 364% по отношению к довоенному

¹ Доклад Б. Берута на ноябрьском (1949 г.) пленуме ЦК Польской объединённой рабочей партии. «Правда», 19 ноября 1949 г.

времени. В результате осуществления революционных преобразований, ликвидации класса помещиков и капиталистов, выполнения трёхлетнего плана и успешной реализации шестилетнего плана в 1950—1951 гг. значительно повысилось материальное благосостояние трудящихся масс Польши.

«У нас в Польше уже нет голодных и оборванных, бездомных и безработных,— говорит Б. Берут.— В Польше никому не угрожает призрак нищеты и безработицы, призрак голода и отсутствия крова. Почти полностью ликвидирована неграмотность, получило развитие и расцвело общеобразовательное и профессиональное среднее и высшее обучение. Право на труд, на отдых, на медицинскую помощь, на образование из области мечтаний перешло в область фактов. И сегодня этими основными правами пользуются самые широкие массы трудящихся нашей страны.

...По всей нашей стране кипит созидательная работа. Миллионы людей работают сегодня в Польше на новостройках, в промышленности, в сельском хозяйстве и на транспорте, на строительстве культурных и бытовых учреждений»¹.

Борясь за выполнение шестилетнего плана, польский народ, как и в первые годы восстановления, опирается на братскую поддержку СССР и его всестороннюю помощь. Польский народ широко применяет замечательные достижения трудящихся Советского Союза во всех областях производства, науки, культуры, искусства. Социалистическое соревнование стало важнейшим фактором, обеспечивающим выполнение и перевыполнение шестилетнего плана строительства фундамента социалистического общества. Растёт и крепнет дружба между польским и советским народами, дружба Польши с другими странами народной демократии, основанная на принципах пролетарского интернационализма и братского сотрудничества.

В борьбе за успешное строительство социализма рабочий класс Польши срывает продолжающиеся провокации американо-английских империалистов и их агентов и шпионов внутри Польши. Борясь с пережитками правонационалистического уклона и социал-демократизма, на которые делали

¹ Б. Берут, Седьмая годовщина возрождения Польши. «За прочный мир, за народную демократию!», 27 июля 1951 г.

ставку американско-английские империалисты, он выбивает почву из под ног внутренней и внешней реакции.

Надежды внешних и внутренних врагов на ослабление силы партии и сплочённости рядов трудящихся не оправдались. Польская республика, народно-демократический строй Польши крепнет с каждым днём.

Значительно укрепилось международное положение Польской народной республики. «Впервые на протяжении многих столетий,—отметил Болеслав Берут,— возникли предпосылки прочной гарантии безопасности Польши с запада и обеспечение прочного мира во всей Европе»¹.

В Ялте и Потсдаме Советский Союз добился установления исторических, справедливых западных границ Польши на Нейсе и Одере. Огромное значение для укрепления международного положения Польши имеет образование Германской демократической республики, означающее поворотный пункт в истории Европы.

Руководители Германской демократической республики признали границу с Польшей на Нейсе и Одере границей мира. В заявлении, сделанном 20 октября 1949 г., премьер-министр Гротеволь сказал: «Правительство Германской Демократической Республики не имеет ничего общего... с антипольской политикой прошлых германских правительств независимо от того, была ли это монархия, Веймарская республика или правительство гитлеровцев. Никогда впредь не должна существовать империалистическая, агрессивная Германия, никогда впредь Германия не должна нападать на Польшу, Советский Союз или какой-либо другой народ мира».

Президент Польской народной республики Болеслав Берут заявил:

«Польский народ приветствует образование Германской демократической республики, которая раз и навсегда порвала с губительной и позорной политикой традиционного «марша на восток» и которая рассматривает границы на Одере и Нейсе — как границы Мира. Добрососедские польско-германские отношения являются необходимым вкладом в дело мира во всём мире»².

Трудящиеся массы Польши и Германской демократиче-

¹ «Nowe Drogi» № 5, 1949, стр. 125.

² Там же.

ской республики преисполнены величайшей благодарности своему освободителю и надёжному другу — Советскому Союзу и великому вождю прогрессивного человечества И. В. Сталину. Чувство любви и благодарности польского народа выразил президент Польской республики и руководитель Польской объединённой рабочей партии Б. Берут в приветствии И. В. Сталину в день его семидесятилетия:

«Польский народ никогда не забудет, что под Вашим гениальным руководством Советская Армия изгнала гитлеровских фашистов из нашей страны и принесла ей свободу.

Польский народ никогда не забудет, что благодаря дальновидной сталинской политике возрождённое польское государство обрело прочные и жизненные границы на Одере, Нейсе и Балтийском море. Польский народ никогда не забудет Вашей решающей роли в историческом повороте в сторону прочных дружественных отношений между нашими народами. Польский народ никогда не забудет Вашей великодушной и многосторонней помощи, оказываемой постоянно нашему народно-демократическому государству.

Польский народ шлёт Вам, Великому Вождю и Другу всего прогрессивного человечества, борющегося за мир, свободу и социализм, самые лучшие, самые сердечные пожелания и горячую благодарность.

От имени польского народа заверяю Вас, что мы твёрдо и непреклонно будем крепить братскую дружбу и нерушимый союз с народами СССР»¹.

Вместе со всем лагерем мира, демократии и социализма во главе с Советским Союзом польский народ ведёт упорную борьбу за мир, против угрозы новой войны. Почти всё взрослое население страны высказалось за заключение Пакта Мира между пятью великими державами. В национальном плебисците мира весной 1951 г. участвовало 18 млн. поляков.

Сложившиеся нерушимая дружба и братство между польским народом и народами Советского Союза являются залогом свободы и независимости Польши, залогом её могущества и процветания.

В приветственной телеграмме И. В. Сталину, принятой 18 апреля 1952 г. в Варшаве на торжественном заседании партийных и общественных организаций,

¹ «Правда», 25 декабря 1949 г.

посвящённом шестидесятилетию Болеслава Берута, говорится:

«Польский народ, руководимый рабочим классом, мог вернуть независимость и построить государство народной демократии потому, что лучшие сыны нашего народа на протяжении десятилетий рассматривали будущность Польши в неразрывном сотрудничестве с руководимой Лениным и Сталиным русской революцией, потому, что страна победоносной социалистической революции и народы великого Советского Союза в годы самых тяжёлых испытаний подали братскую руку польскому народу.

Ваше имя, товарищ Сталин, было и является теперь знаменем борьбы польского рабочего класса и польского народа за лучшее будущее.

Ваше имя, Ваше учение и пример освещали путь самоотверженным борцам нашего народа, среди которых первое место занимает великий строитель и руководитель новой, объединённой, независимой, народной Польши — Болеслав Берут»¹.

Могучая поддержка со стороны СССР является прочной гарантией успешного выполнения польским народом планов социалистического строительства, сохранения политической и экономической независимости Польши.

¹ «Правда», 19 апреля 1952 г.

СОДЕРЖАНИЕ

*

Предисловие	3
<i>В. Т. Ф О М И Н</i>	
ПОДГОТОВКА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ АГРЕССИИ ПРОТИВ ПОЛЬШИ В 1938—1939 гг.	11
<i>М. И. Б О Г У С Л А В С К И Й</i>	
БОРЬБА СССР ЗА КОЛЛЕКТИВНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗА НЕЗАВИ- СИМОСТЬ ПОЛЬШИ В 1939 г.	61
<i>Г. М. С Л А В И Н</i>	
БОРЬБА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ПОЛЬСКОГО ВОПРОСА В НАЧАЛЕ 1945 г.	100
<i>И. Н. М А Л Ю К Е В И Ч</i>	
ОБРАЗОВАНИЕ ПОЛЬСКОГО НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУ- ДАРСТВА	128

Редактор *М. Полтавский*

Художник переплёта и титула *М. Ровенский*

Ответственный корректор *З. Стерман*

Технический редактор *А. Тюнева*

Подписано к печати 26 августа 1952 г. Тираж 50 тыс. экз.
А01762. Бумага 84×108¹/₃₂. 3¹/₄ бум. л., 10,66 печ. л., 10,6
уч.-изд. л. Заказ № 3291. Цена 3 р. 45 к.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Глав-
полиграфиздата при Совете Министров СССР. Москва,
Валовая, 28.

3 р. 45 к.

ПРОВАЛ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ПЛАНОВ В ОТНОШЕНИИ ПОЛЬШИ